

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 6, июнь 2009
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (095) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 1722

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА, член Совета АПМО и ФПА РФ;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

А.Е.Жаров Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2008 году (часть 3) 4

Дискуссия

В.В.Маликов По материалам статьи Н.Козловой "Опасные связи прокурора" 13

В.И.Сергеев Бизнес-адвокаты, не теряйте бдительность! 15

Р.П.Чернов О сущности суда присяжных 18

С.С.Колобашкина К вопросу о защитительных позициях адвокатов в суде присяжных 21

История адвокатуры

А.Е.Скопцова К вопросу о нормативном закреплении оплаты адвокатского труда 27

А.Д.Бойков Адвокаты в Нюрнбергском процессе 30

Литературная страница

А.А.Берков Былое и встречи - 3 36

Немного юмора

С.Д.Степанов Словарь адвоката 47

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Разговор о проблемах и перспективах

Накануне майских праздников в московском Доме культуры "Чайка" состоялось совещание представителей Совета Адвокатской палаты Московской области в судебных районах Московской области и руководителей адвокатских образований палаты. В хорошо знакомом подмосковным адвокатам зале собралось свыше ста человек.

Мероприятие началось лекцией в рамках программы повышения адвокатской квалификации. Руководитель Научно-методического совета АПМО С.А. Багян представил коллегам кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права Академии правосудия, судью Мособлсуда в отставке С.В. Розину. Она прочла лекцию "Судебная практика по делам о признании сделок недействительными". С.В. Розина обратила внимание на идущую подготовку концепции развития гражданского законодательства в России. В концепции важное место занимает и упорядочивание, совершенствование российской законодательной и судебной практики по различным видам сделок. Заметными шагами в этом направлении явились и информационные письма Высшего Арбитражного Суда от 13 ноября 2008 г. № 126 "Обзор судебной практики истребования имущества из чужого незаконного владения" и от 25 ноября 2008 г. № 127 "Обзор практики применения арбитражными судами ст.10 ГК РФ". Требуется также, например, чётче прописать признаки угрозы и её направленности, умолчания при заключении сделки. Лектор ответила на многочисленные вопросы адвокатов.

После перерыва началось непосредственно совещание. Первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков призвал членов палаты ответственной относиться к обязательной адвокатской учёбе. Есть адвокаты, набравшие уже не одну сотню учебных часов, однако многие не имеют их вообще и могут в перспективе лишиться профессионального статуса. Руководителям адвокатских образований требуется тщательнее контролировать составление адвокатами документов по оплате юридической помощи малоимущим и дел по назначению. Так правительство Московской области с прошлого года выделяет средства на работу по ст.26 Закона об адвокатуре, но деньги не освваиваются из-за отсутствия документального подтверждения этой работы. Назрела также необходимость разработать специальное положение об участии подмосковных адвокатов по делам по назначению и бесплатной юридической помощи на территории города Москвы - этим занимается сейчас руководство палаты. Бывают случаи, когда к подмосковным адвокатам обращаются малоимущие из других регионов страны и лица, не имеющие гражданства РФ. Их тоже нельзя оставлять без помощи, регламентировав её внутренними документами палаты.

Вице-президент АПМО, заслуженный юрист России Ю.Г. Сорокин в своём выступлении подробно осветил проблему аренды служебных помещений адвокатскими образованиями палаты. Переговоры адвокатских руководителей с главой и представителями Федеральной ан-

тимонопольной службы, с созданным общественным советом ФАС помогли разрядить ситуацию. ФАС РФ сделала разъяснение по применению статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции". В разъяснении говорится, что адвокатским образованиям должна предоставляться возможность аренды государственных и муниципальных помещений без проведения торгов. Ю.Г. Сорокин остановился затем на необходимости восстановления адвокатуры в перечне юридических специальностей для защиты диссертаций и проекте закона о квалифицированной юридической помощи в стране.

В заключение мероприятия управляющая делами АПМО Т.И. Румянцева представила собравшимся сотрудников агентства правовой информации "Воробьёвы горы", которые рассказали о новых информационных технологиях АПИ и своём корпоративном издании "ПРАВильный ЖурналЪ".

Слово политика и защитника

Юрий Павлович Иванов трижды был депутатом от фракции КПРФ Государственной Думы страны, причём на партийных съездах выдвигался всегда единогласно, в отличие даже от руководителей партии. Вдобавок в активе этого адвоката АПМО участие в трёх крупнейших политических процессах постсоветского периода. В 1991 году по делу ГКЧП он защищал последнего председателя Комитета госбезопасности СССР Крючкова, в грозном 93-ьем вице-президента России Руцкого, а затем в Конституционном Суде РФ боролся против запрета компартии.

Как пройти путь от начинающего адвоката в подмосковном Щёлково до депутата со статусом федерального министра и адвоката вице-президента страны?

-Тридцать с лишним лет назад я сидел в похожей аудитории в окружении молодых коллег и слушал лекции Мельниковского, Гофштейна о нравственных началах в адвокатуре, изучал всё то, что сейчас изучаете вы, - обратился к слушателям в зале Совета АПМО 12 мая с.г. всероссийски известный общественный деятель. - Теперь попробую передать свой опыт, в том числе участия в политических процессах, вам.

Ю.П. Иванов увлекательно и откровенно рассказал молодым адвокатам палаты о своём тернистом пути в адвокатуре: о сражениях в судах с местной властью, о выговорах и переводах из консультации в консультацию. Он раздражал тогда многих не только своей профессиональной деятельностью, но и независимым поведением: игрой на саксофоне в ресторане, ведением дискотек...

Однако, именно к нему 21 августа 1991 года обратился сын Крючкова, председателя КГБ СССР, с просьбой защищать его отца по делу о попытке государственного переворота. Иванов стал известен "органам" после успешного участия в "громких" "узбекских" процессах конца 80-х, в частности, он тогда добился оправдания секретаря по идеологии компартии Узбекистана Абдулаевой. И вот новое трудное и опасное испытание. Его

Иванов тоже выдержал с честью - провёл защиту принципиально и на высокопрофессиональном уровне. Спустя два года к адвокату обратился Руцкой - во время ГКЧП он арестовывал Крючкова, теперь сам был арестован за антигосударственный мятеж... Снова внимание всей страны было приковано к процессу по обвинению Руцкого и его соратников. И дело о защите компартии в КС он тоже провёл успешно вместе с Клигманом, несмотря на давление и появление в прессе оскорбительных материалов.

Известный адвокат и политик оказался также тем редким лектором, который не побоялся передать начинающим коллегам действенные практические секреты профессии. Так, легитимные формы привлечения клиентуры для адвоката в районе, по Иванову, следующие. Во-первых, изучать все местные СМИ, печататься в них, например, вести колонку юриста. Затем наладить контакты с районными административными органами, познакомиться с людьми, в них работающими. Не бояться, по возможности, лекционного труда. Наладить не панибратские, но корректные, уважительные взаимоотношения с правоохранителями. И, наконец, самое важное. "Знания - вторичны в профессии, - неожиданно высказался адвокат, - первична коммуникабельность". Для её развития он придумывал для своих стажёров специальные тесты: познакомиться и наладить взаимоотношения с вахтёром, кассиршей, прохожим... В целях коммуникабельности можно попробовать сделать даже свои пороки достоинствами. Например, страсть к игре претворить в освоение различных видов игр, чтобы затем в случае необходимости легче находить общий язык с людьми.

В ходе своей лекции, закончившейся аплодисментами, Ю. П. Иванов не только отвечал на вопросы, но и сам задавал их молодым коллегам.

Вопросы Жилищного кодекса и практики применения Гражданско-процессуального

-Эта тоненькая книжечка напрямую касается каждого из нас, как граждан России, а как юристов, профессионалов касается нас вдвойне, потому что мы призваны разрешать на её основе проблемы людей, - начал свою лекцию о практике применения ЖК РФ председатель коллегии по гражданским делам Мособлсуда С.В. Романовский. На слушание выступления известного судьи по насущной теме в конференц-зале Мособлсуда в Красногорске утром 19 мая с.г. собралось около двухсот стажёров и адвокатов АПМО. Вёл мероприятие член Совета АПМО, председатель Научно-методического совета нашей палаты С.А. Багян.

Лектор объяснил, что до 1 марта 2005 г., до вступления в силу ЖК РФ, принадлежность сдаваемого жилья не имела принципиального значения. Теперь может сдаваться муниципальное и государственное жильё, а при приватизации предприятий ведомственные жилые помещения должны передаваться муниципалитету - иначе приватизационная сделка является ничтожной. Поэтому в любом случае выселять людей из общежитий нельзя. Из очередников общей очереди на получение жилья, внеочередников и первоочередников осталась только общая очередь и внеочередники. Внеочередникам предоставляют помещения если они, например, лишились

квартиры в результате стихийного бедствия, причём к такому обычно не относится пожар. На сей счёт несколько лет назад президиум Мособлсуда принимал специальное постановление - ведь возгорания происходят, в основном, в результате халатности или поджога, а попадания молний в дома случаются крайне редко. Как принципиально новую С.В. Романовский отметил ст. 31 ЖК, которая взаимосвязана с п. 2 ст. 292 Гражданского кодекса РФ. Там прописано понятие бывшего члена семьи собственника жилья. Ему в ряде случаев суд может предоставить право пользования квартирой на определённый срок. Судья также привёл слушателям примеры дел по жилищным вопросам, которые рассматривались областным судом в последние годы, и ответил на многочисленные вопросы адвокатов, причём некоторые из вопросов были объёмом больше рукописной страницы. Беседа с лектором вышла за пределы намеченного времени и закончилась аплодисментами.

Два дня спустя в том же зале С.В. Романовский прочёл новую лекцию для слушателей того же состава. Её темой стала практика применения Гражданско-процессуального кодекса в апелляции, кассации и надзоре, она явилась продолжением лекции по ГПК РФ, прочитанной здесь в марте. Сергей Викторович, в частности, отметил недостаточную, по его мнению, проработанность апелляционного законодательства у нас в стране, рассказал о деятельности Мособлсуда как кассационной инстанции, обратил внимание на серьёзное изменение надзорных функций в январе 2008 г.

Сообща преодолевать трудности

В зале Церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве 22 мая с.г. состоялось торжественное открытие XIII Всемирного Русского народного собора под председательством Его Святейшества, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Основными темами Собора (к слову, вот уже четыре года эта международная общественная организация имеет специальный консультативный статус при ООН) были объявлены экология души и молодёжь, а также духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления. В президиуме масштабного мероприятия находились руководители столицы и политических партий, государственные деятели, представители традиционных конфессий и выдающиеся деятели культуры. Были зачитаны приветствия в адрес ВРНС Президента России Д.А. Медведева и премьер-министра В.В. Путина, заместитель председателя Совета Федерации РФ А.П. Торшин огласил приветственное слово председателя Совфеда С.М. Миронова. В адрес Собора поступило поздравление и от министра юстиции РФ А.В. Коновалова, находившегося в это время в Душанбе на заседании Совета министров юстиции стран ЕврАзЭС.

В работе Собора, которая продолжилась на следующий день в конференц-зале Союза писателей России, Паломническом центре Московского патриархата, спорткомплексе "Измайлово" и других местах, приняли участие также многие юристы страны, среди них известный воронежский адвокат и писатель, автор нашего журнала М.И. Фёдоров.

(по материалам нашего спецкора)

А.Е. Жаров - Уполномоченный по правам человека в Московской области

ДОКЛАД о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2008 году (продолжение)

2.5. Соблюдение прав граждан правоохранительными органами.

Проблемы исполнения судебных решений

За последние пять лет общее количество зарегистрированных преступлений выросло в России в два с лишним раза по сравнению с предыдущей "пятилеткой". Материальный ущерб от этих преступлений увеличился втрое. Ежегодно жертвами преступлений становятся до 4 миллионов человек. В этой ситуации возрастает объем задач по защите прав всех участников уголовного процесса: как подвергающихся уголовному преследованию, так и потерпевших.

Значительную часть обращений к Уполномоченному традиционно составляют жалобы на нарушение прав лиц правоохранительными органами, причем основная их доля касается нарушений в ходе досудебного разбирательства.

Наиболее актуальными стали вопросы должного и своевременного реагирования органами дознания и предварительного следствия на сообщения о совершении преступлений. Граждане пишут о противозаконных действиях сотрудников ГИБДД, о бездействии или необъективном рассмотрении сотрудниками правоохранительных органов заявлений о преступлениях, совершенных против заявителей и их родственников; волоките при рассмотрении таких заявлений.

Проблема несвоевременного, иногда халатного реагирования на сообщения о преступлениях отмечалась Уполномоченным в Докладе за 2007 год. Об остроте вопроса защиты прав потерпевших говорится и в Специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27 мая 2008 года. Согласно приведенным в нем результатам опросов общественного мнения, около 60 % лиц, пострадавших от разного рода преступлений, предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, будучи уверены в том, что защиты от них не получат.

В 2008 году наблюдается снижение количества обращений от потерпевших, что свидетельствует об усилении внимания к этому вопросу со стороны правоохранительных органов. Тем не менее, каждый такой случай заслуживает самого пристального внимания. Не обладая компетенцией непосредственного расследования подобных жалоб, Уполномоченный направляет их в соответствующие органы для проверки. Как свидетельствуют результаты проверок, нашли подтверждение практически все обращения, в которых сообщалось о нарушении прав потерпевших.

Так, к Уполномоченному обратился гражданин И., чья малолетняя дочь во время нахождения в детском саду

получила тяжелую черепно-мозговую травму. Заявитель усматривал в случившемся вину сотрудников учреждения и выражал несогласие с отказом следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Московской области (далее - СКП РФ) по городу Люберцы в возбуждении уголовного дела. В результате всесторонней проверки, проведенной по запросу Уполномоченного, решение об отказе в возбуждении уголовного дела отменено как необоснованное. Руководителю следственного отдела по городу Люберцы дано указание дополнительно провести конкретные проверочные мероприятия.

В жалобе П. сообщалось о бездействии правоохранительных органов города Коломны по его заявлениям о совершенных против него противоправных действиях гражданином Г. Уполномоченный обратился в Прокуратуру Московской области в защиту прав потерпевшего. В результате проверки решение органа дознания УВД Коломенского района об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Г., совершившего противоправные действия, было отменено. Коломенскому городскому прокурору указано на ненадлежащий надзор за проведением проверки, дано указание о принятии мер прокурорского реагирования к сотрудникам милиции, допустившим неоднократное принятие незаконных решений.

В ряде жалоб в качестве причины допущенных правонарушений называется злоупотребление должностными полномочиями со стороны сотрудников правоохранительных органов. Если в 2007 году обращения о нарушениях прав органами внутренних дел и прокуратуры, допускаемых во время предварительного следствия и дознания, как правило, не находили подтверждения, то в 2008 году положение изменилось. Об этом свидетельствуют факты принятия действенных мер по обращениям Уполномоченного.

Например, гражданка Г. жаловалась на необъективное рассмотрение Управлением внутренних дел по городскому округу Орехово-Зуево и Орехово-Зуевскому муниципальному району ее заявления. Причины этого заявительница видела в том, что соучастником этих противоправных деяний являлся сотрудник Орехово-Зуевского УВД. Уполномоченный обратился к Начальнику ГУВД по Московской области с предложением о тщательной проверке. По итогам рассмотрения данного материала отделом дознания УВД по городскому округу Орехово-Зуево и Орехово-Зуевскому муниципальному району возбуждено уголовное дело, ведется предварительное расследование в форме дознания. За допущенные нарушения законодательства Российской Федерации при проведении доследственной проверки сотрудник УВД привлечен к дисциплинарной ответственности.

Информация о причастности сотрудников милиции к противоправным деяниям вызывает обоснованное беспокойство и в каждом случае требует серьезной проверки.

Так, в адрес Уполномоченного поступили жалобы осужденных Б. и М. на противоправные действия сотрудников милиции. По сообщению заявителей после задержания сотрудники милиции (ОВД по городскому округу Электросталь и УВД по городскому округу Железнодорожный) путем угроз и применения насилия принудили их к заключению гражданско-правовых сделок, приведших к бесплатному отчуждению третьим лицам принадлежащих им квартир. Заявители под конвоем сотрудников милиции доставлялись к нотариусу, где оперативно оформлялись документы на право распоряжения их недвижимым имуществом. Свобода волеизъявления граждан и законность действий сотрудников правоохранительных органов при таких обстоятельствах вызывают обоснованные сомнения. Осужденные Б. и М. указали, что рассмотрение их жалоб следственными органами затягивалось и каких-либо положительных результатов не имело. В связи с поступившей информацией о причастности сотрудников милиции к противоправным деяниям указанные жалобы были направлены Уполномоченным начальнику ГУВД по Московской области и руководителю Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Московской области с просьбой организовать проверку приведенных заявителями доводов. В настоящее время процесс рассмотрения продолжается.

Представляется необходимым обратить внимание сотрудников прокуратуры и внутренних дел на основные виды нарушений, допускаемых, по мнению граждан, правоохранительными органами. К ним относятся:

- применение недозволённых методов воздействия на лиц, подозреваемых в совершении преступлений, при задержании, в ходе дознания и предварительного следствия;
- принятие необоснованных решений при возбуждении и в ходе расследования уголовных дел;
- преднамеренное несоблюдение сроков процессуальных действий.

В прошедшем году продолжали поступать обращения граждан, выражающих несогласие с приговором или действиями судьи. Абсолютное большинство составляют письма осужденных и их родственников. Основной причиной неправомерных приговоров, по мнению заявителей, являются необъективные материалы предварительного следствия. Обвиняемые и подозреваемые также отмечают нарушение прав в ходе судебного разбирательства и досудебного следствия: отказ суда восстановить пропущенный срок подачи кассационной жалобы; волокита при рассмотрении кассационной жалобы.

Имеются нарекания граждан на организацию делопроизводства в судах, отсутствие ответов из судебных органов на запросы. К Уполномоченному обращались с просьбой оказать содействие в получении копии кассационного определения, информации о результатах рассмотрения надзорной жалобы.

В соответствии с частью 2 статьи 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" обращение, в котором обжалуется судебное решение, воз-

вращается направившему его гражданину с разъяснением порядка обжалования данного судебного решения. Но и в таких условиях Уполномоченным принимались определенные меры для содействия защите прав обратившихся к нему лиц, что в ряде случаев дало свои результаты.

Осужденный И. в письме пожаловался, что не может получить кассационное определение и приговор Зарайского городского суда. Это препятствует реализации его права на обжалование приговора и, как следствие, на справедливое судебное разбирательство. Уполномоченный обратился к Председателю Зарайского городского суда, после чего копия приговора и копия судебного определения были направлены заявителю.

Анализ жалоб на несправедливо вынесенные приговоры и невозможность добиться объективного судебного разбирательства показывает, что значительное число таких обращений имеет определенную обоснованность.

В адрес Уполномоченного обратилась гражданка В. с жалобой на нарушение своих прав и прав своей несовершеннолетней дочери при вынесении судебного решения о разделе имущества, в том числе жилого дома, находящегося в деревне Шульгино Одинцовского муниципального района, приобретенного в период брака. Мировым судьей Одинцовского муниципального района И. вынесено решение об отказе в разделе имущества, приобретенного в период брака. Федеральный судья Одинцовского городского суда С. оставила апелляционную жалобу заявительницы без удовлетворения, а решение мирового судьи И. без изменения. Гражданкой В. была подана надзорная жалоба в Московский областной суд. По имеющимся материалам гражданского дела Уполномоченным было подготовлено юридическое заключение и направлено Председателю Московского областного суда для приобщения его к материалам надзорной жалобы В. и более детального рассмотрения судебного дела.

Президиум Московского областного суда полностью согласился с доводами заключения Уполномоченного, отменил явно незаконные судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение.

В настоящее время нередко значительные трудности возникают в связи с отсутствием у участников судебных процессов необходимых правовых знаний, что не позволяет им обеспечить собственную квалифицированную юридическую защиту. И тут основной оказывается проблема обеспечения бесплатной юридической помощью. Многие граждане не имеют средств для оплаты адвокатских услуг.

К Уполномоченному обратились жители города Королёва - пенсионеры, инвалиды 2 группы супруги Б. с жалобой на судебную волокиту в Истринском и Королевском городских судах и нарушении своих прав органами судебной системы при рассмотрении гражданских дел о возмещении нанесенного ущерба и вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП). Заявители серьёзно пострадали в ДТП на территории Истринского муниципального района в 1995 году. Виновник ДТП Л. путём различных ухищрений, в том числе с нарушением закона, всячески уклоняется от возмещения ущерба. При этом рассмотрение судебных дел, в которых истцами выступают пострадавшие супру-

ги Б., пытающиеся добиться возмещения материального ущерба, как правило затягивались, а многочисленные встречные иски Л. рассматривались регулярно. Пожилые больные люди не могли добиться справедливости более 10 лет, так как не имели возможности оплатить услуги квалифицированного адвоката. Более двух лет Уполномоченный и сотрудники его аппарата занимались этим делом. Об этом вопиющем случае писала областная пресса. По просьбе Уполномоченного и при деятельном участии Президента Московской областной коллегии адвокатов А.П. Галоганова бесплатная адвокатская помощь по участию в судебных заседаниях была оказана супругам Б. адвокатами городов Истры и Королева. В результате сложнейшая судебная ситуация закончилась восстановлением нарушенных прав заявителей через 13 лет после ДТП.

В то же время в ряде жалоб речь идет о недобросовестных действиях адвокатов, привлекаемых правоохранительными органами.

Так, к Уполномоченному поступило обращение задержанного по подозрению в совершении преступления Ч. с жалобой на нарушение законности правоохранительными органами и неудовлетворительные действия назначенного ему адвоката. Обращение было направлено Президенту Московской областной коллегии адвокатов для рассмотрения претензий относительно действий адвоката, осуществляющего защиту заявителя. По результатам рассмотрения в отношении указанного адвоката возбуждено дисциплинарное производство, материалы которого направлены на рассмотрение в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Московской области.

Проблема обеспечения добросовестной бесплатной юридической помощью лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, является актуальной и требует тщательного изучения.

По-прежнему заслуживают внимания проблемы исполнения судебных решений. В 2008 году поступил целый ряд обращений, связанных с исполнительным производством. За каждой из подобных жалоб стоит судьба человека. В одних заявители пишут, что бывшие супруги нарушают установленный судом порядок общения с детьми, а действия судебного пристава-исполнителя носят формальный характер. В других жалобах речь идет о проблемах взыскания алиментов или выплат по возмещению вреда здоровью.

С целью содействия защите прав граждан, жалующихся на ненадлежащее исполнение судебных решений, Уполномоченный неоднократно обращался к руководству Управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области (ФССП).

Так, к Уполномоченному обратились супруги В., у которых в ДТП погиб сын, с жалобой на длительное неисполнение решения Климовского городского суда Московской области о взыскании с участника ДТП материальной компенсации. В ответе руководителя Управления ФССП по Московской области - Главного судебного пристава Московской области на запрос Уполномоченного сообщалось, что судебным приставом-исполнителем Подольского районного отдела судебных приставов на основании исполнительного листа Климов-

ского городского суда Московской области о взыскании с должника денежных средств в размере 30 тысяч руб. солидарно каждому взыскателю, возбуждены исполнительные производства. Копии исполнительных документов были направлены по месту работы должника для удержания денежных средств из его заработка, а исполнительное производство окончено в соответствии с подпунктом 8 части 1 статьи 47 Федерального закона от 02.12.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве". В ответе Главного судебного пристава процессуальное решение об окончании исполнительного производства было признано ошибочным, в связи с чем постановления об окончании исполнительных производств отменены и проводятся мероприятия по отысканию иного имущества и доходов должника, на которые возможно обратить взыскание.

В числе нарушителей исполнительного законодательства, наряду с физическими и юридическими лицами, находятся и органы власти.

Жительница городского округа Балашиха Х. написала о том, что администрация муниципального образования два года не выполняет судебное решение о ее постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. В решении суда от 26.04.2005 указывалось, что Х. - инвалид 2 группы и как лицо, чье заболевание включено в Перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 21.12.2004 № 817, имеет право на дополнительную площадь. Однако администрация городского округа в нарушение всех норм законодательства игнорировала судебное решение и уклонялась от его исполнения. Уполномоченный обратился к Главе городского округа Балашиха с предложением восстановить нарушенные права Х., после чего заявительница была поставлена на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий с декабря 2004 года.

Приведенные примеры подтверждают слова Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, что причины нарушения прав граждан в ходе исполнения судебных решения везде разные. Однако есть одна общая - это отсутствие реальной ответственности должностных лиц и самих граждан, которые не исполняют решения суда. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ сообщил о планируемом законодательном введении такой ответственности, что, без сомнения, является наиболее действенным способом решения проблемы. Но и в существующих условиях необходимо добиваться положительных изменений в этой области.

В докладе Уполномоченного за 2007 год отмечалось, что деятельность территориальных отделов Федеральной службы судебных приставов еще требует совершенствования. Практика взаимодействия с Управлением ФССП России по Московской области показывает, что по большинству запросов Уполномоченного по разрешению жалоб граждан на неисполнение судебных решений имеются положительные ответы. Это свидетельствует об усилении внимания со стороны руководства областной службы судебных приставов к работе территориальных отделов.

Поступают жалобы на нарушение прав граждан в ходе производства по делам об административных правонару-

шениях как со стороны мировых судей, так и сотрудников правоохранительных органов.

Так, к Уполномоченному обратился гражданин Г. с жалобой на действия сотрудников ГИБДД Раменского района. Заявитель усматривал в их действиях превышение полномочий и нарушение ведомственных инструкций при оформлении и рассмотрении материалов административного правонарушения, а также на необъективность его медицинского освидетельствования врачом Раменского районного психоневрологического диспансера. В ходе инициированной Уполномоченным проверки выявлены нарушения требований законодательства о здравоохранении при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения со стороны медицинских работников. В связи с этим главному врачу МУЗ "Раменская центральная районная больница" направлено представление о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности. Главному врачу МУ "Раменский психоневрологический диспансер" рекомендовано усилить контроль за проведением медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также рассмотреть вопрос о привлечении виновного сотрудника к дисциплинарной ответственности.

Значительное количество жалоб, поступивших в 2008 году, связано с реализацией права на свободное перемещение и выбор места жительства, а также оформлением гражданства. Помимо обращений граждан РФ, постоянно проживающих в Московской области, есть письма от беженцев, вынужденных переселенцев, иностранцев, граждан России - жителей других регионов.

Так, к Уполномоченному по электронной почте поступило обращение гражданки Грузии Н. с просьбой о содействии в решении проблемы ее въезда в Российскую Федерацию к больной матери. По ходатайству Уполномоченного Консульский департамент МИД России в порядке исключения до возобновления выдачи российских виз на территории Грузии дал указание о выдаче визы Н., используя возможности консульских загранучреждений в сопредельных странах. По полученным позднее сведениям, Н. была оформлена виза, и она смогла въехать на территорию России.

Основным вопросом, с которым обращаются граждане, имеющие статус вынужденных переселенцев и желающие выбрать местом своего проживания Московскую область, является получение жилья. Эта проблема уже поднималась в ежегодном докладе Уполномоченного за 2007 год. В отчетном году, к сожалению, она не утратила своей остроты. Следует отметить, что обеспечение данной категории лиц жильем является, в первую очередь, проблемой федеральных органов государственной власти.

К Уполномоченному от Главного федерального инспектора в Московской области поступило заявление К., поданное на имя Полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, в котором заявительница просила оказать содействие в защите ее нарушенных прав. К., уроженка Московской области, с 1945 года проживала в Латвии. В 1999 году по согласованию с Федеральной миграционной службой она переехала на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, получила статус вынужденного переселен-

ца и была направлена в Тверскую область, в Центр временного размещения (далее - ЦВР) "Серебряники". В 2004 году К. утратила статус вынужденного переселенца и до настоящего времени 68-летняя заявительница не имеет постоянного места жительства и регистрации, временно проживает в городе Москве. Какого-либо специального статуса также не имеет. Положение, в котором оказалась К., обусловлено тем, что ей не были предоставлены в полном объеме меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации для лиц, признанных вынужденными переселенцами. За 5 лет пребывания в ЦВР ее жилищный вопрос не был решен. Статья 5 Закона РФ от 19.02.1993 № 4530-1 "О вынужденных переселенцах" предусматривает, что в этом случае срок действия статуса вынужденного переселенца продлевается территориальным органом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, на каждый последующий год по заявлению вынужденного переселенца. Однако Управление по делам миграции (УПДМ) УВД Тверской области, ссылаясь на наличие у К. паспорта старого образца, в продлении статуса отказало и не предоставило возможности дальнейшего проживания в ЦВР. Законность указанного решения вызывает сомнение. С целью оказания помощи К. в решении ее насущных проблем Уполномоченному пришлось дважды обратиться к Директору Федеральной миграционной службы, а также просить о содействии Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина.

Ситуация с гражданкой К. вновь подтверждает необходимость принятия законодательных и организационных решений на федеральном уровне по оказанию реальной помощи соотечественникам, приезжающим из других стран.

Продолжают поступать жалобы на проблемы с получением российских паспортов и регистрации по месту жительства. Во многих случаях при рассмотрении таких обращений права заявителей восстанавливаются.

Более четверти века длилась история жительницы города Солнечногорска, гражданки Б. В 1984 году, в связи с вступлением в брак Б. была снята с регистрационного учета по месту жительства и зарегистрирована к мужу в Наро-Фоминский муниципальный район. В 1985 году брак был расторгнут, заявительница вернулась Солнечногорск, поступила на работу, ей предоставили квартиру, однако зарегистрироваться в ней она не смогла, так как бывший муж уничтожил все документы. В 1986 году у Б. родился сын, в 1989 году - еще один, в 1991 году - дочь. До 2004 года все они постоянно проживали в предоставленной квартире без регистрации. В 2004 году Б. обратилась в Солнечногорский городской суд с заявлением об установлении юридического факта постоянного проживания на территории РФ с целью предоставления в дальнейшем гражданства РФ ей и ее детям. Имея на руках решение суда, установившего факт постоянного проживания К. и её детей на территории РФ и указавшего, что данное решение является основанием для оформления им гражданства Российской Федерации и регистрации их по месту жительства, заявительница, тем не менее, долгое время не

могла преодолеть бюрократические препоны и положительно решить свой вопрос. Тогда Б. обратилась к Уполномоченному с просьбой оказать содействие в получении паспортов. Благодаря личному вмешательству Уполномоченного они были выданы в 2008 году, и после стольких лет мытарств семья заявительницы была зарегистрирована по месту жительства.

Следует отметить, что обостряется проблема изъятия ранее выданных паспортов граждан РФ, поднимавшаяся в докладе Уполномоченного за 2007 год. Письменные и устные обращения граждан по этому вопросу продолжали поступать и в 2008 году. Паспорта изымаются в результате проводимой правоохранительными органами проверки в случае, если не подтверждается законность их оформления по базам правоохранительных органов. При этом, как правило, проверка показывает, что отсутствует вина лиц, получивших эти паспорта, а основными причинами являются технические ошибки или невнимательность сотрудников паспортных служб.

Типичным примером является случай массовой незаконной выдачи паспортов группе лиц в городском округе Ивантеевка. Сотрудница паспортного стола выдавала паспорта, не озаботившись надлежащим оформлением гражданства для их обладателей. В результате в отношении нее возбуждено уголовное дело, а люди, много лет считавшие себя гражданами Российской Федерации и добросовестно выполнявшие соответствующие обязанности, одновременно утратили этот статус и оказались в положении лиц без гражданства.

Такие проблемы должны решаться без нарушений прав лиц, оказавшихся не по своей вине в подобной ситуации, а федеральным органам государственной власти, в чьей исключительной компетенции находятся эти вопросы, необходимо находить их решение.

2.6. Соблюдение прав человека в местах принудительного содержания и лиц, подвергшихся уголовному наказанию, не связанному с лишением свободы

На территории Московской области расположено 6 колоний, в которых, в общей сложности, содержится более 2 тысяч осужденных, из них около 300 - несовершеннолетние. Через 10 следственных изоляторов (СИЗО) в год, в среднем, проходит около 9 тысяч подозреваемых и обвиняемых, а через 45 изоляторов временно содержания (ИВС) - приблизительно 73 тысячи человек. За 2008 год в 39 медицинских вытрезвителях области была оказана помощь 155 тысячам пациентов. Кроме того, на территории Подмосковья расположены 4 спецприемника органов внутренних дел для содержания лиц, арестованных в административном порядке, в которых, в среднем, в день содержится около 70 человек, приемник-распределитель для содержания по решению суда иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации или административному выдворению за пределы Российской Федерации, а также две специальные общеобразовательные школы закрытого типа для детей и подростков с девиантным поведением, в них находится 71 воспитанник.

В 2008 году сотрудники аппарата Уполномоченного посетили 17 ИВС, 7 СИЗО, 2 исправительные колонии, 2 спецшколы и 1 вытрезвитель.

Европейские пенитенциарные правила, принятые Комитетом министров Совета Европы в 2006 году и рекомендованные к исполнению Россией, определяют, что содержание заключенных в местах лишения свободы в условиях, ущемляющих их права, не может быть оправдано нехваткой ресурсов.

Порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, средства исправления осужденных, их права, свободы и законные интересы регулируются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Условия содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания определены Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Контроль за исполнением указанных актов является основной целью посещения сотрудниками аппарата Уполномоченного мест принудительного содержания граждан.

Жалобы граждан и результаты проверок учреждений Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) и Главного Управления внутренних дел (ГУВД) по Московской области свидетельствуют, что, несмотря на определенные положительные изменения, условия содержания осужденных, обвиняемых и подозреваемых, как и прежде, не соответствуют в полной мере международным стандартам и требованиям отечественного законодательства. Вводя для человека, преступившего закон, в качестве наказания определенные ограничения, государство не лишает его естественных прав, принадлежащих ему от рождения, таких как право на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и достоинство.

Подписание в 2007 году Соглашения о взаимодействии между Уполномоченным и УФСИН России по Московской области позволило оперативно обмениваться информацией, объективно изучать поступающие сигналы о нарушениях и принимать по ним действенные меры, проводить совместные выезды. По результатам посещений учреждений на имя начальника УФСИН России по Московской области направляются расширенные справки с указанием нарушений законодательных, ведомственных и нормативных документов. Руководство уголовно-исполнительной системы области своевременно и правильно реагирует в плане устранения этих замечаний, предпринимая действия к дальнейшему недопущению нарушения прав своих подопечных.

С руководством ГУВД по Московской области также достигнута договоренность о совместных проверках ИВС, спецприемников для лиц, арестованных в административном порядке (граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства) и медицинских вытрезвителей.

Сотрудники аппарата Уполномоченного постоянно участвуют в работе совещаний по итогам деятельности спецучреждений Московской области, где совместно рассматриваются вопросы соблюдения прав человека, нынешнее состояние этих учреждений, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение подозреваемых и обвиняемых, условия их содержания, а также совер-

шенствование взаимодействия Уполномоченного с УФСИН России по Московской области и ГУВД по Московской области.

Основными недостатками, выявленными при посещениях СИЗО, являются: несоответствие площади на одного человека требованиям нормативных правовых актов; ограничение продолжительности ежедневных прогулок; отсутствие подачи в камеры водопроводной горячей воды и эффективной вентиляции; неполное обеспечение камер радиодинамиками для вещания общегосударственной программы, тазами для гигиенических целей и стирки одежды. В некоторых следственных изоляторах нет надлежащих условий для проведения прогулок. Измерение степени освещенности в камерах также не проводится (приказы Минюста России от 28.05.2001 №161 и от 27.04.2006 № 134). Не в полной мере выполняется предписание Главного государственного санитарного врача ФСИН России от 27.05.2008 № 6 в части ассортиментного перечня товаров в магазинах учреждений: как правило, отсутствуют сахар, заменитель сахара, мёд, фрукты и сухофрукты). Плохое питание, недостаточный ассортимент продуктов в магазине учреждения и высокие цены, низкий уровень медицинской помощи и лекарственного обеспечения, реализация права на обучение, недоступность юридической и другой литературы, трудоустройство после освобождения, отсутствие паспортов - все это пока нерешенные проблемы.

Продолжают выявляться случаи превышения сроков содержания под стражей иностранных граждан, подлежащих экстрадиции.

Лицам, доставляемым в изоляторы с телесными повреждениями, не выдается на руки акт под их личную подпись (пункт 28 совместного приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Минюста России от 17.10.2005 № 640/190).

В рамках мониторинга соблюдения прав подсудимых, обвиняемых и осужденных сотрудники аппарата посетили следственный изолятор и исправительную колонию, расположенные в городе Коломне. Целью посещения были оценка условий содержания спецконтингента, соблюдения требований федерального законодательства и ознакомление с организацией взаимодействия учреждений УФСИН с исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления по вопросам трудового и бытового устройства лиц, освобождающихся из этих учреждений.

В ходе проверок сотрудники аппарата Уполномоченного выявили отсутствие контроля за освещенностью помещений в учреждениях УФСИН. В этой связи руководством УФСИН России по Московской области принято решение о проведении в 1 квартале 2009 года комплексного измерения уровня освещенности во всех следственных изоляторах.

По запросам Уполномоченного руководство УФСИН и ГУВД по Московской области принимают безотлагательные меры как в отношении нарушений условий содержания, так и в связи с жалобами о нарушении личных прав.

Например, к Уполномоченному обратился осужденный К., отбывающий наказание в СИЗО-12 города Зеленограда, с жалобой на незаконное водворение в качест-

ве наказания в одноместный бокс сборного отделения. В ходе проведенной проверки данный факт нашел своё подтверждение. Руководством УФСИН России по Московской области приняты необходимые меры по недопущению подобных случаев.

Поступила коллективная жалоба от 6 граждан на противоправные действия сотрудников милиции во время нахождения заявителей под стражей в ИВС УВД по Мытищинскому муниципальному району. В результате инициированной Уполномоченным и проведенной прокуратурой проверки факты, изложенные в жалобе, частично подтвердились. В ходе производства обыска в камере сотрудниками УВД по Мытищинскому муниципальному району не был составлен протокол досмотра личных вещей заявителей. В связи с выявленными нарушениями требований федерального законодательства и ведомственных нормативных актов Мытищинской городской прокуратурой начальнику УВД по Мытищинскому муниципальному району внесено представление об устранении выявленных нарушений и привлечении ряда должностных лиц ИВС к дисциплинарной ответственности.

Особое внимание необходимо обратить на проблемы медицинских вытрезвителей и спецприёмников.

В данный момент деятельность вытрезвителей регулируется Приказом МВД СССР от 30.05.1985 № 106 "Об утверждении Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители", в соответствии с которым лицо может быть помещено в вытрезвитель на срок не более 24 часов. Неоднократно на международном уровне звучала критика в адрес Российской Федерации, давались рекомендации о передаче специальных учреждений данного вида из ведения министерства внутренних дел в министерство здравоохранения.

Во исполнение постановления Верховного Совета РСФСР от 18.04.1991 "О порядке введения в действие Закона РСФСР "О милиции" Правительство России издало постановление от 17.09.1992 № 723, в соответствии с которым на Минздрав России возложены обязанности по руководству работой медицинских вытрезвителей. Установлено, что до внесения соответствующих изменений в действующее законодательство и решения всех организационных вопросов, связанных с передачей обязанностей милиции другим органам, МВД России продолжает выполнять эти функции. Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.12.2000 № 926 "О подразделениях милиции общественной безопасности" утверждена структура милиции общественной безопасности, в которую входят медицинские вытрезвители при органах внутренних дел до решения вопроса о передаче обязанностей по руководству работой медицинских вытрезвителей Минздраву России. По настоящее время МВД России уже почти 18 лет продолжает выполнять обязанности по руководству этой работой, а реальных шагов по передаче вытрезвителей в ведение Министерства здравоохранения и социального развития РФ не предпринимается. При таком положении вещей сложно говорить о перспективе развития службы медицинских вытрезвителей. Фельдшеры этих учреждений в

своей непосредственной деятельности подчиняются начальникам медицинских вытрезвителей, медикосанитарная часть ГУВД по Московской области (бывшее Медицинское управление) осуществляет только методологическую помощь. Техническая оснащенность учреждений находится на примитивном уровне. Надбавки за категории медицинские работники медвытрезвителей не получают, поэтому говорить о современных методах оказания медицинской помощи клиентам не приходится. Следует обратить внимание, что помещение в медицинский вытрезвитель имеет характер наказания для людей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Представляется, что целью такой меры должна быть только забота о здоровье и безопасности нетрезвого гражданина.

Решение проблемы соблюдения прав пациентов и сотрудников медицинских вытрезвителей возможно только при комплексном подходе, когда каждое заинтересованное ведомство занимается свойственными ему функциями при обязательном участии социальных работников.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.10.2002 № 726 утверждено Положение о порядке отбывания административного ареста, которое предусматривает, что арестованные содержатся под стражей в специальных приемниках органов внутренних дел для содержания лиц, арестованных в административном порядке. Приказом МВД Российской Федерации от 06.06.2000 № 605 утверждены Правила внутреннего распорядка специальных приемников для содержания таких лиц. С 1 января 2008 года вступили в силу изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях, увеличившие количество правонарушений, за которые предусматривается наказание в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток.

Предоставление медицинской помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства регулируется Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1. Статья 29 Основ закрепляет, что задержанные, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, заключенные под стражу, отбывающие наказание в местах лишения свободы либо административный арест, имеют право на получение медицинской помощи в необходимых случаях в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения за счет средств соответствующих бюджетов. Статья 18 Основ гласит, что иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Лица без гражданства, постоянно проживающие в РФ, и беженцы пользуются правом на охрану здоровья наравне с гражданами России, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Правительства от 01.09.2005 № 546 "Об утверждении порядка оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации" медицинская помощь иностранным гражданам, временно пребывающим (временно проживающим) или постоянно проживающим в России, оказывается лечебно-про-

филактическими организациями независимо от их организационно-правовой формы. Скорая медицинская помощь бесплатно, безотлагательно и в соответствии со стандартами медицинской помощи оказывается иностранным гражданам при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства (при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях). Финансирование такой помощи, в том числе не гражданам России, является расходным обязательством муниципального образования, на территории которого они находятся. После выхода из указанных состояний иностранным гражданам на платной основе и при условии предоставления необходимой медицинской документации (выписки из истории болезни, данные клинических, рентгенологических, лабораторных и других исследований) может быть оказана плановая медицинская помощь. Однако у лиц, содержащихся в спецучреждении, зачастую отсутствуют необходимые финансовые средства, и взять их неоткуда. Но, даже если таковые имеются, медицинская помощь будет оказана только при предоставлении перечисленных выше документов. Возникает вопрос, откуда их может взять человек, находящийся в закрытом помещении под стражей.

Эти и другие проблемы возможно разрешить только принятием соответствующих законов РФ и межведомственных приказов. Таким примером является совместный приказ Минюста РФ и Федеральной миграционной службы от 07.10.2008 № 225/240, утвердивший Регламент взаимодействия ФСИН и ФМС, их территориальных органов по контролю за исполнением вынесенных Минюстом РФ решений о нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы.

Среди общих причин нарушений прав человека в местах принудительного содержания следует выделить: проблемы с комплектацией ИВС, медвытрезвителей, СИЗО и колоний квалифицированным, добросовестным персоналом; неудовлетворительное финансирование; недостаточный ведомственный контроль и прокурорский надзор за соблюдением законодательства персоналом учреждений; их закрытость для контроля со стороны общественности.

Включение общественных объединений в механизм защиты прав человека позволяет использовать дополнительные, отличные от государства средства, формы и методы защиты прав и законных интересов осужденных, оказывать содействие деятельности государственных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Серьезным шагом в развитии институтов гражданского общества и формировании новой системы общественного контроля стало подписание 10 июня 2008 года Президентом РФ Федерального закона "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания". Закон устанавливает правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и определяет порядок формирования общественных наблюдательных комиссий, наделяет их правом посеще-

Кадровый состав уголовно-исполнительных инспекций в последние годы значительно обновился. В настоящее время существует проблема обучения кадров, наставничества, передачи опыта работы молодым сотрудникам УИИ. Остро стоит вопрос обеспечения жильём сотрудников. Ежедневный проезд к месту службы им не оплачивается, поэтому расходы на оплату жилья и проезд велики. К тому же из-за недостаточного финансирования деятельности территориальных МРУИИ сотрудники из своей заработной платы ежемесячно вынуждены выделять средства на приобретение расходных материалов для имеющейся оргтехники, бумаги и других канцелярских товаров, необходимых для документирования работы по исполнению наказаний.

Следует обратить пристальное внимание на соблюдение прав и других сотрудников уголовно-исполнительной системы и правоохранительных органов.

К проблемным вопросам относится медицинское обеспечение сотрудников силовых структур Подмосковья.

В соответствии со статьей 12 Закона Российской Федерации от 29.06.1991 № 1499-1 "О медицинском страховании граждан в Российской Федерации" финансовые средства государственной системы обязательного медицинского страхования формируются за счёт отчислений страхователей. Обязательное медицинское страхование сотрудников органов внутренних дел в системе МВД России, сотрудников ФСИН России не осуществляется в связи с тем, что согласно статье 245 Налогового кодекса РФ органы внутренних дел освобождены от уплаты налога в фонд обязательного медицинского страхования с денежного довольствия и иных выплат, получаемых указанными сотрудниками. В системе МВД и ФСИН России в соответствии с законодательством осуществляется только государственное страхование жизни и здоровья сотрудников.

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования письмом от 03.03.2000 № 1089/30-3и не рекомендовал территориальным фондам использовать средства обязательного медицинского страхования для оплаты за оказанную медицинскую помощь сотрудникам органов внутренних дел в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения. В соответствии со статьёй 28.1 Закона Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 "О милиции" оплата этих услуг производится из средств бюджетов, финансирующих подразделения милиции. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 № 911 "О порядке оказания медицинской помощи сотрудникам правоохранительных органов и членам их семей" определено, что при отсутствии по месту службы, жительства (проживания) или иному месту нахождения сотрудников органов внутренних дел медицинских учреждений системы МВД России, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения с возмещением расходов соответствующими МВД, ГУВД, УВД в субъектах Российской Федерации. Руководители указанных органов внутренних дел имеют право самостоятельно заключать и оплачивать данные договоры. Оплата оказания медицинской помощи сотрудникам системы МВД по заключенным с медицинскими учреж-

дениями договорам должна учитываться при выделении финансовых средств МВД России. На практике получается, что сотрудникам органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы при нахождении их вдали от своих ведомственных медицинских учреждений персонал муниципальных поликлиник отказывает в медицинской помощи, законно ссылаясь на отсутствие у последних полисов ОМС. А руководители органов внутренних дел и территориальных подразделений, Минюста России отказываются заключать с государственными и муниципальными учреждениями договоры на оказание медицинских услуг их сотрудникам, ссылаясь на отсутствие денежных средств. Положение осложняется тем, что в системе МВД России отсутствуют некоторые медицинские учреждения, например, женские консультации и родильные дома. Финансовое содержание для выполнения требований Постановления Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 № 911 обеспечивается далеко не полностью, что может повлечь за собой ухудшение условий сохранения здоровья сотрудников.

В.В. Маликов - адвокат Московского Центрального филиала МОКА

По материалам статьи Н. Козловой "Опасные связи прокурора"

17 марта этого года "Российская газета" опубликовала статью Н.Козловой "Опасные связи прокурора". Поражает в данной статье не только, мягко сказать, юридическая безграмотность автора, не только его порочащие честь прокуратуры, адвокатуры и суда голословные утверждения, но и выводы, которые делает журналистка. Цитирую: "в одном" суде", "одного из центральных регионов", "некий заместитель прокурора области" составлял процессуальные документы, а супруга "некого заместителя прокурора" принимала в деле участие как член президиума этого самого "одного из судов". Читая статью, вспоминаются слова одной старой советской песни: "если кто-то кое-где у нас порой". Заметим, когда люди, вершащие правосудие, находятся в родстве с принимающими участие в данном процессе адвокатами и прокурорами и что, как уверенно утверждает журналистка, "не такая уж редкость", является на самом деле уникальной и трудно представляемой для любого грамотного юриста ситуацией, т. к. факт данного родства незамедлительно был бы известен сторонам со всеми вытекающими последствиями. Приведем и норму действующего закона. П.3 ст. 61 УПК РФ гласит: "Судья, прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником любого из участников производства по данному уголовному делу". Кроме того, согласно п.1 ст.64 УПК РФ при наличии обстоятельства, предусмотренного п.3 ст.61, судье или прокурору может (и должен!) быть заявлен отвод любым участником процесса. Как видим, закон надежно охраняет гражданина от подобных нарушений, и мама судья, а сын адвокат и наоборот в одном процессе, есть юридический нонсенс. К сожалению, наши журналисты далеко не всегда профессионально разбираются в вопросах, о которых пишут. Полагаем, что уважающему себя, думающему и ответственному за свои публикации журналисту надо писать не о том, что произошло в "уездном городе Н.", "в одном из областных судов" и "с одним из судей и адвокатов", а о конкретном городе, конкретном суде и вполне конкретных людях с конкретными именами и фамилиями. Если же имена и фамилии этих людей уважаемой журналисткой не называются, смеем утверждать, что уважаемый автор статьи лжет.

Н. Козлова приводит пример западной системы правосудия, где существуют "офицеры по этике" - лица, которые в подобной ситуации (т. е. когда обнаруживаются родственные связи участвующих в процессе сторон) принимают решение отдать или не отдать дело другому судье. Российский уголовно-процессуальный закон здесь не допускает альтернативы. Чья же система лучше и уместен ли пример? Далее журналистка пишет следующее: "каждый (смелое утверждение!) юрист может привести пример, когда приговор банально покупали и сумму заносили(!) через близкого судье адвоката". Делая это заявление, автор, не краснея, берет на себя сме-

лость утверждать за "каждого" юриста. "Связку коррумпированный судья и адвокат специалисты (Опять некие люди-фантомы! В.М.) называют самой живучей", - пишет Н. Козлова.

Читая эти строки, с негодованием хочется задать журналистке вопрос: понимает ли уважаемая газетчица, что, утверждая данный факт и действуя по древнеримскому принципу *potina sunt odiosa*, т. е. не называя конкретных нарушителей, она бросает оскорбление всей российской адвокатуре, всей прокуратуре, всему суду, а следовательно, и государству в целом?

Однако журналистская мысль нестандартна. Следующим пассажем Н. Козлова одним росчерком своего блестящего журналистского пера опровергает все сказанное ей ранее. "Любой судья постоянно беспокоится о том, чтобы его приговоры, постановления и определения не были отменены или изменены вышестоящей инстанцией", - пишет она. Святая правда! "Каждая отмена и изменение - серьезный брак в работе судей. Чем больше "сломанных" приговоров, тем выше вероятность привлечения судьи к дисциплинарной ответственности". И это тоже абсолютная истина, госпожа Козлова. Так какой же смысл маме-судье "подставляться" с сыном адвокатом, если ее приговор в лучшем случае все равно отменят?

А далее автор статьи делает вывод: "А вот если под рукой работает "свой" адвокат (Надо полагать родственник или нечистый на руку человек. В.М.), - пишет Н. Козлова, - то он по любовному(!) договаривается с судьей и не использует большой арсенал формальных(!) оснований для отмены приговора. Таким образом, - резюмирует журналистка, - понятно, что в итоге появляется приговор по сговору и не за красивые глаза". Следуя убийственной журналистской логике, нечистый на руку адвокат несет нечистому на руку судье деньги своего доверителя (ведь не понесет же он свои кровные) за то, что "по договоренности" с судьей он, адвокат "не использует большой арсенал формальных оснований для отмены приговора(!)". За то же, уважаемая госпожа Козлова, адвокат, согласно вашим писаниям, берет у доверителя и, по вашим же утверждениям, "несет судье деньги"?

"Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник" писал некогда известный русский баснописец. Но уж коль скоро автор статьи "Опасные связи прокурора" взялась "тачать сапоги" - ей, как журналисту, пишущему на юридическую тему в солидную и авторитетную газету, следовало бы знать - задача адвоката как раз и состоит в том, чтобы приговор, вынесенный его подзащитному судом, был справедлив, а в случае его несправедливости отменен. А поэтому прямое его дело добиваться пересмотра или отмены несправедливого приговора или решения. Это не только престиж адвоката, как профессионала, не только его роль в уголовном и гражданском судопроизводстве, - в этом весь смысл работы защитника, в этом, если хотите, весь его хлеб. В противном случае, за что же ему платят деньги?

Еще несколько слов по поводу "родственников". Если сын адвокат, а его мать судья - это их святое право, право свободного выбора профессии, предоставленное гражданину РФ Конституцией страны. Но существуют статьи 61 и 64 действующего уголовно-процессуального закона, и любой адвокат, любой прокурор, любой судья это прекрасно знают и положения эти неоднократно читали. Так есть ли смысл нарушать закон и, являясь родственниками, идти в процесс, если в этом случае тебя все равно отведут? Мало того, если в этой ситуации судья не заявит самоотвод, ее все равно отведут и в лучшем случае за подобные "фокусы" уволят, а в худшем - привлекут к уголовной ответственности.

"Не секрет, что до недавнего времени были ситуации, когда в здании суда сотрудники, потеснившись, даже освобождали место под кабинеты некой адвокатской конторы", - пишет Н. Козлова. "Заявителям прозрачно намекали: хочешь выиграть процесс - обратись в некий кабинет на соседнем этаже, и все понимали, что за таким соседством кроется и кто из адвокатского кабинета кому из судей кем приходится", - пишет журналистка.

В Московском областном суде, где, кстати сказать, судьи даже обедают отдельно, есть две комнаты, которые строились специально для того, чтобы люди, приходящие в суд, смогли получить квалифицированную юридическую помощь. Комнаты эти занимают адвокаты Московского Центрального филиала Московской областной коллегии адвокатов (МОКА). Люди эти делают без преувеличения титаническую работу, обеспечивая квалифицированной юридической помощью (в том числе и бесплатной), жителей целой области, которая по величине равняется среднему европейскому государству. Отметим и то, что порой у суда не бывает средств своевременно оплатить адвокату его работу по назначению в порядке ст.51. Вот такая ситуация, используя выражение уважаемой журналистки, действительно "не редка". О каких судьях и адвокатах, являющихся родственниками, и которые, по утверждению автора статьи, сидят в одном здании суда, идет речь - неясно, ведь, как известно, закон запрещает таким лицам работать не только в одном суде, но даже на территории одного судебного района.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно с основанием утверждать, что "писания" госпожи журналистки есть либо лихой авторский треп, либо сознательно вброшенная в прессу инсинуация, которая порочит не только честь российской адвокатуры, но и честь всего российского правосудия.

Свою статью Н. Козлова заканчивает нормой закона. Приведем норму закона и мы. Пункт 3 Статьи 3 действующего Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" гласит: "В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам бесплатно, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи". Так

что если в "одном из судов" и занимают помещение адвокаты, - закон ничем не нарушен.

И последнее. Увы, нечистые на руку люди существовали всегда - существуют они и поныне. И судьи, прокуроры, следователи, адвокаты здесь не исключение. Как таким, как известно, применяются меры дисциплинарного характера, а также иные меры, предусмотренные соответствующим законом. Нынешняя отечественная адвокатура, продолжая славную традицию российской адвокатуры времен Плевако, Александрова, Урусова, Малянтовича, Брауде, Арии и иных выдающихся российских юристов, упорно борется за чистоту рядов, повышает профессиональный уровень своих адвокатов, стремится не останавливаться на достигнутом и строго следит за соблюдением лицами, осуществляющими адвокатскую практику, Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодекса профессиональной этики адвоката. Что до журналистов и особенно таких, как Н. Козлова, не греша против истины, выскажем общее мнение наших возмущенных коллег: господам журналистам не мешало бы повнимательнее читать свой нравственный Кодекс, который у них, как известно, существует, ведь пишущий подобные статьи журналист мало чем отличается от нечистоплотного юриста...

К мнению автора присоединяются адвокаты МЦФ МОКА.

В.И. Сергеев - адвокат Центральной коллегии адвокатов гор. Москвы, д.ю.н., профессор Московского гуманитарно-экономического института

Бизнес-адвокаты, не теряйте бдительность!

Недавно разговорился с одним коллегой. В приподнятом настроении он сообщил, что теперь, дескать, в рядах защитников бизнеса появилась еще одна довольно сильная структура, и теперь адвокатам есть к кому взывать о помощи. Действительно, в Генпрокуратуре России организован отдел по надзору за исполнением законодательства о государственном контроле, в чьи полномочия входит обеспечение гарантий недопущения правонарушений при осуществлении контрольных мероприятий в сфере предпринимательства. Предписано, чтобы этот отдел непосредственно отвечал за надлежащее исполнение возложенных на органы прокуратуры Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля" дополнительных полномочий.

Напомню, что закон от 26.12.2008 г. вступает в силу 1 июля 2009 года.

Однако хочется развеять эйфорию наивных и доверчивых коллег и поделиться с читателями собственными наблюдениями на этот счет. Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля" прокуратуре никаких новых полномочий по существу не предоставлено. Всё то, что там записано в той или иной интерпретации уже было и ранее.

И народу эти сказки о защите от произвола милиции и проверяющих чиновников уже много раз демонстрировались. Демонстрировались при принятии Конституции РФ, имеющей, как известно силу прямого действия, демонстрировались при принятии законов о прокуратуре, о милиции, об оперативно-розыскной деятельности, о судебной системе, о суде присяжных, об адвокатуре, об общественных объединениях, при принятии гражданско-процессуального и уголовно-процессуального кодексов и при принятии много чего ещё.

Там везде черным по белому много раз впечатывались строгие указания о том, что праву отдельной личности отдаётся предпочтение перед правом государства и защита прав личности выдвигается в условиях демократического правового государства на первое место. В законе о прокуратуре об этом тоже начертано. Ничто не мешало применять эти нормы на практике и защищать малый и средний бизнес.

Однако прокуратура права и законные интересы людей, в том числе и малого (среднего) бизнеса в стране никогда

не защищала. А наоборот - было всегда (!!!), всегда вместе с милицией, ФСБ и контролирующими органами, она давила бизнес, как только могла. Да и продолжает давить. Беспощадно и жестоко. Вы думаете, что-нибудь сегодня изменилось? Всё продолжается в том же духе. Чиновники как шакалили, так и продолжают шакалить, милиционеры и ФСБ как крышевали, так и продолжают крышевать, а все вместе как драли семь шкур с бедного предпринимателя, так и продолжают драть и сегодня.

У прокуратуры это её древняя функция - быть органом правящего класса, приводным ремнем власти. Власть же у нас - власть олигархии и крупного капитала. А ей, этой власти, не выгодна свободная конкуренция и свободный рынок, которые могут существовать только при хорошо развитом малом и среднем бизнесе.

При свободной конкуренции и свободном рынке у нас не было бы тогда полного и безоговорочного диктата неписанных, да и писанных тоже законов олигархии и феодалов-чиновников: увод миллиардных состояний за рубеж, абсолютно безнаказанная перекачка активов страны в оффшоры, завышение в десятки и сотни раз стоимости на стратегически важные и основные товары жизнедеятельности и жизнеобеспечения народа.

При свободной конкуренции и свободном рынке у нас не было бы таких бессовестных выплат бонусов топ-менеджерам компаний, абсолютной бесконтрольности и полной безответственности крупного бизнеса перед собственной страной. Даже сегодня в условиях экономического кризиса посмотрите, что вытворяет правящий режим, до какой бессовестности доходят власти и олигархи в собственной расточительности и беспутстве.

А при свободной конкуренции и свободном рынке у нас действительно не было бы столь варварского высасывания земных недр и разграбления собственной земли и её природных ресурсов, какое мы наблюдаем сплошь и рядом сегодня по всей нашей необъятной и раздолбанной, как дороги Москвы и Подмосковья, стране. Прокуратура - орган власти, око государево, как любят именовать сами себя прокуроры.

И если она, прокуратура, не будет защищать государя, являющегося главным выразителем правящего класса олигархов и чиновников-феодалов, если не будет защищать крупный капитал и нынешнюю крупную державную буржуазию, её вместе с самой властью завтра же не будет в Кремле и Б. Дмитровской, 15-а. Так что прокуратура должна выполнять своё предназначение и перед правящим классом, и перед самими чиновниками-феодалами. И никуда ей - голубушке от этого не уйти.

Ну, создали какой-то там мифический декоративный отдел на бумаге. Ну и что с этого? Прокуратура перестает

ла от этого быть органом правящего класса? Или, может быть, она вмиг переметнулась в ряды защитников народа ... от власти? Конечно же, нет.

Ведь названный закон не изменяет всей системы государственного управления, всего государственного устройства страны. Он лишь, как и множество других актов, изображает якобы заботу нынешних правителей о самом насущном, о чем молчать уже ну никак нельзя. И не более. Только изображает. Чтобы умело ввести людей в заблуждение и показать им данную озабоченность и принимаемые меры. На языке психологов это называется нейролингвистическим программированием сознания народа.

Но прокуратура-то выведена из-под зоны этого программирования. У неё ориентиры другие. Она понимает этот закон так: раз чиновников не разгоняют, раз они освобождены от судебной ответственности, раз их власть берет под защиту (примеров масса, один из самых свежих, - как губернатор Санкт-Петербурга Матвиенко взяла под защиту своего чиновника, публично обозвавшего свой народ быдлом), раз им только пригрозили пальчиком, то бишь названным выше Федеральным законом, значит, прокуроры должны намотать себе на ус и допетрить (пошевелить мозгами, значит), что государство оставляет незыблемым основной принцип содержания этих чиновников - кормление.

Чиновники с их четырнадцатью классами в табели о государственных рангах ведь действительно находятся у малого и среднего бизнеса на полном содержании. Крупный бизнес через налоги и бюджет платит лишь символическую заработную плату, а всё остальное: хорошую безбедную жизнь, многоэтажные особняки на Рублёвке, Рижском, Дмитровском, Калужском, Киевском, Домодедовском и иных направлениях, крутые тачки, дикие премиальные и тоже бонусы - всё идет от тех, кого они систематически проверяют, давят, крышуют и шакалят. Раз власть этот принцип оставляет полностью незыблемым (а он именно таким и остаётся), значит трогать его нельзя и прокуратуре. Это с одной стороны.

А с другого боку посмотреть если прокурору на окружающий мир государственного устройства, то как же можно без этого кормления оставить своего брата-чиновника, лишить его надежды и поддержки, сами ведь тоже из такого же теста замешаны? На ком же государство тогда держаться будет?! Прокуратура и это очень хорошо понимает. Она понимает и те правила игры, которые изображаются в принятом Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ, как изображались эти правила в огромной массе других конституций, законов, подзаконных актов и демагогических высказываниях наших правителей. Эти правила - для народа. А неписанные правила корпоративной государственной солидарности власть оставляет для себя.

Вот, если бы Дума, Президент и Правительство действительно озаботились защитой малого и среднего бизнеса, то они бы тогда предприняли следующие свои государственные шаги и программы. Они бы:

-создали реальные, а не декларируемые, условия для свободного предпринимательства и рыночной экономики, конкуренции и честной торговли;

-установили уголовную ответственность чиновников, милиционеров, сотрудников ФСБ и прокуратуры за незаконные проверки;

-установили уголовную ответственность за незаконное возбуждение уголовных дел, незаконное осуждение людей, незаконный отказ в возбуждении уголовных дел, незаконный отказ в удовлетворении обоснованных жалоб потерпевших от преступлений чиновников, милиционеров, сотрудников ФСБ и иных спецслужб;

-переориентировали и прокуратуру, и правоохранительные органы на возврат в страну миллиардов и триллионов долларов, перекаченных олигархами и чиновниками за рубеж;

-привлекли бы к заслуженной ответственности тех, кто привёл страну к тяжелому экономическому и финансовому кризису, а крупнейшие наши системообразующие синдикаты к банкротству;

-потребовали под страхом уголовной ответственности от олигархов и крупной буржуазии возврата ими кредитов, полученных в западных банках, за счет собственных квартир, вилл, машин, яхт, предметов личного потребления и роскоши, а не предоставляли бы на эти цели средства из стабфонда страны;

-наряду с Ходоковским и Лебедевым за аналогичные преступления привлекли к ответственности других олигархов и представителей крупной буржуазии, разворовавшей страну;

-наряду со Сторчаком, привлекли к уголовной ответственности других министров и чиновников государства, позволивших совершиться крупнейшей за всю историю страны финансовой авантюре и вакханалии;

-категорически отказались от финансирования беспутства и роскоши олигархов, госкорпораций и государственных чиновников, а за каждое бы беспутство, типа охоты на архаров, медведей и иные подобные штуки, привлекали к строгой уголовной ответственности;

-издали реальные законы, запрещающие какие бы то ни было сношения с оффшорами;

-издали закон о конфискации наворованного;

-пресекли разбазаривание природных ресурсов;

-издали закон об уголовной ответственности за рейдерство;

-перешерстили оборзевшие в безнаказанности суды и правоохранительные органы;

-отменили законы о борьбе с экстремизмом (ибо экстремизма, как такового, в реальности среди нашего народа нет, а есть лишь протестное поведение, выражаемое в разной степени активности);

-вернулись к хорошо зарекомендовавшей себя дореволюционной (до революции 1991 г.) системе выборов в представительные органы власти;

-дали свободу прессе, прекратили привлекать к ответственности свободно, трезво и ясно мыслящих журналистов;

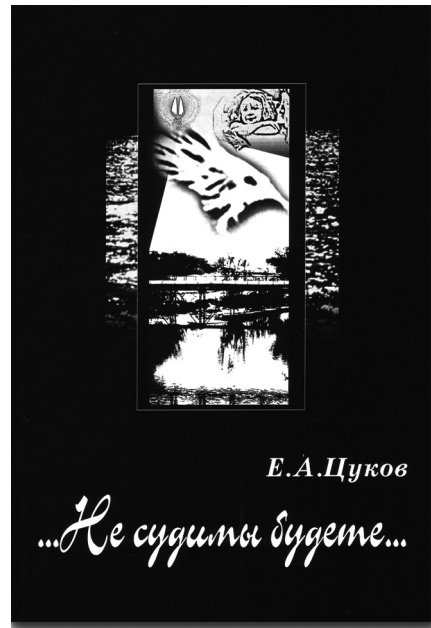

- установили строжайший парламентский контроль за спецслужбами и прокуратурой страны;
- усовершенствовали суды присяжных и возвратили их на все юрисдикции, изъятые в 2008 г.;
- укрепили независимость адвокатуры и других право-защитных организаций;
- своим примером показали заботу о государстве, малом и среднем бизнесе и не демонстрировали собственными действиями праздность в личной жизни (демонстрацию собак, собственных кухонь и приготовлений обедов, катаний с горок, в самолетах и подводных лодках, всякие шоу-программы), бестолковщину и некомпетентность в управлении страной.

Но таких мер нынешняя власть не предпримет никогда. Ибо она сама служанка тех, кто ею правит. Крупного капитала и олигархического феодального чиновничества нынешней России. Какая же собака будет кусать ту

руку, которая даёт ей кусок мяса? Не будет она кусать. Это даже собака Кони знает.

Без подобных же мер, всё, что ныне делается властью, и о чём ею говорится в приевшихся народу пустопорожних беседах, никакого толку не будет. Какой закон не прими. А поэтому бизнес-адвокатам, защищающим малый и средний бизнес и оказывающим этим ребятам-горемыкам посильную юридическую помощь, не надо расслабляться и предаваться эйфории сладкоголосого нейрорлингвистического программирования своего сознания. Надо быть бдительными и готовыми всегда ринуться в бой за своего клиента, не надеясь на дядю из прокуратуры. Как нельзя кстати приходят здесь на ум слова из одной популярной песенки: "Не надейся, рыбак, на погоду, а надейся на парус тугой".

От автора

Наверное, то, что вы держите в руках, можно по внешнему виду определить книгой. В общем-то и неважно, назовет ли кто это сборником, эссе или как-то еще. Возможно, это литературный триптих.

То, что задумана литературная солянка, обязан я, пожалуй, собственному опыту. Сидишь вот так в следственном изоляторе, нецензуришься на систему и жалеешь потраченное время. Ежели возьмешь литературу, так и читаешь. Но если она лишь профессиональная, так и скучно становится после нескольких часов сидки в ИЗ, хоть и есть в ней что почерпнуть для пользы своей деятельности. Мало ли когда что и приключится подобное и в твоей практике, да и вообще. А так, почерпнул полезное для дела, да и отвлекся легким жанром. И он иногда может оказаться полезен в жизни, легкий-то жанр.

А вот тем, что мне представилась возможность держать ее в руках (это я уже о книге), я обязан очень и очень многим людям - участникам сих живописаний, вдохновителям и помощникам, даже если помощь выразилась не в финансировании, а в предоставлении времени для написания на их взгляд ненужного произведения. Обозначить всех просто невозможно. Но между этих строк каждый увидит себя.

Р.П. Чернов - управляющий партнёр адвокатского бюро "Лигал Эксперт" АП г. Москвы

О сущности суда присяжных

Дискуссии по вопросу целесообразности применения суда присяжных в уголовном и прочих судопроизводствах прекращаются лишь для того, чтобы возобновиться вновь, подтверждая, что в области мыслительной деятельности каждому противоречию присущи свойства истинности и каждое из них в области мысли таковым является. Сторонники суда присяжных видят в нем единственный источник правосудия, отрицая всякое другое судопроизводство, полагая его выкидышем и суррогатом; противники не скупятся в демонстрации нелепости казуистики, одновременно раздувая тщеславие профессиональных участников правосудия. Вместе с тем вопрос целесообразности всецело увязан на вопрос сущности явления, которая применительно к нашему вопросу освещается в юридической литературе весьма слабо. Очевидно, что вопрос предпочтительности института суда присяжных всецело определяется политическими задачами судопроизводства той или иной страны. Наша юридическая наука до сих пор не избавилась от политической ангажированности, лишена собственной методологии, как в области гносеологии, так и исторической детерминированности традиционности мышления. Вместе с тем, парадигма суда присяжных является элементарной и относится к области процессуальной формы, что делает ее изучение с точки зрения универсальных методов познания весьма продуктивным для понимания целесообразности. Таким образом, перед началом исследования следует очертить круг понимания, границами которого будет понимание того, что правосудие не может служить политическим целям выраженным волевым образом, не иначе как в форме правовых норм, и понимание права, прежде всего как формы познания реальности, достоверность которой обеспечена государством (право как бытие в возможности государства, государство как бытие в действительности права).

В самом общем смысле суд присяжных, как и любая форма рассуждения, является системой идентификации "истина-ложь" и поэтому в плане гносеологии является специальной когнитивной системой снятия противоречий, установления истины. Очевидность двух противоречий (обвинение и защита, стороны по делу) уравнивается системой игровых приемов познания (презумпция невиновности, ритуальность судопроизводства, уважение к суду и прочее). Любая когнитивная система в своей простоте стремится к произвольности принятия решений. Переход внешних условий рассуждения (пошаговая процедура судопроизводства, процессуальная форма) во внутренний алгоритм принятия решения в форме убежденности (присутствие только одного мнения вместо двух) максимально затянута во времени, регламентирована в пространстве, по сути исключает ситуацию повседневности (плохое самочувствие, предубежденность настроения, химическую интоксикацию, пограничные состояния психики, акты прямого наси-

лия, семейные и прочие проблемы). В целом система устойчива и жизнеспособна, если ее не превращать в фарс прямым судебским саботажем (управленческая деградация когнитивной системы). Несомненным преимуществом является и то, что руководство системой познания и принятие решения в суде присяжных разделены. Вместе с тем механическое перечисление преимуществ суда присяжных, его недостатков не раскрывает его сущности, того единственного набора устойчивых динамически увязанных качеств, который позволяет определять сходство и различие объектов исследования при любых обстоятельствах.

При определении сущности явления применительно к области юриспруденции, прежде всего следует воздерживаться от формально-юридических методов познания, продуцируемых в конечном счете самими юридическими явлениями. С успехом себя зарекомендовал лудологический метод исследования, восходящий к философии методологии Аристотеля. Согласно последнему сущность явления определяется и устанавливается в результате познания четырех причин бытия: целевой, материальной, движущей, формальной.

Применительно к судебному процессу в область целевой причины (бытия в возможности, бытия мысли) помещаются имеющиеся противоречия познания относительно предмета судебного разбирательства (например, вопрос о виновности или невиновности лица). Для того, чтобы агональность мыслительной деятельности была актуальной, даже очевидное уравниваются необходимо должным (презумпция невиновности). Это реализует принцип Аристотелевского видения мира - в области мысли (бытие в возможности) каждому из противоречий присуще качество истинности, и только реализовываясь в области действительного, противоречия снимаются, составляя однозначность действительного. Таким образом, целевой причиной судебного процесса является познание. Предметом познания является установление истинности или ложности одного из противоречий, при этом оба закреплены законодательно (преступление в области материального права, презумпция невиновности в области процессуального, признание или не признание себя виновным).

Следующей по восходящей причине бытия является в реальном процессе структурирования социальной материи движущая причина (в то время как по соответственности - материальная). Движущая причина представлена субъектами реализации целевой. Для суда - это участники процесса, которые различны по функциям, степени осведомленности, полномочности и так далее. Как правило, анализ суда присяжных сводится к пониманию присяжных как специфических субъектов управления правосудия.

Любые планы, намерения, идеи всего лишь существуют относительно своих носителей пока они не стали реализовываться в действительное таким образом, что-

бы быть доступными для восприятия любых третьих лиц, не связанных непосредственно с движущей причиной (основа всеисильности секретных служб, критерий уголовной ответственности, вообще основание бытийности для познания). Реализация бытия в возможности (целевой причины), субъектами носителями целевой причины (движущая причина) составляет формальную причину бытия. Элемент движущей причины (по сути кто делает) весьма важен, так как, если область мысли субъекта не сопоставлена бытию в возможности процесса, то и сам процесс, и сам субъект будут находиться в разных парадигмах бытия и не смогут участвовать в одном и том же процессе (применительно к области судебного процесса критерии вменяемости для подсудимого, владение языком судопроизводства, добросовестность, профессионализм защитника и других участников процесса). Бытие формальной причины ограничено в части начала моментом совершения первичных действий, завершение определяется достижением намеченного результата (сформулированного в целевой причине). Результатом выступает материальная причина бытия. Все, что до материальной причины, относится к формальной. При этом следует обратить внимание, что судебный процесс копирует правило - пока есть становление, нет ставшего, когда есть ставшее, нет становления. Следует обратить внимание, что судебный процесс так же унаследовал необходимость правила участия субъектов реализации - суд приостанавливается и откладывается в случае невозможности явки кого-либо из участников (розыск, отложение, повтор всех действий в случае замены председательствующего). Единственное безбожное исключение из этого правила - карусель прокуроров в уголовных процессах в РФ (участие не прокурора, а прокуратуры в уголовном процессе). Для правосудия как архаичной формы структурирования социальной материи в области формальной причины характерны многочисленные игровые элементы (ритуалы, специальная одежда и прочее, особенно развито в англосаксонской системах права).

Материальной причиной (бытие в действительности) выступает снятие противоречия, сомнения относительно исследуемого предмета, материализация. Для судебного процесса это решение суда, которое как мы знаем по общим правилам (и это в точности соответствует Аристотелевской традиции) содержит в себе все предыдущие причины бытия в снятом виде (усеченность противоречия). В формально юридическом - плане это обязанность суда в решении указывать все обстоятельства, доказательства исследованные в судебном заседании, давая им определенную оценку.

Следует отметить, что для стороннего наблюдателя в позиции универсального познания существует только результат (материальная причина). Это не совсем понятно для привлекаемых к суду в качестве подсудимых, но очень четко усматривается из организации уголовно-исполнительной системы, стандартного формирования общественного мнения.

Таким образом, познание судебного процесса вполне укладывается в учение Аристотеля о четырех причинах бытия и может быть самостоятельно пролонгировано и детализировано при желании.

Вместе с тем, применительно к условиям современной действительности, являющейся результатом 300-летних реформаторских экспериментов над социальной организацией общежития, методологическая база учения Аристотеля явна недостаточна для управляемого процесса познания сущности явления в целях определения его целесообразности конкретной ситуации.

В современных условиях ведения классического процесса познания применяется людологический метод. Удобство заключается в том, что в результате его применения появляется возможность результативного управления социальными процессами, без сакрализации последних (мифологическое отношение высшего порядка, трансформированное в аксеологическое отношение традиционности).

Людология оперирует понятием парадигмы бытия, включающей в себя все четыре причины Аристотеля, располагающиеся в определенной последовательности. Парадигма представляет из себя синкретичное сочетание бытия в возможности, перехода возможности в действительность, бытия в действительности. Для нашего исследования важно то, что людология связывает процесс перехода бытия в возможности в действительность с процессом игры (отсюда и этимология *ludo*- играю, *logos*- знание). Существует множественность оснований классификации социальных процессов, одним из которых является степень алеантности (*alea*- игральная кость) - эмоциональная степень напряженности игры. Игра понимаемая как то, что упорядочивает определенным образом многообразное в явлении, является формой любой деятельности. Точнее будет сказать, что любая деятельность в свое время была игрой, как в отношении общества в целом (ранняя сакрализация любого действия), так и в отношении конкретного человека в частности (детство).

Сущностью суда присяжных является лишь то, что данный институт позволяет сохранять первичную степень алеантности судебного процесса как формы познания. При этом все признаки судебного процесса как формы познания реальности остаются неизменными. Присяжный заседатель относится к своим обязанностям и к процессу познания предстающих перед ним фактов с той же степенью эмоциональности, внутренней напряженности, что и влюбленный, получающий свой первый поцелуй, абитуриент, сдающий свой первый экзамен, игрок, срывающий свой первый "банк". Все его эмоции обострены до такой степени, что они для него являются формой ретранслирования реальности в предельности, позволяющей говорить об истинности восприятия. Иными словами, это пока единственная форма отправления правосудия, при которой процесс перехода возможности в действительность носит совершенно игровой характер для участника движущей причины (присяжных). Поэтому степень серьезности отношения присяжных к своим обязанностям опять же всецело определяется степенью присутствия игровых элементов в зале судебного заседания, самой процедуре реализации процессуальной формы. Требовать от института суда присяжных большего нельзя, так как его исключительное предназначение состоит только в этом.

Социальная парадигма подтверждает это исторически унаследованным отсутствием возможности у присяжных решать вопросы формально - юридического плана. Театральность суда присяжных не есть его недостаток, повышенная алеантность процесса энтелехии (процесс реализации бытия в возможности в действительность, включающий в себя результат такой реализации) целевой причины продуцирует игровой характер действий всех участников движущей причины. Более того, чем больше игровых действий и атрибутов в суде присяжных, тем острее алеантность, а, следовательно, и агональность, реализующая в конечном счете состязательность до уровня равноправия сторон. В области разумности, где власть имеют доводы, прокурор и защитник равны в степени возможностей воздействия на присяжного.

Целесообразна ли такая форма отправления правосудия? Следует отметить, что правосудие имеет своей основной целью снятие социальных противоречий, приведение к единому и достаточному основанию общественного антагонизма, оказавшегося в поле досягаемости государственной власти. Если государственная власть ставит себе целью исключительно спокойствие граждан и суду отводится место института, снимающего общественные противоречия, то лучшего инструмента, чем суд присяжных, не найти. В суде присяжных всецело реализуются принципы встречности и подобия общественного мнения (12 простых людей более подобны мнению общественного, чем любой аналог). Сегодняшние упреки отечественных правоприменителей в немотивированности и несправедливости некоторых вердиктов судов присяжных - всего лишь вопрос качества работы обвинения, защиты и суда. Для того, чтобы вживить любую форму социальной системы, и тем более такой когнитивной системы как суд присяжных, необходимо по меньшей мере несколько поколений.

Вместе с тем, если правосудие захвачено политическими силами, служит политическим целям и задачам, реализующим самую страшную форму расправы - публичное неспешное отмщение избранным, то суд присяжных это та система, которая является тормозом на пути достижения целей репрессий, обоснованных и камуфлированных приговорами суда.

В свете запутанности современных концепций развития государственности, кризиса Западной модели государственного управления, суд присяжных нежелателен для любой власти, так как реализует предельные чувства человека при принятии решения. Сжувльничать в суде присяжных, значит сформировать новую социальную действительность (поэтому суд присяжных особенно эффективен в странах прецедентного права).

В заключение приходится необходимым признать, что истина существует лишь как мысль, доведенная до предела уверенности чувства высшей убежденности, суд присяжных является инструментом доведения до состояния истинности убеждения положений, поставленных к исследованию. Сущностью суда присяжных является, таким образом, лишь постоянная заданность первичной степени алеантности процесса реализации парадигмы бытия судопроизводства. При этом представляется необходимым отметить, что не в компетенции госу-

дарства решать какие именно преступления, вопросы исков могут быть рассмотрены с участием суда присяжных, а какие только профессиональным составом суда (развивающее начало заочного правосудия). Исходя из современных концепций существования государства ради человека, продекларированных конституционно, выбор формы судопроизводства должен быть отдан лицу, привлекаемому к суду, иницирующему суд; задача государства лишь обеспечивать безотносительную возможность такого выбора.

С.С. Колобашкина - аспирант МГЮА им. О.Е. Кутафина

К вопросу о защитительных позициях адвокатов в суде присяжных

"Защита - совокупность процессуальных правил и действий, задача которых - обеспечить невинному оправдание, а виновному наказание не свыше вины путем выяснения доводов, говорящих в пользу обвиняемого"¹. Необходимое условие эффективных действий - защитительная позиция.

В качестве одного из определений понятия "позиция" Большая советская энциклопедия предлагает следующее: "Точка зрения по какому-либо вопросу; определенная оценка какого-либо факта, явления, события; действия, поведение, обусловленное этим отношением, оценкой (П. в споре, выжидательная позиция и т.п.)"².

В толковом словаре русского языка Ушакова предложено, в частности, такое определение: "Точка зрения, принципиальное отношение к чему-н., определяющее характер действий, поведения (книжн.)"³.

Известна также и иная трактовка, в которой выделены некоторые признаки рассматриваемого явления: "1) устойчивая система отношений человека к определенным сторонами действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках. П. - развивающееся образование. Зрелость П. характеризуется непротиворечивостью и относительной стабильностью; 2) интегральная, наиболее обобщенная характеристика положения индивида в статусно-ролевой внутригрупповой структуре"⁴. Данное определение, с точки зрения автора, является наиболее полным, однако из него невозможно установить основу упомянутой "системы отношений".

Таким образом, категория "позиция" имеет дифференцированную трактовку в различных источниках. С точки зрения автора представляется возможным дать иное определение этого понятия.

Позиция - система убеждений субъекта о качествах, свойствах, иных характеристиках исследуемого явления, процесса, выступающих в качестве объекта. В силу многообразия видов позиций и вопросов, по которым они формулируются субъектами, приведенное определение является широким. Следует согласиться с мнением Г.П. Щедровицкого, полагавшего, что "это понятие (система) и соответствующие ему методы анализа, предполагают, что всякая схема, претендующая на системное использование, должна интерпретироваться в пяти различных планах:

- * Как изображение процессов;
- * Как изображение структур связей;
- * Как изображение функций и функциональных характеристик выделенных элементов;
- * Как изображение организованностей материала;
- * Как указание на сам материал (или субстрат)⁵.

Необходимо отметить, что позиция складывается из сочетания и взаимодействия внутренних и внешних факторов. К числу первых можно отнести, например, мировоззрение субъекта и его профессиональную характеристику, а также личностные факторы (возраст, образование и др.). Внешними обстоятельствами могут быть признаны влияние социальной общности, в которой на-

ходится или к которой принадлежит субъект; требования законодательства и другие факторы. Для адвоката особым внешним обстоятельством является позиция доверителя, что наиболее четко проявляется в уголовном судопроизводстве.

В целях настоящего исследования важно выделить признаки позиции как общие, имеющие отношение к любой позиции и отличающие ее от сходных, но не тождественных явлений, а также частные признаки, характеризующие отдельные виды позиции и представляющие собой непосредственный предмет исследования. К общим признакам позиции можно отнести следующие:

1. системность;
2. субъективная обусловленность;
3. убеждение как форма опосредования информации.

В отличие от мнения, предположения, взгляда и других вербальных средств вероятностного, в том числе не аргументированного объективирования информации, позиция, с точки зрения автора, выражается именно как убеждение;

4. определенность содержания позиции, поскольку она всегда конкретна;

5. завершенность и внутренняя непротиворечивость, так как позиция не должна нести в себе внутреннюю проблему.

Применительно к правовой сфере можно выделить наличие правовой позиции, представляющей собой систему убеждений, основанную на нормах права и направленную на реализацию задач, стоящих перед правовым государством, защиту прав, свобод, законных интересов субъекта.

В дополнение к общим признакам, правовой позиции присущи такие свойства как профессиональная обусловленность, связанная с существенным влиянием рода деятельности субъекта - носителя правовой позиции; для адвоката как особого субъекта - носителя правовой позиции, существуют ограничения в выборе своей позиции по делу, что на примере уголовного судопроизводства обязывает адвоката, по общему правилу, занимать и отстаивать официально выраженную доверителем позицию, связанную с его отношением к предъявленному обвинению, или доказывать наличие самооговора.

Таким образом, по второму признаку правовой позиции можно выделить еще одну правовую категорию - защитительную позицию. Ее основная отличительная черта связана с субъектом - адвокатом - защитником в уголовном судопроизводстве. Все иные специфические черты будут производны от главной. В литературе высказано мнение, что "позиция защитника - это его мнение по вопросам вины и ответственности подзащитного, которое он отстаивает всеми не запрещенными законом средствами и способами"⁶. Однако вышеуказанные авторы отождествляют понятие "правовая позиция" и "позиция защитника", хотя круг носителей правовой позиции не ограничивается адвокатами, в том числе адвокатами - защитниками. Кроме того, объектами, по которым форми-

руется правовая позиция, указаны вина и ответственность подзащитного, но они, хотя и являются центральными элементами позиции адвоката - защитника, более многообразны. В - третьих - форма объективирования информации - мнение, которое может быть и не аргументированным. Позиция же представляет собой вектор, определяющий направление доказывания адвокатом - защитником определенных обстоятельств.

В.Л.Кудрявцев указывает, что, помимо приведенного определения, в юридической литературе высказаны и иные варианты определения объема понятия "позиция защитника":

- * формулирование решающего вывода о виновности или невиновности подсудимого;

- * установление конкретных целей деятельности защитника, а также методов их достижения дозволенными законом средствами;

- * отношение защиты к обвинению, то, что защита противопоставляет обвинению;

- * складывающийся у него в тот или иной момент процесса вывод о доказанности или недоказанности обвинения в целом или отдельных его частей и средствах и методах реализации этого вывода в интересах обвиняемого;

- * процессуальное выражение отношения защитника к обвинению (подозрению), гражданскому иску;

- * сложное, многогранное понятие, определяемое и как результат деятельности защитника, и как процесс этой деятельности; как оценка обвинения, так и отношение к нему; как сама версия защиты, так и ее формирование⁷.

В дополнение к приведенным определениям необходимо привести и такое определение: "позиция стороны - это не предположение (версия), а утверждение, уверенность, что обстоятельства дела таковы, и намерение доказать это перед судом. При этом позиция стороны не может рассматриваться как нечто своевольное и субъективное; оторванное от обстоятельств дела, доказательств и даже самой реальности совершения преступления"⁸.

С точки зрения автора, приведенная выше совокупность определений говорит не о том, что все они "в разных аспектах отражают ту или иную сторону, тот или иной срез сложного явления, которое представляет собой позиция защитника"⁹, а об отсутствии единого, в определенной степени устоявшегося подхода к проблеме определения объема данного понятия и его разграничения со смежными понятиями. Следует отметить, что приведенные в настоящей работе объемы понятий "позиция", "позиция по делу", "защитительная позиция" и их множественность связаны с акцентом либо на законодательство об адвокатуре, либо на процессуальное законодательство. Кроме того, отсутствует общее понимание природы позиции как явления (ее раскрывают как мнение, взгляд, так и через иные категории). По мнению автора, сложившаяся ситуация не способствует более качественному изучению вопроса, поскольку, раскрывая его, различные авторы по - разному трактуют содержание, что предопределяет дальнейшее содержание их исследований.

Представляется, что принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ), в том числе предполагает состязательность

не мнений (их в процессе может быть и больше двух), а именно позиций: обвинения и защиты.

Следовательно, можно указать, что защитительная позиция - это система убеждений адвоката - защитника по вопросам, подлежащим разрешению в связи с производством по уголовному делу, являющаяся одним из условий защиты интересов доверителя.

"Выработка позиции по делу - это технология, предполагающая определенную последовательность профессиональных действий, обеспечивающих целенаправленную и эффективную деятельность юриста"¹⁰.

Процесс выбора и формирования позиции по делу начинается с того момента, когда получено согласие доверителя на оказание ему квалифицированной юридической помощи именно данным адвокатом. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник может быть приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Кроме того, возможно участие защитника по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда (ч. 2 ст. 50 УПК РФ).

Первоначальный вариант защитительной позиции зависит от официально выраженной (и закрепленной соответствующими процессуальными документами) позиции подзащитного (его отношения к тому, в чем он подозревается или обвиняется). Отношение доверителя к обвинению, по мнению автора, тесно связано с положениями, закрепленными в ст. 51 Конституции РФ, а также в п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ - право не свидетельствовать против себя и близких родственников, а также давать показания по существу подозрения или обвинения против данного лица. Если доверитель соглашается давать показания, то возможны следующие модели его отношения к обвинению:

- * утверждение о своей невиновности, которое может быть основано на различных фактических и юридических обстоятельствах;

- * признание вины в части, в том числе по фактам и обстоятельствам, квалифицируемым по смежным составам преступления;

- * признание вины в полном объеме предъявленного обвинения.

Однако названными выше нормами опосредуется право, а не обязанность лица давать показания по делу. Таким образом, возможен отказ от дачи показаний как на предварительном следствии, так и в суде первой инстанции. Следовательно, существует еще одна модель, опосредующая отношение доверителя к предъявленному обвинению - позиция молчания. Кроме того, в ч. 4 ст. 173 УПК РФ установлено, что повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого.

С точки зрения Е.Ю.Львовой факторами, влияющими на выбор позиции по делу, являются следующие:

- * Признание вины клиентом;

- * Позиция клиента и его личность;

- * Позиции потерпевшего, свидетелей и их личности;

- * Позиции соучастников и их личности;

- * Позиции других адвокатов, их профессионализм и жизненный опыт;

- * Материалы дела;
- * Обстановка расследования дела;
- * Психологические особенности властных лиц, от которых зависит решение дела¹¹.

Однако, "признание вины клиентом" и "позиция клиента" представляются обстоятельствами, которые теснейшим образом связаны друг с другом, в силу чего, с точки зрения автора, их разделение на два самостоятельных фактора нецелесообразно. Кроме того, категорией "материалы дела" практически полностью охватываются такие обстоятельства, как "позиция потерпевшего, свидетелей, соучастников". Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о влиянии личностных особенностей потерпевшего, свидетелей и соучастников. Можно предположить, что указанные особенности данных лиц, не являясь доказательством по уголовному делу, следует использовать в целях опровержения информации, сообщаемой данными лицами, а также для обнаружения противоречий между их показаниями и иными доказательствами по делу. Из этого можно сделать вывод о том, что эти обстоятельства следует исключить из числа факторов, влияющих на выбор позиции, но, признавая их значимость для рассмотрения дела, охарактеризовать их как обстоятельства, влияющие на процесс доказывания уже избранной доверителем и защитником позиции по делу.

Кроме того, высказано мнение, что "позиция стороны по делу определяется следующими факторами:

- 1) фактическими обстоятельствами дела и доказательствами;
- 2) процессуальной ролью субъекта процесса;
- 3) конкретными целями и задачами участника уголовного судопроизводства в данном деле¹².

В этой связи автор полагает, что в круг факторов, влияющих на выбор и формирование позиции по делу, следует включить:

- * отношение доверителя к обвинению. В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя;

- * диспозиция статьи УК РФ, по которой предъявлено обвинение. Этот аспект необходимо учитывать, в том числе в тех случаях, когда по делу отсутствуют доказательства одного или нескольких признаков, необходимых для наличия соответствующего состава преступления;

- * доказательства обвинения, имеющиеся в уголовном деле, а также те доказательства, которые были получены защитой;

- * учет требований законодательства, в том числе процессуального, по особенностям процедуры рассмотрения дела (в том числе при рассмотрении уголовного дела судом присяжных). Специфика, связанная с данным аспектом, будет рассмотрена в следующей главе. Как отмечает С.Д. Игнатов, "защита - это позиция. А адвокатура как институт гражданского общества, основной задачей которой в уголовном судопроизводстве является защитительная деятельность, должна находиться в регламентированной законом позиции (опозиции), не имея при этом властных полномочий"¹³;

- * цели и задачи защитника в данном деле.

Рассмотрев вопрос о том, какие аспекты влияют на выбор позиции по делу, необходимо остановиться на проблеме их объективирования. Факторы, влияющие на выбор позиции, связаны с видами позиций защитника по уголовному делу, они объективируются одним из видов позиций. У. Бернам, И.В. Решетникова, А.Д. Прошляков указывают, что "анализ адвокатской практики показывает, что существуют три основные защитительные позиции, которые и предопределяют содержание, объем и построение речи по конкретному уголовному делу"¹⁴:

1. О смягчении наказания. "Такую позицию адвокат занимает в тех случаях, когда у него и его подзащитного нет спора ни с доказанностью обвинения, ни с квалификацией содеянного"¹⁵. В этом случае основное внимание следует уделить доказыванию смягчающих обстоятельств, проанализировать причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), а также обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Можно согласиться с мнением Е.Ю. Львовой, называющей позицию, соответствующую приведенной характеристике "виновен полностью", в том числе со смягчающими или исключительными обстоятельствами¹⁶. Кроме того, по мнению автора, при наличии соответствующих условий, доверителю и его защитнику целесообразно рассмотреть вопрос о применении особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). В этой связи представляется сомнительным мнение о том, что "одна и та же история по - разному представляется суду сторонами, и защитник никогда не может повторять позицию обвинения."¹⁷.

2. Об изменении квалификации содеянного. "Такую позицию адвокат избирает в тех случаях, когда подсудимый признает событие преступления и свое участие в нем, но содеянное, по мнению защиты, либо неправильно квалифицировано по статье УК с более строгой санкцией, либо из обвинения по той или иной статье УК следует исключить отдельные квалифицирующие обстоятельства"¹⁸. Е.Ю. Львова полагает, что описанной ситуации более соответствует позиция "виновен частично", которая охватывает такие частные случаи, как вина не в том объеме, не в том преступлении, не по тем фактам¹⁹. Доказывая такую позицию, следует обосновать необходимость изменения квалификации, в том числе по смежным составам преступления, указать на наличие смягчающих обстоятельств, если они усматриваются в деле.

3. Об оправдании подсудимого. "Такую позицию адвокат занимает, если не установлено событие преступления, в деянии нет состава преступления или не доказано участие подсудимого в совершении преступления ... Адвокат во всех случаях обязан просить суд об оправдании подсудимого, если тот отрицает само событие преступления или свое участие в нем"²⁰. Таким образом, реализуется позиция о невиновности²¹ подсудимого по приведенным основаниям.

4. Если доверитель отказался от дачи показаний как на предварительном следствии, так и в суде первой инстанции, т.е. избрал позицию молчания, то защитник применяет позицию о полной невиновности подсудимого.

Помимо указанных видов защитительных позиций предлагается выделять "и иные позиции адвоката по делу". Адвокат, в частности, может (а иногда и обязан) просить суд:

* Прекратить уголовное дело (п.п. 5-7, 9-11 ст. 5 УПК (РСФСР - прим. авт.)), в том числе и при наличии специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (п. "б" ст. 64 УК, примечания к ст. ст. 77.2, 174, 213.3, 218, 224 УК);

* Постановит обвинительный приговор с освобождением от отбывания наказания вследствие акта амнистии или истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности (п.п. 3 или 4 ст. 5 УПК), причем эта просьба зачастую сочетается с позицией об изменении квалификации содеянного;

* О прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого и применении к нему принудительных мер воспитательного характера (ст. 63 УК, ст. 402 УПК);

* Признать подсудимого невменяемым или заболевшим душевной болезнью после совершения преступления и применить к нему принудительные меры медицинского характера (ст. 58 УК);

* Прекратить уголовное дело в отношении умершего подсудимого по реабилитирующим основаниям (п. 8 ст. 5 УПК).²²

Однако, перечисленные варианты "иных позиций адвоката по делу", с точки зрения автора, полностью охватываются рассмотренными выше основными видами защитительных позиций.

Защитительная позиция реализуется защитником в процессе при помощи имеющихся у него полномочий. Категория "полномочия" является одной из базовых в конституционном, административном и некоторых других отраслях права. Вместе с тем, сфера применения этой категории достаточно широка, что позволяет указать на ее универсальный характер. Понятие полномочий, его содержание и объем зависит от того, в рамках какой концепции и сферы оно применяется.

Применительно к субъектам публичного права следует отметить, что под полномочиями понимается система прав и обязанностей субъекта, определенная статусным законом. Как отмечается в докладе Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа, "распределение предметов ведения, полномочий и функций является динамическим и зависит от структурных изменений во внутригосударственных отношениях и "больших" циклов конъюнктуры странового и мирового хозяйства". При этом авторы доклада исходят из неприемлемости ресурсно-распределительного подхода, в котором полномочия рассматриваются с точки зрения распределения ресурсов, а не функций. Появление новых полномочий связывается в докладе не только (и не столько) с ресурсами, но и с новыми функциями деятельности, возникающими из необходимости преодоления образующихся системных кризисов, а также из задач развития²³. По мнению автора, в докладе верно показана связь новых полномочий с новыми функциями деятельности.

Реализация концепции публично - правовых полномочий может быть показана на примере УПК РФ. Процесс

рассмотрения уголовно - правовой претензии государства к индивиду или группе индивидов, обусловленный деятельностью должностных лиц и суда, предполагает наделение этих субъектов рядом полномочий. Статья 29 УПК РФ, являясь статусной для суда и устанавливая его полномочия, трактует их в смысле назначения данного властного органа в правовой системе, т.е. концепция публично - правовых полномочий не реализована полностью, так как есть только статус и общая цель процесса - создание условий сторонам. Тот же подход применен при определении положения должностных лиц, но частные лица, участвующие в процессе, имеют статус, состоящий из прав и обязанностей, что особенно ярко проявляется применительно к защитнику. Данный вывод следует из анализа нормативных предписаний, указанных в ст. 53 УПК РФ, структурно состоящей из перечисления прав и обязанностей защитника.

В рамках рассматриваемой концепции существует и иная позиция законодателя по отношению к полномочиям адвоката. Она нормативно закреплена в Законе об адвокатуре (ст. 6, 7). В п. 1 ст. 6 Закона об адвокатуре указано, что полномочия адвоката, участвующего в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством РФ. Вместе с тем, в п. 3, 4 ст. 6 и ст. 7 Закона об адвокатуре закреплена структура полномочий адвоката, отличающаяся от нормативной конструкции, изложенной в ст. 53 УПК РФ: наряду с перечислением ряда правомочий адвоката указано на общепрофессиональные и процессуальные обязанности. В комментарии к Закону об адвокатуре предложена и иная структура ст. 6 данного закона: "Комментируемая статья имеет "сквозную" структуру. В первом ее пункте содержится перечень видов судопроизводства, в рамках которых адвокат наделяется полномочиями, во втором - указываются юридические основания для предоставления адвокату возможности реализовать свои полномочия. Пункт третий представляет собой перечень прав адвоката, четвертый - содержит ряд запретов. Пятый пункт специально посвящен запрету на сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность"²⁴.

В то же время концепция частно - правовых полномочий, под которыми понимается право или совокупность прав, переданных на основании доверенности и подтвержденных ею, также применяется в законодательстве. Таким образом, это правовые возможности совершения действий в процессе от имени другого лица - доверителя. Обязанности в данном случае вторичны по отношению к правам. Так, ГПК РФ в главе 5, посвященной представительству в суде, трактует полномочия представителя следующим образом. Согласно ч. 1 ст. 53 ГПК РФ, полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом, а ст. 54 ГПК РФ устанавливает правило, согласно которому представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, кроме отдельных распорядительных прав по иску, которые должны быть специально указаны в доверенности. Таким образом, отражая специфику общественных отношений, являющихся предметом

гражданского судопроизводства, законодатель придает категории "полномочия" новый объем, по сути, отождествляя ее с полномочиями.

Следовательно, защитник в уголовном судопроизводстве является субъектом - носителем полномочий в публично - правовом смысле, что полностью соответствует публично - правовой функции защиты в уголовном процессе. Еще А.Вульферт отмечал, что "защита есть прямой интерес общества, во имя которого требуется наказание лишь виновного"²⁵.

Следует обратить внимание на п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК, где указано, что защитник вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанции, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. Таким образом, полномочия защитника не распространяются на производство в виду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а на стадии возбуждения уголовного дела ограничены правом, предусмотренным п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и ч. 5 ст. 148 УПК РФ - правом обжалования действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора, суда и участия в рассмотрении их судом. Поскольку полномочия защитника представляют собой проявление уголовно-процессуальной функции как основного направления уголовно-процессуальной деятельности, в рамках которой реализуется назначение субъекта процесса, определяемого характером защищаемых интересов, они связаны с конституционными принципами уголовного судопроизводства и прежде всего с принципами состязательности и равноправия сторон.

Категория "полномочия защитника" тесно связана с формой судопроизводства - судом присяжных. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку характер полномочий находится в предметной сфере и им охватывается круг правовых возможностей и запретов для участника уголовного судопроизводства. Взаимозависимость проявляется в том, что в данной модели форма судопроизводства доминирует, так как она, затрагивая вопросы проблематики, сопряжена с некоторыми ограничениями и является их основой для полномочий любого субъекта процесса, действующего в рамках заданной формы.

Следовательно, полномочия защитника нельзя рассматривать обособленно от суда присяжных. Они могут быть описаны в своей динамике как форма - суд присяжных и один из элементов содержания - полномочия. Таким образом, характеризуя процедуру рассмотрения уголовного дела судом присяжных, можно раскрыть специфику деятельности и статуса (прав и обязанностей) участника уголовного судопроизводства. Следовательно, форма судопроизводства оказывает непосредственное влияние и на позицию по делу, поскольку доказываться она будет в процессе, порядок которого регламентирован соответствующим законодательством.

Рассматривая особенности реализации защитительной позиции, необходимо отметить следующее.

1. На стадии формирования коллегии присяжных заседателей наиболее важным процессуальным средством реализации защитительной позиции представляется право стороны на мотивированные и немотивированные

отводы, тактика которых, с точки зрения автора, должна быть основана не только на детальном знании обстоятельств дела, но и на учете специфики диспозиции статьи УК РФ, по которой предъявлено обвинение, а также на основе анализа социальных позиций различных видов кандидатов в присяжные заседатели на основе продуманных и заданных им вопросов.

2. Одна из специфических характеристик судебного следствия связана с разделением всего судебного разбирательства на два этапа в связи с разграничением компетенции между коллегией присяжных заседателей и профессиональным судьей.

На первом этапе в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию практически все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ. Согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями (вопросы факта). Логическим следствием из нормативного закрепления такого круга полномочий присяжных заседателей является правило, изымающее из общего предмета доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ) ряд обстоятельств: данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ). Такое регулирование вопроса позволяет, с точки зрения автора, сделать вывод о наличии специального, более узкого по сравнению с общим, предмета доказывания по уголовному делу, рассматриваемому с участием присяжных заседателей. Специальный предмет доказывания - не только исключение из нормативного регулирования этого вопроса (ст. 73 УПК РФ), но и особенность судебного следствия в суде присяжных. Необходимо отметить также и то, что специальный предмет доказывания характерен для первого этапа судебного разбирательства, происходящего в присутствии присяжных заседателей, результатом которого является их вердикт. Таким образом, для объективирования защитительной позиции имеют значение особенности, основанные на процессуальной специфике. Специфика судебной процедуры требует от защитника на первом этапе судебного разбирательства опосредовать своей деятельностью избранную защитительную позицию с учетом специального предмета доказывания, характерного для данной стадии, а на втором этапе - с учетом положений ст. 347 УПК РФ участвовать в доказывании вопросов правового характера, входящих в защитительную позицию. Следовательно, динамика общего предмета доказывания, опосредованная рядом процессуальных особенностей суда присяжных, влияет на доказывание избранной защитительной позиции, а значит и на реализацию защитительной позиции в целом. Это обстоятельство защитнику необходимо учитывать не только в судебном заседании, но и на стадии решения вопроса о том, из-

брать ли рассматриваемую форму судопроизводства для рассмотрения конкретного дела. На стадии судебного следствия позиция определенного вида, будучи уже избранной и находящейся в процессе доказывания, может меняться в своем основании.

3. К прениям позиция должна быть полностью сформирована, оформлена как по определенному основанию, так и по доказательствам. Следует обратить внимание и на терминологию, использованную в ч. 3 ст. 14 УПК РФ и в п. 5 ч. 2 ст. 340 УПК РФ: в первом случае речь идет о сомнениях, "которые не могут быть устранены в порядке, установленным настоящим Кодексом". Из представленной логико-грамматической конструкции можно сделать вывод, что речь идет о неустранимых сомнениях²⁶, т.е. о тех, которые объективно не подлежат разрешению, поскольку доказать или опровергнуть их невозможно. Во втором случае закон вменяет в обязанность председательствующему разъяснить присяжным заседателям в напутственном слове в том числе "положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого". Неустранимыми, с точки зрения автора, следует признать те сомнения, которые субъективно не были устранены в данном судебном разбирательстве (данными участниками уголовного судопроизводства, с данным объемом доказательств, но которые можно преодолеть, например, путем поиска и представления дополнительных доказательств). Указание на неустранимые сомнения, с точки зрения автора, может помочь защитнику в произнесении защитительной речи, наиболее точно и полно опосредующей защитительную позицию.

4. Следует выделить ограничения в постановке вопросов коллегии присяжных:

* Вытекающие из особенностей судебного следствия (ч. 1 ст. 338 УПК РФ);

* Вытекающие из специфики формы судопроизводства с участием присяжных заседателей: не могут быть поставлены вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также требующие собственно юридической оценки (ч. 5 ст. 339 УПК РФ).

Адвокат в рамках защитительной позиции и с учетом ограничений, установленных УПК РФ, вправе внести предложения о постановке вопросов, опосредующих избранную позицию по определенному основанию. Следовательно, вопросы, предлагаемые защитником, должны быть ясными, логичными, вытекать из судебного следствия и защитительной речи и полностью опосредовать избранную позицию. Можно заметить, что вопросы, предложенные защитником, представляют собой важный промежуточный итог деятельности защитника в процессе с участием присяжных заседателей.

Ссылки

¹ С.И. Викторский. Русский уголовный процесс. М., 1997 г. (по изд. М., 1912 г.). С. 262

² Материалы предоставлены проектом Рубрикон, <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00060/65900.htm>

³ Цит. по: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/16-2/us348214.htm?text=%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F>

⁴ См.: Раздел 3. Психические свойства, процессы и состояния <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex2/article/PS2/>

0287.htm?text=%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F

⁵ Г.П. Щедровицкий. Философия, наука, методология. М. 1997, с. 450-451

⁶ Стецовский Ю.И., Мирзоев Г.Б. Профессиональный долг адвоката и его статус. - М.: Юнити, 2003. - С. 48

⁷ В.Л.Кудрявцев. Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // "Адвокат", 2005 г., № 4. СПС "Гарант"

⁸ Адвокат: навыки профессионального мастерства (под ред. Л.А.Воскобитовой). М., Волтерс Клувер, 2006 г. СПС "Гарант". Однако далее по тексту указанной работы взгляд авторов на проблему был изменен, в связи с чем высказано утверждение, что "позиция по делу - это всегда определенная точка зрения на обстоятельства дела, обусловленная процессуальной ролью и интересами определенной стороны".

⁹ В.Л.Кудрявцев. Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // "Адвокат", 2005 г., № 4. СПС "Гарант"

¹⁰ Адвокат: навыки профессионального мастерства (под ред. Л.А.Воскобитовой). М., Волтерс Клувер, 2006 г. СПС "Гарант".

¹¹ Защита по уголовному делу / Под ред. Е. Ю. Львовой. -М., 1998. С. 201. Интернет - источник: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131835>

¹² Адвокат: навыки профессионального мастерства (под ред. Л.А.Воскобитовой). М., Волтерс Клувер, 2006 г. СПС "Гарант".

¹³ С.Д. Игнатов. Адвокатура - институт гражданского общества России. Ижевск, 2004. С. 91-92

¹⁴ У. Бернам, И.В. Решетникова, А.Д. Прошляков. Судебная адвокатура. СПб, 1996. С. 54

¹⁵ Там же. С. 54

¹⁶ Защита по уголовному делу / Под ред. Е. Ю. Львовой. -М., 1998. С. 201. Интернет - источник: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131835>

¹⁷ Адвокат: навыки профессионального мастерства (под ред. Л.А.Воскобитовой). М., Волтерс Клувер, 2006 г. СПС "Гарант".

¹⁸ У. Бернам, И.В. Решетникова, А.Д. Прошляков. Судебная адвокатура. СПб, 1996. С. 55

¹⁹ Защита по уголовному делу / Под ред. Е. Ю. Львовой. -М., 1998. С. 201. Интернет - источник: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131835>

²⁰ У. Бернам, И.В. Решетникова, А.Д. Прошляков. Судебная адвокатура. СПб, 1996. С. 55

²¹ Защита по уголовному делу / Под ред. Е. Ю. Львовой. -М., 1998. С. 201. Интернет - источник: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131835>

²² У. Бернам, И.В. Решетникова, А.Д. Прошляков. Судебная адвокатура. СПб, 1996. С. 57

²³ См.: <http://stra.teg.ru/csi-2001/1>

²⁴ Комментарий к Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" под редакцией Е.В. Семеняко. М., 2004, с. 90

²⁵ А.Вульферт. Очерк исследований Франческо Каррара об уголовной защите. М., 1883. С. 2

²⁶ А.И. Александров также называет сомнения, речь о которых идет в ч. 3 ст. 14 УПК РФ, неустранимыми. См.: А.И. Александров. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб, 2003 г. С. 434

А.Е. Скопцова - аспирант МГЮА им. О.Е. Кутафина

К вопросу о нормативном закреплении оплаты адвокатского труда

"История российской адвокатуры достаточно длительная и богатая своими традициями"¹. На протяжении почти полутора веков российская адвокатура развивалась в условиях перманентных конфликтов с государственной властью. Она не оказывалась победителем, но планка её независимости от государственной власти постепенно повышалась².

Особый интерес представляет вопрос о нормативном закреплении оплаты адвокатского труда с момента становления института адвокатуры. Начальные годы существования российской адвокатуры были и для её сословной организации, и для её членов нелегкими.

Начало российской адвокатуры, её традициям и принципам было положено в 1864 году, почти полтора века назад. М. Винавер писал в "Очерках об адвокатуре": "Когда адвокатура вводилась у нас, составители Судебных уставов писали: "Если бы законы могли быть настолько ясны и просты, чтобы каждый был в состоянии применять оные; если бы все возникающие в делах вопросы могли быть заранее предвидены и с полной точностью означены в законах, то, конечно, не было бы надобности в установлении особых присяжных поверенных; но такого совершенства законов нельзя найти, почему и учреждение поверенных считается основным началом образования судебной защиты"³.

Учреждение судебных установлений 1864 г. целью деятельности присяжных поверенных определило "занятие делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и председателей судебных мест"⁴. Согласно Учреждению судебных установлений, присяжные поверенные пользовались правом получения вознаграждения за ведение дел по таксе, опять же, если иное не было оговорено в соглашении между присяжным поверенным и доверителем. Следовательно, размер и порядок выплаты вознаграждения определялись письменным соглашением с клиентом. М. Винавер: "Проект Судебных уставов содержит много постановлений об адвокатском гонораре. Тут и такса, несколько уменьшенная против нынешней, и обязательный письменный договор о гонораре, и право совета изменять условия о гонораре сообразно с талантом и знаниями адвоката, проект принимает, как общее правило, что гонорар адвоката может быть поставлен в зависимость от успеха его ходатайства; из этого правила сделано одно исключение - для дел уголовных. Вот как проект объясняет это изъятие: "Подобные условия (о вознаграждении в зависимости от успеха), не заключая в себе ничего предосудительного в применении к делам гражданским, совершенно неуместны относительно дел уголовных, по коим задача защитника заключается не в обелении преступника или в перенесении ответственности с действительного виновника на лицо неповинное, но в содействии суду в раскрытии истины. Очевидно, что допускать в сих последних

делах соглашения, ставящие размер вознаграждения в зависимость от того или иного исхода дела, - значит допускать недостойный торг правосудием"⁵. Следует отметить, что "термин "соглашение", применительно к адвокатской работе, встречается уже в "Учреждении судебных установлений" 1864 г., в статье 393 которых указано, что "в делах уголовных присяжные поверенные принимают на себя защиту подсудимых или по соглашению с ними, или по назначению председателя судебного места". Гражданские дела, по статье 390 "Учреждения судебных установлений", присяжные поверенные вели или на основании доверенности, "данной им тяжущимися", или - в случаях, предусмотренных законом, - по назначению Совета присяжных поверенных или председателем суда"⁶.

В 1868 году Министром юстиции определена такса по оплате за ведение гражданских дел. "Небезынтересно, что основным критерием для определения размера гонорара являлась цена иска, но при этом с увеличением цены иска процент гонорара уменьшался. Представляет интерес положение, определяющее размер вознаграждения в случае "проигрыша" присяжным поверенным дела. В этом случае, поверенный истца получал четвертую, а поверенный ответчика - третью часть от причитающегося ему гонорара"⁷. При этом следует отметить, что "с присяжного поверенного тяжущийся (доверитель) мог взыскать причиненные нерадением адвоката убытки. Было возможно и уголовное преследование присяжного поверенного за серьезное злоупотребление"⁸.

Анализ законодательства дореволюционной России в этой области позволяет отметить многие прогрессивные стороны. Принципы, положенные в основу организации адвокатуры конца XIX в., не потеряли своей актуальности и представляют значительный интерес для современного российского общества⁹.

Организация русской адвокатуры в результате судебной реформы строилась на следующих принципах: - относительная свобода профессии; - определение гонорара по соглашению с клиентом"¹⁰.

Независимость адвокатуры в отношении свободы установления адвокатского гонорара между поверенным и его клиентом все же имела место быть, так как оплата труда адвоката производилась по договоренности с клиентом и присяжные поверенные самостоятельно могли заключать письменные условия (которые являлись по образцу современного соглашения на оказание юридической помощи) о гонораре за ведение дела по соглашению сторон. Но бывали и случаи, нарушения принципа определения гонорара по соглашению с клиентом, об этом свидетельствует указанный И.В. Гессеном в "Истории русской адвокатуры" случай: "В практике петроградского Совета в 1896 г. был случай, когда Совет, впервые отступив от принципа невмешательства в условия о вознаграждении, нашел возможным урезать выговоренный гонорар"¹¹. Царизм считал, что Судебные уставы 1864 г. слишком многое позволяют адвокатам, и в

70-90-е годы приложил большие усилия к тому, чтобы еще сильнее законодательно ограничить права адвокатуры, свести к нулю ее способность фронтировать против власти¹². В 1890 г. начала действовать правительственная комиссия "для пересмотра существующих о повременных по судебным делам узаконений", что фактически означало шаг в сторону проведения контрреформ. Адвокатура потеряла ряд демократических привилегий.

Смена политической власти в России привела к изменению направления развития адвокатуры. Адвокатура, как и прежде, в реализации своих прав и обязанностей полностью зависела от государства¹³.

На первом Всероссийском съезде комиссаров юстиции в Москве в апреле 1917 года было принято решение об установлении для правозащитников государственных окладов, разорвавшее связь материального свойства между адвокатом и его клиентом¹⁴. В соответствии с принятым 22 ноября 1917 года Декретом о суде №1¹⁵ адвокатура была упразднена. И как следствие этого, Всероссийский центральный исполнительный комитет объявил, что "каждый человек может выступать в качестве адвоката защиты, пока у него или у нее имелось правильное сознание", следовательно, говорить о нормативном закреплении адвокатского гонорара на данном этапе не представляется возможным. 19.12.1917 г. Инструкцией Наркомюста при ревтрибуналах учреждались "коллегии правозаступников", в которые могли вступать любые лица, желающие "помочь революционному правосудию" и имеющие соответствующие рекомендации от Советов депутатов¹⁶.

7 марта 1918 года был принят Декрет о суде №217. Он гласил: "При Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов учреждается коллегия лиц, посвятивших себя правозаступничеству, как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты. В эти коллегии поступают лица, выбранные Советами рабочих, крестьянских депутатов. Только эти лица имеют право выступать в суде за плату"¹⁸. Плата за осуществление защиты определялась свободным соглашением с клиентом.

Положение Декрета №2 о суде оставляло без изменения систему оплаты адвокатских услуг непосредственно клиентом. Съезд принял решение об установлении для правозащитников государственных окладов. Вскоре, уже в первой неделе июля в Москве собрался и Второй Всероссийский съезд комиссаров юстиции. Назначили комитет по разработке детального положения о коллегиях правозащитников. По его предложению за адвокатами все же сохранялось право в частном порядке договариваться об оплате с клиентами, исключая случаи оказания правовых услуг через финансируемые государством многочисленные юридические консультации¹⁹.

В августе-октябре 1918 г. местными Советами на всей территории, контролируемой большевиками, были изданы положения, устанавливающие структуру и основные правила деятельности коллегий в регионах²⁰.

30 ноября 1918 г. ВЦИК принял Положение "О народном суде"²¹, заменившее существовавшие законы о судах и адвокатуре. Члены новых коллегий становились государственными служащими на окладе, размер которого приравнивался к окладам судей народных су-

дов. Клиенты должны были вносить плату за услуги на счет Наркомюста, из бюджета которого предполагалось выплачивать заработную плату²².

Появившееся 25 мая 1922 г. Положение "Об адвокатуре" в РСФСР лишь в общих чертах говорит о вновь создаваемых коллегиях защитников. В связи с этим Наркомюст 5 июля 1922 года принимает Положение "О коллегии защитников", в соответствии с которым вознаграждение за ведение дела определялось по взаимному соглашению члена коллегии защитников и заинтересованного лица. Также следует указать, что данное Положение устанавливало для рабочих и служащих государственных учреждений правило определения гонорара в соответствии с таксой.

Вслед за принятием в 1922 г. Положения был принят ряд дискриминационных решений: члены коллегий защитников не могли вступать в профсоюзы и пользоваться социальными благами, предоставляемыми другим; защитникам - лицам свободной профессии - не представлялась бесплатная медицинская помощь, они были исключены из системы социального страхования, с них взимали высокие налоги... как ненадежные лица, адвокаты были лишены ряда привилегий, предоставляемых другим юристам (в частности, права представлять и получать вне очереди судебные документы)²³. Новое Положение об адвокатуре 1939 года являлось моделью для всех последующих законов об адвокатуре. Адвокаты утратили часть контроля за установлением размеров своих гонораров, так как Комиссариат юстиции отныне имел право выпускать инструкции, устанавливающие обязательные тарифы за оказание юридической помощи.

30 ноября 1979 года был принят общесоюзный Закон об адвокатуре. Соответственно были введены в действие более подробные законы об адвокатуре на уровне союзных республик. В РСФСР, а затем и в Российской Федерации, деятельность адвокатов регламентировалась Положением об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 года. Система оплаты труда адвокатов строилась по жесткой таксе, именуемой Инструкцией об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям, утвержденной Министром юстиции СССР. Каждый вид юридической помощи имел строго фиксированную оценку в рублях. И только Инструкция, введенная в действие 10 апреля 1991 г., предусмотрела новшество, отразившее многолетние чаяния адвокатов. Статья 1 Инструкции отражает то, что "Основным принципом оплаты труда за юридическую помощь, оказанную адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и кооперативам, является соглашение между адвокатом и лицом, обратившимся за помощью"²⁴. В соответствии с Положением "Об адвокатуре" 1980 года государственный контроль в отношении адвокатуры был значительно снижен, так как при заключении соглашения ставка гонорара определялась адвокатом и клиентом по взаимной договоренности. Несомненно, это положительный шаг в сторону легитимности адвокатского сообщества того времени, так как в ходе проведения судебно-правовой реформы адвокатура нуждалась и стремилась к обретению принципов независимости, самоуправления, и саморегулирования.

Таким образом, законодательное регулирование оплаты адвокатского труда в России к концу XX века остро нуждалось в дальнейшем развитии и совершенствовании. С принятием ФЗ была закрыта последняя страница деятельности адвокатуры в России, построенной на организационных началах, заложенных в первые два десятилетия советской власти. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31 мая 2002 года закрепляет право адвоката самостоятельно заключать соглашение непосредственно со своим доверителем, условие выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь признается существенным условием соглашения. Также закон указывает на простую письменную форму соглашения, которым в частности определяются порядок и сроки выплаты вознаграждения. Закон содержит указание на обязательное внесение в кассу соответствующего адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого доверителем адвокату, а также компенсированные суммы расходов адвоката, связанных с исполнением поручения²⁵. Немаловажную роль в вопросах установления адвокатского гонорара играет Кодекс профессиональной этики адвоката, указывающий, что "при определении размера вознаграждения по соглашению с доверителем адвокат должен руководствоваться исключительно соображениями разумности"²⁶. Таким образом, следует отметить, что анализ законодательства об адвокатуре в части оплаты адвокатского труда с момента становления института адвокатуры подробнейшим образом выявляет вопрос становления адвокатского гонорара.

Ссылки

¹ А.А. Горшенков // Адвокатская наша смена // Адвокатская палата / №5, 2007г. С.8.

² А.Д. Бойков. Введение к монографии "Адвокатура и власть" под ред. Яртых И.С. 2003г. С.7.

³ М. Винаверь. Очерки об адвокатуре. Типография М.М. Стасюлевича. Вас. Остр., 5 лин., 28. С.-Петербург. С. 7.

⁴ В.Н. Буробин. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие. - Изд. 2-е, перераб. И допол. - М.: "ИКФ "ЭКМОС", 2003. С.38.

⁵ М. Винаверь. Очерки об адвокатуре. Типография М.М. Стасюлевича. Вас. Остр., 5 лин., 28. С.-Петербург. С.27-28.

⁶ Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность. Ч.1. Учебник под общ. ред. И.Л. Трунова. М.: 2007. С.330.

⁷ В.Н. Буробин. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие. - Изд. 2-е, перераб. И допол. - М.: "ИКФ "ЭКМОС", 2003. С.39.

⁸ А.Д. Бойков, Н.И. Капинус, Е.Г. Тарло. Адвокатура России: Учебное пособие.- 2-е изд. М.: ИКФ Омега-Л; ИМПЭим А.С.Грибоедова, 2002. С.16.

⁹ Л.А. Стешенко, Т.М. Шамба. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2005. С.28.

¹⁰ <http://www.ludmilagr.ru/> 140 лет российской адвокатуры. Грудцына Л.Ю.

¹¹ И.В. Гессен. История русской адвокатуры. Т.1. Адво-

катура, общество и государство (1864-1914г.г.). М.:1997. С.285.

¹² Н.А. Троицкий. Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904 гг. - Тула: Автограф, 2000.- 158.

¹³ См. там же: Л.А. Стешенко, Т.М. Шамба. С.33

¹⁴ Л.А. Стешенко, Т.М. Шамба. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2005. С.33.

¹⁵ СУ РСФСР. 1918. №4. - Ст.50.

¹⁶ А.Д. Бойков, Н.И. Капинус, Е.Г. Тарло. Адвокатура России: Учебное пособие.- 2-е изд. М.: ИКФ Омега-Л; ИМПЭим А.С.Грибоедова, 2002. С.17.

¹⁷ СУ РСФСР. 1918. №26. Ст.420.

¹⁸ См. Там же: <http://www.ludmilagr.ru/>

¹⁹ Г.А. Александров // Сколько юбилеев у подмосковной адвокатуры? // Адвокатская палата / №9, 2007г. С.10.

²⁰ Указывается система вознаграждений в различных регионах: Ю.Хаски. Российская адвокатура и Советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917-1939 гг. - М.:1993. С. 49.

²¹ Декреты Советской власти. Т.4.- М.: 1968г.

²² В.Н. Буробин. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие. - Изд. 2-е, перераб. И допол. - М.: "ИКФ "ЭКМОС", 2003. С.45.

²³ Ю.И. Стецовский. Исторический очерк формирования адвокатуры в России: Монография / Под ред. Г.Б.Мирзоева - М.:2001. С.52.

²⁴ СПС "Гарант". Инструкция Министерства юстиции СССР от 10.04.1991 г. "Об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям". Ст.1.

²⁵ Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31 мая 2002г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №23. Ст.2101. Ст.25.

²⁶ Кучерена А.Г. Настольная книга адвоката. Ростов н/Д : Феникс, 2007. С.145.

А.Д. Бойков - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, почётный адвокат России

АДВОКАТЫ В НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Судебный процесс над главными нацистскими военными преступниками, состоявшийся в Нюрнберге 20 ноября 1945 г. - 1 октября 1946 г., явился знаменательной вехой в развитии цивилизации. Впервые в Истории юридической оценке была представлена война, как инструмент государственной политики, и действия её идеологов и организаторов. Международный военный трибунал рассмотрел дело по обвинению 24 нацистских руководителей в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны с целью установить мировое господство германского империализма; в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ; убийствах заложников, разграблении общественной и частной собственности; бесцельном разрушении городов и деревень, их разорении, не оправданном военной необходимостью, т.е. в преступлениях против мира и человечности. К смертной казни через повешение были приговорены Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Зейес-Инкварт, Йодль, Борман. К пожизненному заключению были приговорены Гесс, Функ, Редер. Остальные подсудимые - к различным срокам тюремного заключения.

И ход процесса, и его результаты широко отмечались в печати. В нашей стране публиковались книги о Нюрнбергском процессе, проводились научные конференции. Внимание юридической общественности привлекали вопросы правовой ответственности военных преступников, организация и процедуры деятельности международного суда, создававшего прецедент глобального масштаба. О нем человечество должно помнить не только как об историческом факте, но и как руководстве к действию, ибо и ныне совесть не может мириться с актами кровавой агрессии политических режимов некоторых государств (США во Вьетнаме, Югославии, Ираке; Грузия - в Южной Осетии и др.).

Основой цивилизованного правосудия, претендующего на объективность и справедливость, является принцип состязательности сторон - обвинения и защиты, наделенных равными процессуальными правами. Их позиции оцениваются в итоговом судебном решении, они участвуют в формировании общественного мнения об обоснованности приговора. К сожалению, советская пропаганда освещала события Нюрнбергского процесса в основном с позиции обвинителей, а затем - и выводов приговора военного трибунала. Странным казалось то, что вопросы защиты подсудимых обходились молчаливым. Возможно срабатывала в этом случае психологическая установка нетерпимости по отношению к кровавым зверствам германского фашизма, автоматически переносимая на подсудимых. Или то было проявление средневекового синдрома распространения вины преступника на его защитника? Во времена французской революции, когда под нож гильотины попали венценосные суп-

руги, достаточно громко раздавались призывы отправить на эшафот вместе с Людовиком и Марией Антуанеттой их защитников. Революционный Конвент разделял эти требования. Поплатились жизнью те, кто не успел бежать из Парижа.

Как бы то ни было, но с речами адвокатов, хранившихся на протяжении многих десятилетий в засекреченных государственных архивах, мы получили возможность ознакомиться только теперь. Их сделал достоянием гласности наш коллега, известный адвокат Яртых Игорь Семенович. В издательстве "Юрлитинформ" вышел его двухтомник - "НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС. Защитительные речи адвокатов" (Москва - 2008 г.)¹.

Мы знакомимся с речами тех адвокатов не только ради удовлетворения любопытства задним числом, и не ради поиска доводов во имя оправдания злодеяний фашизма. Для профессиональных адвокатов интересен и поучителен способ защиты в безнадежных ситуациях, когда общественное мнение о преступлении и обвиняемом прочно сложилось, а всякие попытки поиска доводов смягчения ответственности лица, объявленного преступником, расцениваются как святотатство.

Попробуйте поставить себя на место защитника серийных убийц, таких, как ростовского Чикатило, белорусского Михасевича, московского Пичушкина... Или Кулоева, участвовавшего в убийстве сотен школьников Беслана. Едва ли найдётся адвокат, который хотя бы раз не испытал на собственном опыте "гнев народный".

А ведь адвокат несёт правовую обязанность защищать любого обвиняемого. Это правило не знает исключения. В Историю адвокатуры вошел случай отказа присяжного поверенного от выполнения поручения по защите подсудимого "исходя из моральных соображений". Но этот поверенный был наказан и коллегами, и судом. Советом присяжных Санкт-Петербурга ему было объявлено предостережение. Судебная Палата, признав воздействие недостаточным, запретила провинившемуся адвокату заниматься практикой на протяжении года (История русской адвокатуры, М. 1914 г. том 1, с.471). Независимо от мотивов, которыми руководствовался суд, объективно его решение способствовало утверждению принципа права на защиту и формированию специфических нравственных ценностей адвокатской профессии.

Закон исключает в любом случае отказ от уже принятой защиты, включая и случаи "скрытого отказа", путём признания обвинения, оспариваемого подсудимым (ст. 49 ч. 7 УПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ"). Как видим, не резон спешить с осуждением адвоката, либо принижать значение защиты даже и тогда, когда он защищает "дьявола". Нужно лишь, чтобы средства защиты были законными, а оценки объективными. С этих позиций должны оцениваться и речи адвокатов - участников Нюрнбергского процесса.

Уставом Международного военного трибунала и принятым Регламентом определялись процедурные правила рассмотрения дела, при этом особое внимание было уде-

лено обеспечению права подсудимых на защиту. Право самоличной защиты дополнялось правом иметь защитника, как по собственному выбору, так и назначенного трибуналом. По общему правилу подсудимый мог быть представлен одним защитником, но с разрешения трибунала допускалась возможность иметь двух адвокатов одним подсудимым. Судом был предложен список из 44-х адвокатов для выбора защитника "по назначению" и предоставлена возможность обсуждения кандидатур адвокатов с родственниками. В конечном счете, подсудимых защищали 27 адвокатов, которым оказывали помощь 54 ассистента и 67 секретарей.

В своей статье я не преследую цель оценки обоснованности позиций, занятых адвокатами, в сопоставлении с доказательствами обвинения. Эта непосильная задача может в какой-то мере решаться при проведении специальных монографических исследований с привлечением огромных архивных материалов и многочисленных публикаций, посвященных Нюрнбергскому процессу. Моя скромная цель состоит в том, чтобы на примере отдельных, в основном произвольно взятых выступлений адвокатов, попытаться составить наиболее общее представление о логике, методах и основных доводах защиты в столь сложных условиях.

Помимо индивидуальной задачи, стоявшей перед каждым адвокатом - выявлении и доказывании обстоятельств, исключающих либо смягчающих ответственность подсудимого, существовал ряд общих для защиты вопросов. Эти вопросы были связаны с юридической оценкой политики государства и её лидеров; о приемлемости объявления задним числом в виде международного преступления любой войны, в том числе агрессивной; о допустимости ограничения государственного суверенитета нормами международного права; о подсудности действий, выполняемых по приказу; об определении границ пресловутого принципа - всё, что не запрещено законом - разрешено, и пр.

На некоторые из этих вопросов попытался ответить защитник **Г. Геринга доктор права, профессор Герман Яррайс** в речи "Нарушение мира между государствами и его наказуемость". В таком разделении обязанностей защиты мы видим приемлемое проявление корпоративной солидарности.

Основные выводы доктора Яррайса ныне, с позиций относительно развитых институтов международного права кажутся неубедительными, в то время производили известное впечатление аргументированностью и юридической основательностью. Их было легче игнорировать, нежели опровергать и суд пошел по первому, более лёгкому пути. Тем более, что общечеловеческая мораль, осуждавшая фашистские фабрики смерти, была выше права и суждений об абсолютном государственном суверенитете.

В своей обстоятельной речи (30 страниц убогистого текста в упомянутом издании) г-н Яррайс решал, по его утверждению, "чисто научную задачу" - о приемлемости войны для разрешения межгосударственных конфликтов. Однако, как оказалось, не меньшее внимание им было уделено значению приказов и распоряжений Гитлера, которые по утверждению адвоката уже задолго до второй мировой войны имел силу закона. По сути, то была речь не в защиту конкретного лица, а в оправдание преступного политического режима. Следует отдать долж-

ное оратору: он провел трудоёмкий и скрупулезный анализ высказываний различных политических деятелей, теоретиков международных отношений и войн, как способов разрешения конфликтов и обеспечения национальных интересов. Вывод сводился к подтверждению мысли о неподсудности ни политических режимов, ни соответствующих государственных лидеров.

"То, что делает Обвинение, стремясь от имени всего мирового права юридически осудить отдельных лиц за то, что они решали вопрос о том, быть войне или миру, означает в перспективе европейской истории "приватизацию" государства, более того, разрушение идеи государства. Подобное обвинение... несовместимо с существом суверенитета государства и с чувствами большинства европейцев. ...Никогда даже не обсуждалась возможность уголовного преследования людей, которые в Японии, Италии или Советском Союзе ведали планированием, подготовкой, началом и проведением войны или просто как-то участвовали в этих мероприятиях".

Прецедент отсутствует, отсутствуют и международные пакты, предусматривающие возможность суда над политиками. "Ни одно государство мира не было согласено принять чужое правосудие по тому вопросу, были ли справедливы или нет его решения...".

После первой мировой войны идея введения некоего международного арбитража, способного помирить конфликтующие государства на базе справедливых мирных договоров, вылилась в создание Лиги Наций в 1919 г. Объединив в своих рядах 30 государств, эта первая в истории человечества масштабная международная организация поставила перед собой благородные цели. В её Уставе было записано: "Высокие Договаривающиеся Стороны, принимая во внимание, что для развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности, важно принять некоторые обязательства не прибегать к войне, поддерживать в полной гласности международные отношения, основанные на справедливости и чести, строго соблюдать предписания международного права, признаваемые отныне действительным правилом поведения правительств, установить господство справедливости и добросовестно соблюдать все налагаемые Договорами обязательства во взаимных отношениях организованных народов, принимают настоящий Статут, который учреждает Лигу Наций".

Государствам, нарушившим Устав, угрожали серьезные последствия, обозначенные в его 16-й статье: "Если Член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он ipso facto рассматривается, как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, запретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно Членом Лиги или нет".

Не испугавшись угроз, Германия и Япония вышли из Лиги в 1935 году.

Адвокат не вспоминает о том, что именно Германия развязала обе мировые войны, именно Германия вела свои войны наиболее бесчеловечными способами, имен-

но Германия одной из первых вышла из состава Лиги Наций, подорвав идею коллективной безопасности. Для него наиболее существенным было то обстоятельство, что решения Лиги Наций не предусматривали создания международного суда над возможными агрессорами. Это естественно для защитника, функция которого и теоретически, и в силу закона является односторонней. Адвокат не должен порицаться за то, что он пытается придать своим правдоподобным конструкциям больший вес, чем они того заслуживают.

И всё же неприятный осадок остаётся. Суждения доктора Яррайса, оправдывающего развязывание войны Германией ссылками на то, что и другие государства игнорировали мирные инициативы Лиги Наций, производят такое же впечатление, как если бы адвокат, защищающий убийцу, искал смягчение вины подзащитного напоминанием суду о том, что убийства совершались всегда, начиная со времён библейского Каина.

Вторая половина речи Яррайса посвящена магической силе воли Гитлера, исключительной роли его приказов, распоряжений, пожеланий. Они исполнялись беспрекословно, без сомнений и колебаний.

"Руководящие лица не имели права, а также на них тем более нельзя возлагать обязанность подвергать контролю с точки зрения законности приказы человека, пользовавшегося единовластием. ...Я повторяю: приказ Гитлера являлся для человека, к которому он относился, обязательным, а именно, юридически обязательным, даже, если эта директива противоречила международному праву или другим принятым критериям".

Этот тезис будут усиленно развивать и другие адвокаты, настаивая на вынужденном характере деяний своих подзащитных: приказы не обсуждаются. Ordnung превыше любых добродетелей.

Короля, как известно, создает свита. Но это - максима для обвинителей, а не для защиты. Ей, защите, лучше об этом не вспоминать.

Итак, в лице доктора Яррайса выступал юрист-теоретик и психолог, рассмотревший общие вопросы обвинения, безотносительно к личности и деяниям своего подзащитного, оставив это бремя своему коллеге - адвокату Штамеру. "Передо мной, - предварял Яррайс, - стоит чисто научная задача. Наука не требует ничего кроме истины, сознавая, что её цель никогда не может быть окончательно достигнута, и её путь, поэтому, бесконечен". И мы, видимо, с благодарностью должны признать, что автор не исключал возможность будущих критических оценок им достигнутого. Оценки же эти связаны не только с констатацией факта развязывания неспровоцированной кровавой войны, но и культивированием идеологии расового превосходства, и созданием фабрик смерти, рассчитанных на уничтожение целых народов.

Принцип римского права *nullum crimen, nulla poena, sine lege*, взятый адвокатами на вооружение, не может быть выше христианской заповеди "не убий".

Уроки второй мировой войны заставили лидеров антигитлеровской коалиции вспомнить печальную судьбу Лиги Наций и вернуться к идее объединения усилий для сохранения мира на планете. Организация Объединенных Наций создавалась после падения фашистской Германии. Её Устав был подписан в Сан-Франциско 26 июня 1945 г.

"МЫ, НАРОДЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ПРЕИСПОЛНЕННЫЕ РЕШИМОСТИ избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе... Решили... объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов".

Цели и благородны, и соблазнительны, но, как свидетельствует история, миром правит не вера в идеалы, а интересы государств и их влиятельных кланов. Интересы, как правило, корыстные, низменные, подлые. Ни ООН, ни её Совет Безопасности агрессоров остановить пока не смогли. Не пугает их и печальная судьба нацистских лидеров. Сила и ныне остается выше права.

Доктор Отто Штамер, второй защитник **Германа Геринга**, теснее увяжет своё выступление с обвинениями его подзащитного, но и он не избежит соблазна высказаться по общим вопросам. Он не согласен с утверждением Обвинителя от Франции о том, что идея пангерманизма была заложена произведениями Фихте, напоминает об экспансионистской политике таких мировых держав, как Британская Империя, Россия, Соединенные Штаты Америки и огромная Французская колониальная держава, "которые сегодня имеют жизненное пространство, занимающее половину всей земной поверхности". "Еще не найдено решение проблемы мирового порядка. Но державы - победители надеются приблизиться к этому решению через коллективное обвинение и осуждение побежденных, убрав их как преступников". В этом он видит вопиющую несправедливость. "То, что Уставом этого Трибунала впервые создан особый Суд для такого осуждения, я не буду здесь порицать. Но я решительно должен возразить против применения этого Устава постольку, поскольку он хотел создать материально новое право, угрожая наказаниями за действия, которые в период их совершения считались ненаказуемыми, по крайней мере, по отношению к индивидууму".

Далее в речи адвоката приводятся критические оценки высказываний обвинителей и судьи Джексона, которые более ориентированы на политические, нежели правовые аспекты обвинения.

Отто Штамер ставит на обсуждение Трибунала и процессуальные вопросы, которые актуальны и для процессуальной системы современной России. Им отмечается нарушение принципа равенства сторон при досудебной подготовке материалов, при том, что англо-американским процессуальным нормам, которым подчинен этот процесс, чужда одна из норм немецкого права, "по которой обвинение обязано доставлять, и представлять доказательства, говорящие в пользу подсудимого".

Это те направления, по которым вполне уместна критика нового УПК РФ. Некоторое расширение возможностей адвоката-защитника по собиранию доказательств и введение судебного контроля законности отдельных процессуальных действий органов уголовного преследования во все не ставят в равное положение противостоящие стороны. Отказ же от принципа объективности, всесторонности и полноты, обязывавшего и следователя, и прокурора

выявлять обстоятельства не только обвинения, но и защиты, ставит обвиняемого в сложное положение, учитывая уровень "материального благополучия" современных россиян, лишенных, как правило, возможностей реальной компенсации трудовых затрат защитника.

Адвокат оспаривает факт преступного заговора: "Если несколько человек независимо друг от друга преследуют одну и ту же цель, то это не является заговором. ...Если кто-либо навязывает другому свою волю, то это не заговор. Поэтому заговор с диктатором во главе противоречит самой сущности заговора". Геринг не мог быть участником заговора, ибо "как раз он в последние дни августа напрягал еще все усилия для того, чтобы предотвратить нападение на Польшу, даже больше того - он за спиной Гитлера прилагал все старания к тому, чтобы сохранить мир. Как это может быть совместимо с заговором для ведения агрессивных войн? Он был также не согласен с ведением войны против России и всячески отсоветовал фюрера". Не оспаривая фактов, свидетельствующих об особом положении Геринга в руководящей иерархии, адвокат, вместе с тем, указывает на ограниченные возможности подзащитного. "Будучи вторым человеком в государстве Геринг не мог ни отменять, ни изменять, ни дополнять приказы Гитлера. Он не мог отдавать приказы тем учреждениям, которые не были подведомственны непосредственно ему. У него не было возможности давать директивы, обязательные для исполнения, другим ведомствам. / партийным органам, органам полиции, учреждениям армии и флота / или вмешиваться в руководство ими. ... Геринг не хотел войны. Всем своим существом он был против войны". Война была развязана помимо его воли и, как главнокомандующий ВВС, он "с этого момента он знал только долг солдата по отношению к своей родине".

Адвокатом отвергается и обвинение Геринга в грабеже оккупированных Германией областей, ибо для экономической войны не существует никакого, неоспоримо действующего международного права. "В борьбе не на жизнь, а на смерть в конце концов нет никакого закона. С точки зрения бедственного положения может быть также оправдан вывоз рабочих из оккупированных областей". Отвергается и факт присвоения произведений искусств. "Из числа этих конфискованных произведений искусств Геринг получил небольшую часть с разрешения фюрера не лично для себя, а для галереи, которую он должен был создать и в которую он намеревался передать произведения искусства, находившиеся в его владении".

Не имел отношения Геринг и к расстрелу 50 английских офицеров военно-воздушного флота, бежавших из лагеря военнопленных в Заган, и к суду Линча, который в отдельных случаях в 1944 году был произведен немецким населением по отношению к сбитым вражеским летчикам.

Создание тайной государственной полиции и концентрационных лагерей не может быть поставлено в вину подсудимого, "а, наоборот, означало бы тяжелое нарушение переданных подсудимому обязанностей, если бы он со всей силы не выступил на защиту нового правительства. ....Нельзя приписывать подсудимому вину за то, что стало впоследствии из концентрационных лагерей, за то, что они, особенно после начала войны, превратились в отвратительнейшее место пыток и уничтожения людей, за то, тот они отчасти намеренно, отчасти

в результате хаоса, вызываемого военными условиями, привели к уничтожению бесчисленных людей".

Все эти защитительные тезисы сопровождаются очень подробным анализом документов, публичных выступлений и высказываний Геринга и других лидеров.

Рейхсмаршал Геринг по утверждению защиты всегда отвергал любое противозаконное насильственное мероприятие, направленное против евреев. Их массовое уничтожение явилось следствием реализации идей, возникших в головах Гейдриха и Гиммлера. Как видим, адвокат не избегает прямых указаний на вину других лиц, что не всегда сочетается с требованиями профессиональной этики, если это не *ultima ratio*.

Но и Гейдрих и Гиммлер заслуживают, видимо, снисхождения. "Если эти меры и были суровыми, а ограничения гражданских прав чрезвычайно большими, они ни в коем случае не являлись преступлениями против человечности. Подобные законы, ограничивающие определенную расу или определенный круг граждан в их правах принимались и другими государствами, не вызывая недовольства против подобных мероприятий и не побуждая другие государства к вмешательству".

В пространной заключительной части речи Штамер останавливается на характеристике личности подзащитного - героя-летчика первой мировой войны, тяжело переживающего унижение побежденной Германии, ищущего пути возрождения страны и в этой связи ставшего верным союзником Гитлера и возможным его преемником. Адвокат не просит Суд об оправдании Геринга, но именно такой вывод следовал из его речи.

Исходные обвинения **Рудольфа Гесса** связаны с его деятельностью заместителя Фюрера и члена Совета министров по обороне империи. Им был подписан закон о создании вооруженных сил от 16 марта 1935 г., игнорировавший условия Версальского договора. Его защитник **доктор Альфред Зейдль** пытается доказать, что меры по укреплению военных сил Германии были вынужденными, как ответная реакция на поведение стран, участников Версальского договора, не выполнившими собственных обязательств по сокращению вооружений и непомерными репарациями поставившими Германию в катастрофическое положение. Этим он объясняет и успехи НСДАП на выборах в рейхстаг и популярность политических лозунгов Гитлера. Неравноправное положение Германии в Лиге Наций вынудило её выйти из этой организации.

Ссылками на распоряжения Гесса и показания свидетелей адвокат опровергает обвинение в подрывной деятельности созданных Гессом заграничных организаций НСДАП. Присоединение Австрии к германской империи в 1938 г. - результат свободного волеизъявления правительства и народа Австрии. Германские войска вошли в Австрию "не как захватчики, а они были встречены ликованием населения, которое им устроило сплошное триумфальное шествие". Обвинением, считает адвокат, не доказана решающая роль Гесса при решении судетско-немецкого вопроса. Неосновательно и обвинение Рудольфа Гесса и в участии в развязывании войны, начавшееся спорами о т.н. Польском коридоре и отделении Данцига от империи. Вооруженный конфликт между Германией и Польшей перерос в европейскую войну с 3 сентября 1939 г, когда Великобритания и Франция объявили войну Германии.

Альфред Зейдль повторяет доводы своих коллег о юридической несостоятельности обвинений, основывающихся на не существовавших ранее нормах материального права, введенных, по сути, Уставом МВТ (речь о понятии преступлений против человечности со всеми признаками этого состава). Подчеркивается неприемлемость обвинений общего характера без конкретизации применительно к субъектам ответственности. Отвергается обвинение в "заговоре" - вопросы войны, как и другие вопросы государственного значения, решались Гитлером и ему не требовалось согласие "заговорщиков". Военное командование не имело собственного стратегического плана - оно лишь одобряло политику Гитлера. Это относится и к военным аспектам союза с Японией. Политические катастрофы, постоянно ведущие к нарушению мира, связаны с несправедливым распределением источников сырья и других благ мира (ссылка на высказывание Сталина). Германия оказалась в классе "неимущих", чем вызваны естественные обиды немецкого народа.

Что касается других обвинений Гесса (участие в подготовке преступных приказов, членство в фашистских организациях СА и СС, вхождение в состав имперского правительства и тайный совет министров и пр.) то они отвергаются защитой или как недостаточно конкретные, не компрометирующие непосредственно обвиняемого, либо как действия вынужденные: никто не мог противоречить Фюреру. В заслугу Гессу защитой ставится его роль "в мирной инициативе" (полет Гесса в Англию 10 мая 1941 г. и переговоры о возможности заключения мира), подрывающее обвинение в психологической подготовке войны.

Господин **фон Риббентроп**, как отмечает его защитник **доктор Мартин Хорн**, "считается лицом, несущим среди заговорщиков главную ответственность за внешнеполитическую, дипломатическую сторону предполагаемого заговора, который якобы ставил себе целью подготовку к проведению агрессивных войн...". К чести защитника следует отметить его скрупулёзный анализ международных акций гитлеровской Германии, к которым имел отношение, либо в которых принимал активное участие Риббентроп. Нужно быть очень искушенным специалистом в области международных отношений того времени, чтобы с должной степенью объективности судить об этих изысканиях адвоката. Ненавязчиво внушается впечатление о Риббентропе как дальновидном и осторожном политике, отнюдь не ослепленным нацистской идеологией, идёт ли речь о взаимоотношениях с Лигой Наций, об аншлюсе Австрии, судьбе Данцига, Польского коридора, Югославии и пр. Как и другие адвокаты, Мартин Хорн отвергает наличие т.н. заговора, как и другие адвокаты, он не избежал напоминаний о силе внушений и гипноза со стороны Гитлера. "Мы не можем скрывать того, что жертвой этого воздействия стал не только г-н фон Риббентроп, но и огромное количество людей в стране и за её пределами".

Читая эти соображения защиты, я думал о том, как бы защищался перед судом Истории советский Наркоминдел тов. Молотов, имевший отношение к событиям в Бессарабии, к присоединению прибалтийских государств, к войне с "белофинами" и пр., и пр. Тоже, вероятно, ссылался бы на подавление своей воли волей диктатора. Альтернатива подчинению - добровольная отставка. Но отставка в тех условиях не гарантировала со-

хранения ни свободы, ни жизни. Основа уголовной ответственности - индивидуальная вина, наличие которой сомнительно при отсутствии свободы выбора варианта поведения. Поиски адвокатами Нюрнберга доводов защиты в этом направлении нельзя не признать оправданными. Но остаётся неумолимым соображение о том, что Гитлер, при всех его сверхчеловеческих качествах, не мог бы натворить столько бед, без сочувствия и активной (теперь маскируемой) поддержки соратников.

Как и другие адвокаты, Мартин Хорн не устоял против упоминания принципа уголовного права *nulla poena sine lege*. "Уголовно-политические понятия Устава создают новые нормы правовых принципов, которые следует рассматривать как зародыш правового порядка. В то время, когда разыгрывались инкриминируемые события, у господина фон Риббентропа отсутствовало сознание, что подобного рода мировой порядок существует".

Мартин Борман был единственным подсудимым, отсутствовавшим на процессе. Его защита была поручена Судом адвокату **доктору Фридриху Бергольду**. Защитником было проведено исследование законодательства различных эпох и стран о допустимости заочного судебного разбирательства и последствий такового. Адвокат приходит к выводу, что наиболее предпочтительным является регулирование этих вопросов "русским правом". Им допускается процесс против отсутствующего при совершенно определенных предпосылках. Во-первых, должно быть доказано что подсудимый сознательно уклоняется от суда и, во-вторых, что процесс может быть допущен лишь в особых случаях, при которых нет никакого сомнения о положении дела. В случае вынесения тяжелых наказаний суд, как правило, не должен допускать процессов при отсутствии подсудимого. Постановление Устава трибунала, согласно которому приговор по делу отсутствующего, согласно § 26, является окончательным и пересмотру не подлежит, является новшеством, не существовавшим до сих пор нигде в истории права европейских и американских культурных народов и что тем самым не учитывается существующий в истории права со времен римлян принцип справедливости, а именно, дать возможность подсудимому даже если он вначале и отсутствовал, быть заслушанным судом.

По мнению адвоката процесс в отношении Бормана может быть проведен лишь в том случае, если, во-первых, будет доказано, что подсудимый Мартин Борман намеренно не является в суд, и, во-вторых, что положение дела ни в каком отношении не подлежит сомнению.

"Я придерживаюсь мнения, что смерть подсудимого Бормана доказана с достаточной очевидностью, причем эта смерть настолько очевидна, что на основании этого дело следует вообще навсегда прекратить, так как и в Уставе нет постановления о том, что можно вести дело против умершего. Иначе обвинение в случае, если бы процесс против умерших преступников был бы разрешен, вполне логично и разумно должно было бы обвинить действительных главных руководителей национал-социализма. Высокий Суд после моего тщательного исследования, в интересах торжества справедливости должен прекратить слушание дела подсудимого Бормана".

Вместе с тем адвокатом предпринимаются попытки доказать несостоятельность обвинения Бормана по суще-

ству. Он был начальником рейхсканцелярии и выполнял не более чем роль передаточного звена в движении документов, в том числе и направленных против христианской церкви и евреев.

В правовых позициях адвокатов и в их общих выводах, как мы видели, настойчиво напоминает принцип *nulla poena sine lege*, свойственный национальным правовым системам и восходящий к праву Древнего Рима. Его нарушение, подчёркивают адвокаты, сродни объективному вменению, подрывает идею права, способно затормозить дальнейшее развитие международных юридических принципов и привести к ещё большей неуверенности в правовых вопросах.

Мне, как скромному теоретику права и адвокату в прошлом такая позиция представляется не только юридически обоснованной, но и симпатичной (я к тому же помню дело Рокотова и Файбишенко). Но следование ей означало бы оставление безнаказанными деяния, превосходящие все мыслимые преступления, известные человеческой Истории. Есть ведь и ещё одно изречение, якобы имеющее истоком правовую идеологию времён римского права: пусть гибнет мир, но торжествует юстиция. Это изречение приводится обычно в ироническом ключе. Не знаю, вспоминали ли о нём обвинители, но защитники явно не пускались в соответствующие суждения - опасно. Право - величайшее изобретение организованного человечества. Но не следует забывать, что его истоком всегда были и остаются нормы общечеловеческой нравственности. И те, кто создавал крематории для живых людей, разрушал города и уничтожал культурные ценности, должны были помнить об этом.

Особое положение на скамье подсудимых занимал **Гельмар Шахт**, который незадолго до этого (летом 1944 г.) был осужден по обвинению в государственной измене - измене гитлеровскому режиму - и до мая 1945 г. находился в заключении в различных концлагерях. Защитник Шахта **Рудольф Дике** не упустил случая отметить "гротескную картину - главный тюремщик (Кальтенбруннер - А.Б.) и его узник сидят на одной скамье подсудимых". Суть обвинения Шахта сводилась к тому, что он как финансовый магнат помог Гитлеру прийти к власти и обеспечить создание вооружённых сил. Но все было не столь прямолинейно и очевидно и адвокат успешно использовал противоречивую связь событий, чтобы прийти к более или менее убедительному выводу о необоснованности обвинения. Доказательства невиновности Шахта адвокат группировал вокруг нескольких тезисов. Гитлер уже был у власти, когда Шахт начал на него работать. Вначале Шахт не мог предвидеть эволюцию позиций Гитлера в сторону агрессивной войны, а когда убедился в этом - ушел в тайную оппозицию режиму. О том свидетельствуют его добровольная отставка с постов президента рейхсбанка и министра хозяйства и то обстоятельство, что основные финансовые вливания в вооружения осуществлялись после его отставки. Адвокат напоминает о том, что основные фашистские законы были приняты тогда, когда его подзащитный не входил в правительство. Более того, приводятся доказательства того, что Шахт был одним из активных защитников евреев.

Тот факт, что до 1943 г. он оставался в правительстве министром без портфеля, интерпретируется защитой как способ приобщения к источнику информации и обеспече-

ния условий антигитлеровского путча. Используется и тезис, связанный с преуменьшением роли правительства. "Министры не были ответственными руководящими лицами, как в любом другом правовом государстве, они не были ничем иным, как профессионально обученными служащими, которые должны были слушаться указаний. ... Поэтому в преступлении Гитлера, которое он совершил, навязав своему собственному народу и человечеству агрессивную войну, мог принимать участие не заговорщик, а только служившие Гитлеру подручные".

Этот последний тезис, как и доводы о том, что многие из "подручных" не предвидели эволюцию политики Гитлера и оказались как бы обманутыми, был на вооружении и других подсудимых и их защитников. Их можно понять как доводы защиты, но трудно признать в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность за злодеяния режима. Близость к диктатору - это власть, карьера, неограниченные возможности обогащения. Эти соображения были для "подручных" Гитлера, надо думать, сильнее укоров совести и нравственных переживаний. Что касается рассуждений о заблуждениях и обмане, то это тот случай, о котором сказано поэтом: "...обмануть меня нетрудно, - я сам обманываться рад".

Суд не оправдал Шахта, но отнесся к нему вполне сочувственно.

Так в общих чертах выглядит защита деятелей третьего рейха. Меня, вероятно, можно упрекнуть в предвзятости в оценке доводов нюрнбергских защитников. Не буду спорить - я ведь представитель пострадавшей стороны. Стороны, страдающей и ныне: победив фашизм, мы не сумели воспользоваться плодами победы. Да и кто сказал, что взгляды человеческие должны обязательно совпадать? И в истине возможны варианты... Эта мысль, я думаю, не была опровергнута Нюрнбергским Трибуналом, как и другими громкими судебными процессами.

К числу недостатков изданной книги речей адвокатов я бы отнес отсутствие формул обвинения, которыми следовало предварить каждую из защитительных речей. Это существенно облегчало бы соотнесение доводов защиты с официальной позицией обвинителей и их ориентировочную оценку без обращения к другим источникам.

Вместе с тем, знакомясь с речами адвокатов - участников Нюрнбергского процесса - можно отметить не только наличие в них и логических натяжек и сугубо субъективных оценок. В каких-то случаях их доводы казались убедительными. Но голоса миллионов жертв развязанной нацистами войны не могли не заглушать "жалкий лепет оправданий".

Правосудие вершится людьми и уже поэтому оно не может быть совершенным. Адвокаты выполняли свои задачи в невероятно сложных условиях нетерпимого общественного мнения, жаждавшего мести и крови. Едва ли они заслужили возведение в их честь памятника от благодарного человечества. Но каждый из них вправе сказать: я сделал что мог, попробовали бы другие сделать лучше.

Июнь 2009 г.

¹ Большая творческая работа, проделанная И.С. Яртых по подготовке речей адвокатов к изданию и издание двухтомника своим иждивением заслуживают быть отмеченными адвокатским сообществом.

А.А.Берков - член правления Российской ассоциации содействия ООН, к.ю.н.

БЫЛОЕ И ВСТРЕЧИ - 3

Так сложилось, что наша студенческая компания: Юра и Света Арбатовы, Гриша Морозов, Валя Зорин - чаще всего собиралась у Юры и Таты Семеновых. Помимо душевности и гостеприимства играл роль и "территориальный фактор": огромная квартира в доме напротив Центрального телеграфа на ул. Горького. Лоджия была таких размеров, что балкон жившей этажом выше Е.А.Фурцевой вписывался в нее наподобие архитектурного орнамента.

Однажды на праздновании дня рождения Таты появился худенький, даже тщедушный человек, которого Тата - падчерица нежно называла "Харитоша". Юлий Борисович Харитон выглядел особенно скромно на фоне жены Марии Николаевны, в отличие от мужа весьма корпулентной. До такой степени, что тогдашний глава философского фронта академик Константинов однажды попал в неловкое положение. "Для меня большая честь, - сказал он Юлию Борисовичу, - познакомиться с Вами и Вашей уважаемой матушкой". Она действительно стала матушкой всей нашей компании.

В облике Ю.Б. не было решительно ничего героического за исключением трех золотых звезд Героя социалистического труда. Тогда мы еще не знали, как велики его заслуги перед страной и наукой. А они были таковы, что Сталин не знал, как с ним расплатиться. После квартиры последовала денежная премия. Потом кандидат наук в одночасье стал академиком. Потом - огромная и очень красивая дача в Барвихе, где Юра Арбатов писал диссертацию, поскольку сам хозяин жил в другом месте. Мы никогда не спрашивали - где. Для полноты картины надо упомянуть и автомашину, которую Ю.Б. за ненадобностью подарил Арбатову. Поскольку передаривать подарок Отца народов было рискованно, оформили как продажу за символическую цену. Забегая вперед скажу, что эта машина доставила мне головную боль, когда приехавшего в Москву Луиса Корвалана поместили в том же доме, и он оккупировал ее место. Восстанавливать статус-кво в споре с харизматическим лидером чилийских коммунистов мне, как зам.генсека Комиссии по расследованию преступлений чилийской военной хунты, было архисложно.

Трудно представить себе другого столь деликатного и застенчивого человека, как Ю.Б., обладавшего поистине энциклопедическими знаниями. Причем отнюдь не только в своей области. Нас даже обескураживало, что в беседе на любую тему проявлялось его превосходство. Поскольку считалось, что я разбираюсь в музыке, друзья попросили меня завести разговор об этом, чтобы показать, что мы тоже не лыком шиты. Оказалось, что именно лыком, - я во всяком случае. После беседы, в ходе которой я попытался продемонстрировать "эрудицию", Юлий Борисович спросил, как я воспринимаю Хиндемита. Увы, я не знал этого композитора в то время.

Ю.Б. прекрасно вписывался в студенческую компанию. Вряд ли мы были ему интересны. А вот он нам - во всех отношениях.

Скромность Юлия Борисовича доходила до абсурда. Много лет спустя я встретил его в поликлинике. Хотел помочь одеть шубу, что вызвало его возмущение: "За кого Вы меня принимаете?" В аптеке уступил очередь - тот же результат. А он был уже очень не молод и не здоров. Скоро его не стало, как и всей этой замечательной семьи. Сначала ушла жена, которая была всегда бодрой и жизнерадостной. Потом Тата, следом за ней - Юра.

Когда Тата лежала в онкоцентре, воспользовался знакомством с его руководством: ездил в командировку с Н.Н.Блохиным и сохранил контакт со сменившим его Н.Н.Трапезниковым. Это прекрасные люди. Блохин был из числа немногих глав делегаций, который понимал, что нужен для престижа и не поддавался соблазну руководить. Трапезников рассказывал о своеобразном режиме работы института. Для экономии времени никто дома не завтракает, они это делают вместе, одновременно обсуждая текущие дела. Много внимания уделяют спорту, просил договориться с Ю.М.Лужковым о футбольном матче с командой института, что оказалось вне моих возможностей. Но к Тате не пустил: ей это создаст лишние нервные перегрузки, а мне... есть, мол, разные концепции об опасностях контактов с раковыми больными. Что вскоре и подтвердил собственным примером, не дописав обещанную статью.

Вскоре не стало сестры Юры Людмилы и ее мужа академика Гольданского. Так закончил существование замечательный научный клан Харитон - Семеновых, породнившихся через своих детей. Они были очень талантливы. Юра добился многого, хотя и не в той сфере, в которой работал отец - Нобелевский лауреат. Еще студентом написал книгу о геополитике, ставшую отправным пунктом для многих ученых. Он выступал оппонентом по диссертации К.Н.Брутенца вместе с академиком Е.М.Жуковым. Юра был легко ранимым человеком, отличался грустным юмором. Любил цитировать силлогизм из курса формальной логики проф. Попова: все люди смертны, как человек, следовательно...

Столь же стоек относился к пристальному вниманию к своей семье. "Почему ты дважды здороваешься, когда тебе звоню?" - спрашивал я его. "Первый раз я здороваюсь с тем, кто меня прослушивает, а потом уже с тобой".

Он тяжело переживал распад некогда большой и дружной семьи, чувствовал себя осиротевшим, особенно по ночам. Подорвал здоровье длительным злоупотреблением снотворным.

В числе безвременно ушедших нельзя не назвать и успешно совмещавшего дипломатическую работу с научной Алексея Попова. Будучи советником-посланником в Канаде, он сильно выручил нас с Григорием Морозовым, поскольку это была наша первая командировка по линии ВСМ. Мне кажется, он знал, что не долговечен, судя по некоторым репликам жены. При этом был на удивление жизнерадостным, деятельным и простым, чем контрастировал с послем Шпедько - человеком очень хлебосольным, но барственно чопорным и высокомерным.

Во время трапезы поодаль стола стоял холуй с большой коробкой сигарет и зажигалкой. По знаку посла он с улыбкой (ему это нравилось!) подбегал и обслуживал. Зато посол-украинец - находка для Канады. Когда он приехал в украинское село, жители опускали шлагбаум и долго пировали - пили горилку и говорили на родном языке. Это удивительный язык: "Наши чилдринята взъей гоняють на байсикале", - рассказывали мне канадские украинцы в Варадеро на Кубе, куда они любят ездить отдыхать: дешево.

Мне довелось в 1985 году вновь побывать в Канаде - на оттавском совещании по линии СБСЕ. Правительство сделало максимум, чтобы почти двухмесячные бдения, подчас круглосуточные (с процедурой "остановки часов") разнообразить приемами, Ниагарой и проч. Но было грустно. Не было Леши. "Опустела без него земля" - канадская.

Первая командировка в Оттаву носила ознакомительный, пристрелочный характер. Очень скоро я прибыл к новому месту службы - в Вену, где до чехословацких событий находился секретариат ВСМ. Многое настораживало. Случайно узнал, что предоставленную мне огромную квартиру китайцы считают своей собственностью. А они после длительного отсутствия с начала культурной революции решили вернуться в ВСМ. Уже прибыли в Будапешт - а это 316 км от Вены. Ночью тихо перенес свой багаж в квартиру на первом этаже, от которой все отказались. Для себя решил так: полемика с китайцами неизбежна, но не начинать же ее на коммунальной кухне.

Все было внове. Как примут? И тут словно с неба свалился Вадим Загладин. А это не просто доктор и профессор. Это человек-энциклопедия, книги которого по проблемам комдвижения и по правам человека переведены на многие языки. Перефразируя английскую поговорку, можно сказать, что это был нужный человек в нужном месте. Он приехал с академиком И.Т.Фроловым совсем по иным делам. И был полностью "нарасхват". Скажем, когда я купил билеты в венскую оперу, они пропали. Но узнав о трудностях моих первых шагов, тотчас пришел. "На Загладина" я пригласил весь политический состав.

Вадим умел создавать нужный климат. Умел расположить людей к себе (а стало быть, и к нам). Показать, насколько мы интеллигентны и общительны (а в этом была потребность). С Лито Гхош (Индия) он беседовал по-английски, с Шольером (Франция) - по-французски, Домингесом (Испания) - по-испански, с супругами Пелиццари - на почти итальянском, с председателем Австрийского совета мира Альтшулем - по-немецки и с его пражским племянником - по-чешски. А потом сел за пианино и спел песенку Линдора из "Севильского цирюльника".

Этот вечер все они вспоминали долго. А я - до сих пор. Как и телемосты СССР-США, придуманные Филом Донахью. С нашей стороны помимо телеведущего Леонида Золотаревского постоянными участниками были Вадим и Иван Дмитриевичи Лаптев, с американской - такие ангажированные борцы за права человека, как сенатор д'Амато и Хойер.

Обычно не люблю прибегать к самоцитированию, это хорошо получалось только у Бовина. Но в данном случае повторяю то, что писал в сборнике студенческих воспоминаний, поскольку прогноз полностью подтвердился:

"Нашему успеху мы обязаны не только знаниям и полемическому мастерству основного состава, но и информационной поддержке Павла Александровича Лаптева - помощника Генерального прокурора СССР по международно-правовым вопросам. С тех пор мы не прерывали сотрудничества: вместе трудились на московской и копенгагенской сессиях Конференции по человеческому измерению СБСЕ, вместе работали в Комиссии по проблемам национальных отношений РАС ООН. Сейчас он начальник отдела международного права правового управления аппарата Государственной Думы. Его и начальника управления Владимира Борисовича Исакова следует отнести к числу самых компетентных российских юристов. Если бы они не сковали себя аппаратной работой, могли бы сказать более весомое слово в науке (В.Б. - доктор юридических наук, профессор, однако достоин большего). Зато для Думы так лучше: и в депутатском корпусе, и в ее аппарате важно быть юристом, а не "сыном юриста".

Так было: сегодня В.Б. вице-президент Торгово-промышленной палаты России. А Павел Александрович Лаптев состоялся и как политик и как ученый. Был представителем России в Европейском суде по правам человека, сейчас врио руководителя правовой службы Счетной палаты. Одновременно заведует кафедрой европейского права Российской академии правосудия. Завершает докторскую. Подготовил для журнала "Обозреватель-Observer" статью о соотношении правовых позиций Европейского суда по правам человека и практики судов Российской Федерации.

На таких энтузиастах Русь держится, они - залог торжества гражданского общества.

Что же касается Фила Донахью, то он стал частым гостем нашей страны. Однажды приехал снимать сюжет "Евреи в СССР" (в то время тут было много проблем) и попросил помочь с подбором аудитории. И наши расстались. Когда Фил вошел в аудиторию, он был ослеплен блеском звезд: академик Яков Зельдович - три звезды Героя социалистического труда, генерал-полковник (три звезды на погонах), дважды Герой Советского Союза Давид Драгунский и др.

- Послушайте, - сказал он, - а вы действительно еврей? Чем вы можете это доказать?

- У меня есть веское доказательство, - ответил академик Зельдович, - но Вы же не заставите меня спускать штаны перед телекамерой?

* * *

Один из самых выдающихся ученых, с которым прошел по жизни, - Николай Николаевич Иноземцев. Не всегда рядом, как с Г.А.Арбатовым начиная со школы и по сей день. Целеустремленный и мужественный человек, Г.А. сегодня, несмотря на тяжелый недуг, неизлечимую болезнь жены и недавнюю потерю младшего брата написал книгу воспоминаний "Детство, отрочество, война" (она уже отрецензирована в "Адвокатской палате"), а на - днях еще одну; как говорит его сын член-корреспондент РАН А.Г.Арбатов, "отец сумел проскочить": выпустил ее буквально накануне инсульта.

Часто приходится слышать о моральной деградации многих нынешних ученых, которые, мол, "гибнут за металл". Да и могло ли быть иначе, если все продается и покупается, начиная с "Челси" и кончая совестью, а в не-

которых программах СМИ можно усмотреть целенаправленный курс на дебилизацию молодежи? Но на примере А.Г.Арбатова чувствую, что тут немало старческого брюзжания. Не потому, что вопреки всем научным и иным регалиям он по-прежнему называет меня "дядя Саша". А потому, что это не поверхностный политолог, каких немало, а человек, досконально изучивший новейшие виды вооружений, как никто другой. В чем мне пришлось убедиться по возвращении с Кипра, где проходила сессия Международной комиссии по расследованию преступлений против ливанского и палестинского народов. В числе наиболее жестоких средств массового поражения людей фигурировали вакуумные бомбы. Что это такое? Но ни в ИМЭМО, ни в МГИМО, ни в Научном совете по исследованию проблем мира и разоружения ответа не получил. Вот тут-то и позвонил Алексею Арбатову, который с ходу разъяснил принцип действия этого оружия, радиус поражения, противоправность с позиций международных конвенций и другие существенные моменты. Да так подробно и обоснованно, что я сам сумел высказывать экспертное суждение при отчете в Международном отделе ЦК.

Что же касается Иноземцева (всегда так - начнешь об одном из друзей и переходишь на другого - переплелись наши судьбы), то наши отношения в известной мере определялись временными параметрами. В журнале "Коммунист" я занял вакансию, образовавшуюся после его ухода. И мне же пришлось быть последним, кто навещил его в больнице перед приходом Маргариты Максимовой - его жены и соратницы по ИМЭМО. А до того была учеба в МГИМО, который мы закончили одновременно с ним и Георгием Арбатовым, хотя Н.Н. был курсом моложе. Но будучи в очень стесненном материальном положении сделал рывок и программу двух старших курсов освоил за один год.

Этот период совпал с приснопамятной борьбой против "безродных космополитов", в которой он по приказу свыше принимал участие. Но это было формой выживания в дни безальтернативных решений. Когда же он проявил бескомпромиссность и пренебрег "правилами игры", дело закончилось трагично. Мне он говорил об этом в больнице, а Георгий Арбатов наблюдал воочию, присутствуя на одном из пленумов ЦК во второй половине 70-х годов. Недовольство его участников вызвали не только высказанные им смелые мысли, но и форма их изложения. Он свободно беседовал с залом, не читая текст, как тогда было принято. Г.Арбатов после выступления сказал ему, что участники восприняли это как личное оскорбление: вот, мол, показывает, какой он умный, а мы все дураки. Над ним начали сгущаться тучи. Арестовали его заместителя по адм.-хоз. части, правда вскоре его пришлось освободить. Затем арестовали двух молодых научных сотрудников - уже по "политическим" мотивам, но и это дело рассыпалось. Однако, в ЦК уже подняли шум, образовали комиссию во главе с членом Политбюро Гришиным и начались проверки. Он мог их прекратить, обратившись к Брежневу, Андропову или Пономареву (последний, кстати, сам инициировал его выступление), но несмотря на уговоры друзей этого не сделал.

В апреле 2001 года Г.А.Арбатов, вспоминая, как много он сделал, писал: "И тем не менее, я берусь утверждать,

что способности, возможности Николая Николаевича были реализованы далеко не полностью. Я вполне представляю его себе, скажем, на посту министра иностранных дел. Точно так же я представляю его в роли одного из секретарей ЦК КПСС по внешнеполитическим, идеологическим или экономическим проблемам. Или на одном из ответственных постов в Совете Министров".

Яркая страница деятельности Н.Н. - успешное развитие ИМЭМО, который он возглавил после кончины его основателя акад.Арзуманяна. Это огромный коллектив ученых. Президент СИПРИ и глава Международной комиссии по расследованию преступлений США в Индокитае Гуннар Мюрдаль рассказывал мне, что побывав в институте был поражен и спросил Арзуманяна, как можно заниматься наукой при таком скоплении ученых. На прямой вопрос последовал прямой ответ: "Если я когда-нибудь уволю, профсоюз устроит такое, что уж точно будет не до науки". К слову, это самая известная шведская семья: Гуннар экономист сугубо правого толка с мировым именем, его сын Ян Мюрдаль писатель левацкого направления (его книги переведены на русский), а жене Альве Мюрдаль, входившей в состав правительства У.Пальме, посвящена одна из станций метро с соответствующим мозаическим орнаментом. В высотном доме Венергренсенстр, где этому международному институту принадлежит несколько комнат, одну из них занимает сам Гуннар - там у него своя библиотека, университетская мантия и портрет жены, - в остальных научные сотрудники, которых можно пересчитать на пальцах.

В ИМЭМО Иноземцев продолжил добрую, можно сказать слишком добрую линию Арзуманяна. Преподававший в МГИМО акад. Иванов остался не у дел. Человек огромной фанаберии и наглости, он на первой же лекции приказал всем убрать тетради, поскольку будет оглашать сов.секретные данные. После чего два часа бубнил скучные банальности, не выходя за рамки газетных статей. Но был изгнан, когда узнали, что скрыл свое дворянство. Это сегодня выясняется, что все - "Рюриковичи", а тогда было не в моде. Однажды ректор МГИМО Ю.П.Францев вызвал меня, как секретаря партбюро курса, чтобы я выслушал гневную тираду академика о том, что нельзя называть его Иванов: это для слесаря или сантехника, а он "Иванов". Тем не менее он был принят в ИМЭМО, хотя решался вопрос о его партийности.

Ему крупно повезло: пустой человек, лекции которого откровенно манкировали студенты, встретил поддержку со стороны таких требовательных ученых, как Иноземцев и Францев.

Особенно трудно объяснима позиция Францева, о котором мне доводилось ранее писать в "Адвокатской палате". Добавлю: он был "человеком системы", но часто выходил за её рамки. Мечтал превратить институт в лицей пушкинских времен, подбирал соответствующую литературу и профессиору, (как например, Крылов и Дурденевский по международному праву). Подобно Дюма, любил писать под аккомпанемент дебатов многочисленных гостей, распивавших великолепный чай, смешанный из нескольких сортов и без сахара. Приготовить такой напиток умела только его жена Вера Моисеевна, нежно опекавшая мужа (приятно было слышать, как она называла маститого и высоко ранжированного ректора

"Юрка", впрочем и мы называли его "папа Юра") до последнего часа. А потом добилась издания его сочинений, как положено академику.

Были трудности. Помог бывший сотрудник журнала "Проблемы мира и социализма", где Ю.П.Францев был шеф-редактором. Газанфер Шаншиев. Спасибо ему! Кстати, на этом примере я убедился в актуальности слов поэта "Спешите делать добрые дела". После выхода воспоминаний сразу же позвонил ему, зная, что он тяжело болен. Газик был очень доволен публикацией, а я тем, что не стал откладывать: через день он скончался.

Чтобы не заканчивать портрет на грустной ноте, напомню, что "папа Юра" обладал специфическим чувством юмора - произносил длинные саркастические тирады, не давая собеседнику возможности вставить слово. Однажды зашел к нему поздно вечером в "Правду", где он в то время был замом Главного по международным вопросам. Вдруг один из зав.отделом ворвался в кабинет и помешал беседе. Ю.П. представил его как корифея журналистики, основную опору редакции и прочая и прочая. И только когда захлопнул за ним дверь, так и не дав открыть рот, добавил: "И с такими кретинами я вынужден общаться с утра до ночи".

Но Иванов, конечно, уникальный случай. Настоящие же академики, которыми гордится отечественная наука - Примаков, Арбатов, Богомолов, Журкин, Гольдманский, Титаренко всегда отличались огромной эрудицией и разносторонностью творческого диапазона, порядочностью, неприятием стагнации и духом реформаторства.

О Е.М.Примакове много говорить не надо: он всегда на виду. Причем в различных ипостасях. Недавно в связи с юбилеем одного из старейших работников ГРУ он опубликовал шутивное приветствие, назвав главной его "вербовкой" жену, помогавшую ему на протяжении всей наполненной опасностями жизни. В былые годы мог бы сказать, что лучшего тамады придумать нельзя. Не забыть, как отмечали его избрание в Академию. Два директора - Иноземцев (ИМЭМО) и Арбатов (ИСКАН), баллотировавшиеся в академики, договорились поддержать своих заместителей - соответственно Примакова и Журкина в член-корпусе. Только мы собрались у Арбатова отпраздновать успех, как распахнулась дверь и хлынули друзья Е.М., прибывшие его поздравить и захваченные с собой. "Женя, я даже не предполагал, что в Тбилиси такое большое население", - только и мог я сказать.

Будучи председателем правительства, он спас Россию. Всем памятно, как изголялся над ним Ельцин. Но Е.М. хватало мудрости и терпения. Не случайно сегодня он возглавляет "Совет мудрецов" вместе с Г.Киссинджером.

Е.М. дал импульсы многим начинаниям не только в масштабах страны, но и в "региональных" научных масштабах. В частности, содействовал выходу книги "Общественность и проблемы войны и мира". Мне дорога помещенная в ней статья "Общественность и международное право", поскольку она написана в соавторстве с очень рано ушедшим автором знаменитого "Нюрнбергского эпилога" Аркадием Полтораком. Но, конечно, лучший материал Е.М. "Народы развивающихся стран и проблемы войны и мира". Он и сегодня поражает актуальностью многих принципиальных положений: "Еще в 60-х годах в Вашингтоне получили распространение

взгляды, согласно которым США должны активно участвовать в "управлении" или "контролировании" (management, controlling) межгосударственных конфликтов в освободившихся странах, преследуя две цели: не дать им перерасти до глобального уровня и направить их развитие таким образом, чтобы максимально обеспечить интересы американской политики".

А на Московском конгрессе миролюбивых сил он помог мне написать (вернее писал я один, он только диктовал) ставший приемлемым для всех раздел о правах человека. В то время это было сложно. Даже В.К.Собакин - в прошлом декан юрфака МГИМО и наш представитель в ЮНЕСКО - считал задачу нерешимой. А Собакин - это голова!

У меня в прошлом много светлых дней связано с Е.М.Примаковым и его покойной женой Лаурой. Она ушла внезапно. По словам ближайшего друга - Гриши Морозова успела сказать, когда шли на избирательный участок по выборам народных судов: "Женя, у меня остановилось сердце". И так же внезапно на похоронах услышал, что ее родители были репрессированы и воспитывали ее родственники.

Е.М. очень много и плодотворно работает во многих областях, много и интересно пишет, не считаясь со здоровьем. Какое счастье, что вторая жена - врач по профессии.

Он держит руку на пульсе жизни: "Если В.В.Путин пойдет по пути отделения от власти всех олигархов, а не выборочно, то это даст реальную возможность пойти вперед... В свое время Егор Гайдар писал о том, что главное - это обмен власти на собственность. А что получилось? Власть срослась с собственностью. Собственность срослась с властью. Вот если удастся осуществить их разрыв - это будет самая главная реформа".

Звучит актуально! Между тем я выписал это из интервью, опубликованном в "Независимой газете" 13 февраля 2001 года.

А теперь - о редкой в наши дни стабильности. Как известно, все течет, все изменяется. Кроме проф. Ю.А. Красина. Невольно вспоминаешь Козьму Пруткову. Бароны воюют, бароны пируют; барон фон Гринвальдус - сей доблестный рыцарь всё в той же позиции на камне сидит. Поскольку из дома не выхожу, несколько лет не видел друга и соседа Юру Красина - с тех пор, как он был назначен ректором Института общественных наук при ЦК КПСС. Наобум набрал его старый номер и услышал тоже старый, но все же знакомый голос. Нет больше института, нет ЦК КПСС, здание института перешло Горбачев-фонду. Юра поступил туда на работу и сидит за тем же письменным столом с прежним номером телефона.

Подытоживая жизнь в ретроспективе, счастлив, что был одарен дружбой таких замечательных ученых - не только дипломированных членов Академии, но и тех, кто не мог стать на эту стезю, будучи профессиональным политиком (раньше было понятие "профессиональный революционер"), как Карен Брутенц. Крупнейший специалист по Арабскому Востоку, он издал шесть книг, а на днях закончил седьмую, которая обещает быть еще интереснее: сказался накопленный научный и жизненный опыт. Она называется "Однополярный мир: пиррова победа".

Предыдущая привлекает внимание с первых же страниц, даже с обложки "Несбывшееся. Неравнодушные за-

метки о перестройке". Они и не могли быть иными: мне до сих пор памятно, как мы вместе с автором восторженно внимали речам М.С.Горбачева или его пророка А.Н.Яковлева. В должности первого заместителя заведующего Международным отделом ЦК, а затем и советника президента СССР, автор был как бы внутри происходивших событий, близко соприкасался с "архитекторами перестройки". Результатом явилось очень личное, неравнодушное отношение к событиям, проблемам, людям недавнего прошлого, соединенное со стремлением это прошлое понять, опираясь не только на эмоции, но, прежде всего, на серьезное и объективное исследование.

Автор выдвигает положение, которое многие сочтут спорным или даже неверным: он считает, что имелись реальные шансы на успешное реформирование партии, на проведение ее через "очистительное горнило демократизации"; это подготовило бы ее к тому, чтобы существовать и действовать в демократическом обществе, и даже стать лидером "перестройки". Несмотря на обильную риторику на этот счет, к реформе партии фактически и не приступали. Автор подвергает сомнению высказывания Горбачева и некоторых его соратников - кстати, более поздние - о том, что М.С. якобы целенаправленно вел линию на разрушение КПСС. Более того, как показывает К.Н.Брутенц, в кризисные минуты Горбачев не раз - и чуть ли не до самого "конца" - хватался вновь за партийные рычаги, впрочем, уже малодейственные.

Его книги - одна из лучших, если не лучшая о "перестройке". Ее интересно прочитать, чтобы лучше понять, что и как с нами приключилось, извлечь некоторые уроки на будущее.

Карен удивительный человек. В отличие от другого бывшего советника Президента СССР А.С.Черняева или от Константина Симонова, которые и в военное и в мирное время всюду возили с собой дневники, он не делал систематических записей. Но он владеет партитурным чтением и феноменальной памятью: способен воспроизвести огромный раздел прочитанного много лет назад произведения. Мне не раз приходилось обращаться к нему за сведениями, которых не находил в справочниках.

Тем более досадно, что он не вошел в состав Академии, став жертвой волюнтаризма начальства, предложившего ему снять с голосования свою кандидатуру в член-корреспондента, выдвинутую учеными коллегами. Поступить иначе не мог, будучи в то время первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК.

Радостно сознавать, что те из друзей, кто жив, несмотря на возраст, и сегодня в строю. Это относится не только к Карену, но и к академику М.Л.Титаренко, с которым мы когда-то одновременно, чуть ли не в один день пришли в аппарат ЦК только в разные отделы. Он всегда отличался чрезвычайно глубоким проникновением в суть проблемы, но не только этим. Я до сих пор не знаю, на каком языке он пишет: по-русски с последующим переводом на китайский или наоборот. Только что вышла в свет его новая книга "Геополитическое значение Дальнего Востока", на которую уже подготовил рецензию журнал "Обозреватель-Observer". Академик О.Т.Богомолов последовательно выступает не только по проблематике института, но и в защиту академических свобод, заложенных Воронцовой-Дашковой еще при Екатерине Второй.

Об отношении к этим людям говорит красноречивый пример с директором Института Европы В.В.Журкиным. У него случилась трагедия. Хулиганы подожгли квартиру. Жена погибла, его самого с сильными ожогами сын спас на балконе. И в этот момент пришло время выборов академика - секретаря Отделения мировой экономики и международных отношений, которое он возглавлял. Коллеги решительно отказались проводить выборы до его полного выздоровления.

Позднее, став по возрасту почетным директором института, он сам охотно помогает ученым более молодого поколения и в их числе Главному редактору журнала "Обозреватель-Observer" В.В.Штолю. "Академику неудобно быть оппонентом или рецензентом кандидатской диссертации, - сказал он. - Другое дело, если соискатель быстро справиться с докторской". Он справился. Тот, кто пробовал себя в журналистике, знает, что значит за год написать докторскую диссертацию без отрыва от журнала, притом публикуя немало материалов на другой теме.

В приветствии к юбилею журнала Генрих Боровик написал, что это журнал особого рода, на страницах которого соседствуют виднейшие представители самых различных отраслей знания. Как в Ноевом Ковчеге. Только ведет его не Ной, а Штоль. И то, что он стал доктором политических наук, отражает теоретический рост журнала.

Мне вспоминается заседание ученого совета Института государства и права совместно с руководством Института Европы, на котором В.В.Журкин выступал с докладом. Он неожиданно резко, наподобие клише прежних лет обрушился на теорию конвергенции. Почему? Ведь в ходе конвергенции каждая из систем сможет вобрать положительный опыт другой. "А если получится наоборот?" - возражал В.В. Недавно мы вернулись к этому разговору. "Видишь, я оказался прав", - сказал он. "Но откуда у тебя такая пронизательность?" "От Бернарда Шоу. Я вспомнил, как красивая артистка предложила родить от него ребенка, чтобы он был умен в Шоу и красив в нее. Старый циник ответил: "А если получится наоборот: он будет "красив" как я и с Вашими мозгами?"

...Одним из столпов СКЗМ был академик Федоров. Он известен всем по папанинской эпопее. Но ему были присущи еще два ценных качества. Первое - как у всей этой когорты чувство юмора, причем долговременного действия. До сих пор в ходу пущенный им в оборот анекдот об универсальном прогнозе: сегодня в течение дня может быть всё. Второе - олимпийское спокойствие в любых ситуациях. Только раз он вышел из себя, когда я поинтересовался, верно ли, что однажды вечером, когда каждый занимался делом по своему профилю, а Папанин как всегда разбирал и смазывал свой пистолет, они с Кренкелем решили над ним пошутить: стащили какую-то шайбу. Папанин долго искал, но в конце концов заменил другой. Тогда, мол, решили усложнить задачу: подбросили лишнюю шайбу. Эксперимент мог продолжаться до бесконечности. Обычно очень деликатный академик обрушился с упреком: "Зачем это повторять? Папанин - гениальный человек, создатель лучшего в мире полярного флота!"

А одним из столпов МГИМО был Вильям Похлебкин, книги которого проникли в любую семью и продолжают расходиться зашкаливающими тиражами. И это понят-

но. Римляне требовали хлеба и зрелищ. Сейчас зрелищ хоть отбавляй. Пора подумать о хлебе. На днях вышел студенческий сборник воспоминаний об этом "неудобном гение", жившем анахоретом и найденном с отверткой в виске. Не стану повторять то, что уже было опубликовано в "Адвокатской палате". Добавлю лишь, что преступление до сих пор не раскрыто. И до сих пор задают вопрос: "Похлебкин - подлинная фамилия или псевдоним автора "Книги о вкусной и здоровой пище"? Дело в том, что отец, движимый фанаберией, амбициями или иными соображениями, после долгих колебаний остановился на имени "Вильям". Первоначальный замысел был "Август Вильям Похлебкин".

Как жаль, что сужается круг друзей. Причем особенно быстро уходят те, которые более уязвимы, сильнее переживают перемены, а они далеко не всегда к лучшему. Хочется сказать "Долгая лета" оставшимся и добавить словами гимна эскадрильи "Нормандия-Неман": "Ну, а тем, кому выпало жить, надо помнить все и дружить".

Красноречивый пример такой дружбы дает Эдуард Арменакович Бабаян. В самые трудные дни войны он договорился со своим коллегой: если погибнет один из них, другой возьмет на себя заботу о его семье. Друг пропал без вести, и Э.А. взял на воспитание его сына. Позднее тот вернулся в строй, но Бабаян сказал, что ребенок привок и он хочет оставить его у себя. Сейчас сын, уже сам преклонных лет, ухаживает за прикованным к постели человеком, который помог очень многим людям. Мне в том числе. И в научном плане, опубликовав в журнале "Обозреватель-Observer" уникальную статью "Динамика международного права в области контроля наркотических средств". И в личном, оставив правую руку, простреленную в двух местах, хотя в медсанбатах не "церемонились".

Он был председателем Постоянного комитета по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения, руководителем бюро Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, вице-президентом Международного комитета по контролю над наркотиками ООН и членом Постоянного комитета МККП по расчетам потребностей правительств; доктор медицинских наук, профессор. К этим впечатляющим, но сухим данным справочного характера хотелось бы добавить некоторые моменты.

Прежде всего, - широкий диапазон научных интересов, проявившийся уже в годы Отечественной войны: начальник медсанбата должен был руководить не только персоналом различного профиля, но и сложным хозяйством, включая положенного по штату коня "Рыжик", к услугам которого прибегал охотнее, чем к сантранспорту.

В мирное время это качество позволило ему в течение тридцати трех лет работать начальником Управления по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники МЗ СССР. В тот же период он стал жертвой кампании по борьбе с алкоголизмом, выступив против "сухого закона", за разумное потребление спиртного, в частности, в ритуальных целях. И был немедленно востребован в КПК, глава которой член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев агрессивно настаивал на его исключении из партии. Удалось сохранить - со строгим выговором и ущербом для здоровья.

Другое направление деятельности Э.А. - психиатрия: книги и полемические выступления против как "карательной психиатрии", так и демагогии по этому поводу. В письменном отзыве на его докторскую диссертацию от имени Ассоциации содействия ООН мне доводилось отмечать объективность такого подхода, который помог многим нашим делегациям общественности. Он также деятельно участвовал в работе Международной комиссии по расследованию преступлений против ливанского и палестинского народов, где вместе с композитором Микисом Теодоракисом и доктором Фатхи Арафатом возглавлял Медицинский подкомитет.

А в Москве созданная им тематическая библиотека-выставка превосходит аналогичную в штаб-квартире ООН. Он - единственный в нашей стране лауреат премии им. Эдуарда Браунинга "За развитие международного права в области борьбы с наркоманией".

Благодаря Э.А. я сохранил не только руку, но и зрение: он познакомил меня с великими офтальмологами. Не будучи специалистом в этой области, все же предполагаю, что именно в связи с чернобыльским выбросом у меня так распухли веки, что открывать глаза я мог только руками; каждый день ходил в поликлинику, где меня лечил зам.директора НИИ глазных болезней Б.Н.Алексеев. Лечил самоотверженно, но было все хуже. Так прошел год, после чего он предложил заказать специальное тонкое лезвие, чтобы иссечь веки...

После этого провел неделю у С.Н.Федорова, который применял лазерное стимулирование. Это было интересное время. Меня поместили в комфортабельную палату для ветеранов войны, и С.Н. проявлял максимум внимания. По несколько раз в день заходил посоветоваться по волнующим его вопросам. Шейх из эмиратов готов оплатить операцию, но коллеги боятся неприятностей: ведь у нас бесплатная медицина. Сообщил, что врачи на свои средства покупают яблоки для ветеранов войны. Как говорится, пустячок, а приятно. И в конце концов высказал мечту о создании "крылатой поликлиники", на которой можно было бы летать к больным в разные регионы. Идея полезная, и руководство отдела помогло её реализовать. Вот к сожалению лечение не продвинулось ни на шаг.

И тогда Эдуард Арменакович позвонил в Институт им.Гельмгольца Юрию Федоровичу Майчуку, который заведует... детским отделением (он же оказался и представителем Всемирной организации здравоохранения - ВОЗ). Осмотрев меня, он поручил медсестре смазать веки мазью и сказал: "Если понадобится, приходите завтра - повторим; но не понадобится". И не понадобилось. Подытоживаю: год, неделя и десять минут. Прошел не один десяток лет, но я храню подаренный им тубик с остатком давно выдохшей мази "Сикортен". Как талисман.

* * *

Что касается зарубежных ученых, то здесь подчас просматривался любопытный момент: чем выше уровень, тем меньше содержательность беседы. Ученый, писатель и все остальное президент Ганы Кваме Нкрума, бункер которого посетила делегация СКЗМ после самого тщательного "шмона" (который, как вскоре выяснилось, не панацея - он вскоре был свергнут) расспрашивал о сроках издания своих сочинений на русском языке. И получив сигнальный экземпляр первого тома, утратил

интерес к остальному. Материалы этого "ученого" в издании публиковались в газете "Гана ньюз" им. Кваме Нкрума в типографии им. Кваме Нкрума.

Эта поездка запомнилась курьезным моментом. Полторы недели пребывания я с утра, как на работу, ходил в организацию "Аккрская ассамблея", чтобы приобщиться к работе с параллельными движениями (некоммунистической ориентации). Возглавлял её очень хитрый и тонкий ученый и публицист Фрэнк Боатен, который на всех ВСМ-овских тусовках выходил победителем в полемике с представителями КНР. Такие полемисты пользовались тогда напряженным спросом. Однако, нельзя было не обратить внимания на то, что за все это время в офисе не появилась ни одна живая душа за исключением Жюли Мэтлок - его любовницы и по совместительству генсека организации. Я принял это во внимание: второе издание справочника "Международные организации и учреждения" с первой страницы отличается от предыдущего отсутствием "Аккрской ассамблеи". В целом же Фрэнк Боатен произвел впечатление авторитетного в своей стране и вне ее лидера - абсолютного адепта капиталистического пути, не камуфлирующего свой выбор.

Докладыывая итоги командировки в Москве, я охарактеризовал его как готового министра иностранных дел правительства, которое придет на смену Нкруму. Надо же: через пару недель произошел переворот и внешнеполитическое ведомство возглавил именно он. Меня призывали на ковер: почему не проинформировал ЦК "о грозящей катастрофе и как с ней бороться". Пришлось доказывать, что не верблюд, ссылаясь на то, что в Гане годами находились сотни наших работников, в т.ч. "филологи в штатском".

Из других зарубежных ученых и общественных деятелей больше всего в памяти генсек (позднее президент) ВСМ Ромаш Чандра. Его называли "гуру" (учитель). Он печатался в различных СМИ, в первую очередь в "New perspectives", главным редактором которого был сам. Этот журнал был восстановлен нами с представителем Индии Малавия после того как прежний "Perspectives" закончил существование в связи с выходом Хайнца Баднера и его товарищей из КП Австрии и соответственно из ВСМ после "интернациональной акции" в Чехословакии.

Хотелось, чтобы первый же номер стал впечатляющим. Удалось опубликовать в нем материалы Мельбы Эрнандес, в доме которой скрывался Фидель в последние дни режима Батисты, Нгуен Тхи Бинь - министра иностранных дел фронта национального освобождения Южного Вьетнама, Ромеша Чандры и главы Пагуошского движения ученых - лауреата Нобелевской премии Дороти Кроуфут Ходжкин.

Нгуен Тхи Бинь оказалась не только очень веселой женщиной, но и находчивым полемистом. Когда на пресс-конференциях ее спрашивали, доходят ли до адресата все виды помощи по "тропе Хо Ши Мина", она отвечала положительно и после короткой паузы добавляла "рано или поздно". Во время пребывания делегации в основном из пацифистов во Вьетнаме, когда некоторые ее члены (особенно настойчиво экспансивный итальянский политолог Энцо Аньолетти) захотели побывать на "тропе Хо Ши Мина", хотя знали, что это засекреченный путь поставки вооружений, она сказала: "Нет проблем".

Покружив длительное время в джунглях, нам сказали: "вы на тропе Хо Ши Мина". В итоге в Италии, США, Англии и Финляндии появилось несколько сочувственных освободительной борьбе публикаций. Разумеется, без упоминания тропы, на которой никто так и не побывал.

Сложнее было с Дороти Кроуфорт Ходжкин. Она охотно бы напечаталась, но уже сдала статью, посвященную именно Нгуен Тхи Бинь, в английскую газету. Было досадно, но через несколько дней она позвонила: "Вы можете печатать". "А у Вас не будет неприятностей по поводу интеллектуальной собственности?" "Нет, я вернула гонорар". Не знаю, было ли это юридически корректно, но наш журнал с радостью опубликовал.

х х х

Но эпицентр событий был не здесь. Близилось открытие "Стокгольмской конференции по Вьетнаму", ставшей массированным выходом ВСМ на пацифистскую аудиторию. Она ознаменовала новый этап в развитии общественных связей, закрепленный в дальнейшем созданием международных следственных комиссий. Их опыт заслуживает специального рассмотрения, особенно в связи с разоблачениями пыток в Гуантанамо, проникшими в печать после выступлений Карлы дель Понте и признанных американским истеблишментом.

Первой из таких комиссий, работа которой оказала реальное воздействие на развитие международного права, была Международная комиссия по расследованию преступлений США в Индокитае. Созданная в 1970 году¹, она сыграла заметную роль в активизации солидарности общности мира с вьетнамским народом, которая, как известно, явилась одним из решающих факторов его победы. Составители устава комиссии исходили из основных принципов устава Международного военного трибунала в Нюрнберге, поскольку задачи комиссии в области расследования, по существу, касались преступлений, аналогичных тем, для рассмотрения которых в свое время был создан трибунал: преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

История вооруженных конфликтов показывает, что для достижения своих преступных целей агрессоры не останавливаются перед самыми грубыми нарушениями международного права. Вместе с тем они неизменно стремятся найти оправдание своим действиям не только путем фальсификации фактов, но и с помощью извращенного толкования норм международного права. Нередко при этом используются те или иные его несовершенства или пробелы, особенно в таких ситуациях, когда применение нового, в сущности своей преступного средства или способа ведения войны, не запрещено нормами права. Поэтому комиссия столкнулась с необходимостью способствовать созданию в таких случаях новых норм международного права.

С учетом опыта этой комиссии были сформированы в 1974 г. комиссия по Чили и в 1982 г. Международная комиссия по расследованию преступлений Израиля против ливанского и палестинского народов. Первые две создавались во взаимодействии нашей общественности с видными деятелями социал-демократических, клерикальных и пацифистских организаций Швеции и Финляндии. Третья - в сотрудничестве с ними, а также юри-

дическими и университетскими кругами Великобритании: по инициативе королевского советника Джона Плэттс-Милса, поддержанной упомянутой выше главой Пагуошского движения ученых Дороти Кроуфорд Ходжкин.

Чем объясняется такое странное, можно сказать "географическое" название "Стокгольмская конференция по Вьетнаму"? Это была настолько широкая по политическому спектру организация, что в подготовительном комитете не удалось добиться консенсуса ни о каком-либо ином: ни "в поддержку вьетнамского народа", ни "по расследованию преступлений США", на чем настаивал ее инициатор и впоследствии президент Бертиль Сванстрем. "А не назвать ли её конференцией по изучению американского визита вежливости"? - возражал он оппонентам.

Сванстрем работал редактором бюллетеня шведского риксдата, был дружен с Улофом Пальме, возглавлял старейшее в Европе пацифистское "Общество мира и арбитража". В ходе работы он приобрел такой авторитет, что Ромаш Чандра стал его завистником, особенно после получения Бертилем Международной Ленинской премии мира. В последний - перед его кончиной - мой приезд в Стокгольм Сванстрем позвонил жене: "Ула, приходи в "Зебру" (ресторан рядом с секретариатом "Конференции", поблизости от места, где был убит У.Пальме), приехал Александр защищать меня от индийского империализма".

Мне довелось работать представителем ВСМ в "Конференции" и должен сказать, что провал попыток договориться о названии никак не помешал сотрудничеству участников: от ВСМ до созданной в 1964 г. для его поглощения Международной конфедерации за разоружение и мир, Международной амнистии, Интернационала противников войны, Братства примирения и иных пацифистских течений, от председателя Верховного суда СССР участника Нюрнбергского процесса Л.Н.Смирнова до крупнейшего педиатра Бенджамина Спока (США).

Вторая комиссия - по чилийской хунте - родилась в Хельсинки. Подготовительный комитет возглавлял министр, вскоре ставший в свои неполные тридцать генеральным секретарем Финской социал-демократической партии, Ульф Сунквист. Он обратился за помощью в ведении повседневных практических дел, подчеркнув, что очень занят и готов встречаться только до начала рабочего дня. В дальнейшем его режим еще более ужесточился в связи с призывом в армию; для финского министра это означало военную подготовку в звании сержанта в течение полугода при сохранении министерского поста и половины зарплаты.

Мне кажется, что этот опыт интересен в связи с происходящими у нас изменениями в системе призыва. Не менее интересен и следующий шаг в карьере самого Ульфа. Когда я хотел зарегистрировать беспопылинное содержание прибывших из Вены автомашин с австрийскими номерными знаками (это было по его части: многосторонний специалист, впоследствии директор Народного банка) - не застал. Оказалось, он под арестом за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии.

Большой вклад в создание Комиссии по хунте внесли упомянутый выше Х.-Ё.Франк (Швеция) и Якоб Седерман (Финляндия), который был членом руководства со-

циал-демократической партии и ранее министром юстиции. В дальнейшем стал мэром г.Хельсинки, потом - омбудсменом Европейского Союза. Это был удачный тандем. Франк был избран генеральным секретарем комиссии, Седерман - ее председателем.

Но все это оказалось возможным на фундаменте "Стокгольмской конференции по Вьетнаму". Для меня эти дни были трудными во многих отношениях. Не получил разрешения съездить за детьми в Вену, и они были отправлены в Москву с сотрудником посольства. Не было денег: наши взносы в ВСМ шли через Центральный банк на площади Святого Вацлава в Праге, который был закрыт - на площади стояли танки. От безденежья решился на позорный шаг: повел Корнейчука в самый дешевый ресторан (такое внимание было главным, чего он ждал от совпредставителя) самообслуживания "Примула" рядом с офисом ВСМ. Представляете себе великого драматурга с подносом в руках? Думаю, он никогда об этом не забыл. Я тоже. Тогда же в Праге наблюдал единственный случай выстрела по чешской машине советскими солдатами, имевшими строгое предписание вести огонь на поражение только как ответную меру. Случилось трагическое недоразумение. У старой "Шкоды" оторвался глушитель и произошло то, что неотлично от выстрела.

Метался между Прагой и Стокгольмом, где следовало закрепить участие представителей ДРВ в конференции. Они опасались давления со стороны "третьей силы" - пацифистов экстремистского толка, во имя торжества своих идей идущих на самосожжение. И тут огромную помощь оказал Ион Такман, на редкость многосторонний ученый. В его квартире было несколько столов с пишущими машинками. На одной работал по медицинской проблематике, поскольку был старшим педиатром Стокгольма. На другой - по философской; для моего просвещения дал книгу по идеологии самосожжения "Лотос в огне" с отчеркнутыми главными мыслями. На третьей - по комдвижению, поскольку был членом Политбюро одной из компартий. Это был единственный человек, которому вьетнамцы верили беспрекословно. Когда мы с Герой Локшиным, написавшим не одну книгу по Вьетнаму, дали ему заготовку письма в Ханой, он сказал: "У вас слишком ВСМ-овская лексика" и поправил "дорогие друзья" на "дорогие товарищи". Сработало.

Конференция готовилась трудно и без поддержки СКЗМ. Вместе с представителями Индии и Сирии месяц пробыл в Стокгольме и каждый день направлял шифровки, а подробный отчет - с каждым рейсом Аэрофлота. Ответа не получил ни разу.

Тогда же четко обозначился водораздел между сторонниками и противниками интервенции - и в ЦК и в ВСМ. По иронии судьбы мой нынешний сосед по подъезду - бывший зав.сектором Чехословакии. Сегодня он на 94-м году жизни по-прежнему занят разоблачением ревизионистов. И в том же отделе по связям с партиями соцстран Арбатов, Бовин, Шишлин предпринимали оказавшиеся безрезультатными акции, чтобы остановить движение к пропасти. Еще заметнее это было в ВСМ, где представители Москвы играли ключевую роль. В своих мемуарах один из первых заместителей председателя СКЗМ Хархардин (их было четыре: акад.Примаков, профессор права Крутоголов, вице-президент АМН Кованов

и автор - и все первые), т.е. мой прямой начальник, как всегда "в белом жабо". Но разве можно забыть, как он бился в истерике, когда на совещании соцстран я предложил, чтобы от их имени выступил представитель Чехословакии Кноблех. До тех пор, пока тот, ощутив ситуацию, не отклонил предложение. А ведь чехи всегда были самыми верными нашими соратниками.

С благодарностью вспоминаю наше посольство в Стокгольме, где меня приютили. Ночевать в библиотеке было большим благом после дешевых гостиниц. Это были хорошие люди. Помню, как с грустной улыбкой сказал посол: "Можно объехать полмира, подняться по всем ступеням дипломатической лестницы и все же на вопрос: "Кто такой Белохвостиков" вам ответят: "Отец актрисы Натальи Белохвостиковой". Да я и сам наблюдал, как горели глаза секретаря подготовительного комитета Мод Сундквист, готовившей список участников и сообщившей, что Москва, мол, включила в состав делегации самого Попова - солнечного клоуна. В действительности это был его однофамилец ректор Дипломатической академии.

Сменивший Белохвостикова В.Ф.Мальцев со своей сентиментальной женой внесли ощутимый вклад: пригласили Бертиля и Улу, и очень трогательно рассказывали, как скучают по детям, живущим в России. Впоследствии он стал первым замом Министра иностранных дел и пользовался непререкаемым авторитетом. Но Sic transit Gloria mundi. Когда меня попросил зайти сменивший его А.Г.Ковалев, Мальцева долго держали в приемной те, кто совсем недавно жаждал попасть ему на глаза. Хотя Ковалев очень интеллигентный и творческий человек, иногда работавший с Раймондом Паулсом, который любил его разыгрывать. Однажды переслал кассету с записью новой песни. А.Г. сказал, что не включал ее до нашего прихода. Когда же включили магнитофон, услышали: "Музыка Раймонда Паулса, слова... народные". Но в приемной Мальцев не понял мое удивление, как не поняли его и все пришедшие на прием. Такова чиновничья ментальность.

В условиях идеологической и конфессиональной многополярности нужен был именно такой лидер, как Бертиль Свансрем - человек душевный и искренний в политике и в быту. Он располагал людей к себе. Редкий случай непосредственного "народовластия": водители маршрутных автобусов, следовавших в спальный район, где он купил дом в кредит, договорились между собой и явочным порядком устроили остановку неподалеку. Бессеребрянный, он прилетел на подготовительное совещание в Италию ночным рейсом - вдвое дешевле.

В отличие от него Гуннар Мюрдаль, участвовавший в научном симпозиуме вне Стокгольма, нанял самолет-такси. Но эти расходы были с лихвой покрыты не только самим фактом его участия, но и призывом, обращенным к СМИ: "Эти авантюристы созвали конференцию без гроша в кармане - помогите им своим вниманием". А самим участникам он предложил пустить "шапку по кругу", которую начали мы с Хомером Джейком, слышавшим - и не без оснований - одним из наиболее активных антикоммунистов США. Собрали мало, но благодаря доброму отношению к Бертилю муниципальные власти позволили растянуть оплату аренды "Народного дома", где состоялась конференция, на год.

У нас с ним установились более доверительные отношения, чем с СКЗМ. И когда он решил денежную часть Ленинской премии внести в фонд помощи Вьетнаму, с трудом отговорил: "Сначала расплатись за дом - Лале (сыну) 5 лет". У Бертиля были проблемы с сердцем, но он с этим не считался. Он и умер в Париже после жесткой полемики с "еврокоммунистами", отстаивая в основном и главным близкие нам позиции.

Пушкинский персонаж утверждает "Все говорят: нет правды на Земле, но правды нет и выше". На похороны вместо меня поехал его прижизненный недоброжелатель, которому все равно, что Бертиль что Мазепа, что Стокгольм что Крыжополь, абы платили командировочные. Но Ула позвонила, что возложила к памятнику букет из роз - "От тебя, разумеется, красных". А каков сам памятник? Ответила, что такой, как все. В Стокгольме большая социальная и материальная иерархия, хотя и не такая, как у нас. Но на кладбище все равны.

В ходе подготовки конференции Бертиль пристально следил за тем, чтобы были посланы приглашения лидерам как социалистических, так и коммунистических партий. Эта линия была продолжена при создании следственных комиссий, в частности по Чили. Из Португалии были приглашены Марио Соафеш и Альваро Куньял. Соареш испытывал материальные затруднения, живя в эмиграции в Париже. Попросил финнов оплатить авиабилет: "Когда буду премьер-министром, верну". С тех пор он был и премьером и президентом... Зато в комиссии был очень активен. Так же как и генсек Испанской социалистической партии - тоже впоследствии премьер красавец Фелипе Гонзалес, который ездил в Чили, чтобы способствовать освобождению своего коллеги Инсельмо Суле.

* * *

Помимо своего прямого назначения эти комиссии, как и сама "Стокгольмская конференция" давали выход не только на новые слои общественности, но и на компартии, не входившие в орбиту подготовки Международного совещания коммунистических и рабочих партий, которое было предметом самого пристального внимания зав. Международным отделом Б.Н.Пономарева

Борис Николаевич был неординарным человеком. При наличии элементов конъюнктурности и даже приспособленчества, присущих руководящему деятелю того времени, он отличался фундаментальными знаниями и последовательностью в проведении той линии, которую считал верной. Если он и колебался, то как говорили шутники, колебался вместе с линией партии. Будучи на заре карьеры убежденным атеистом, он ушел из жизни с отпеванием по высшему чину. В отличие от Брежнева, попросившего Арбатова и Бовина снизить теоретический уровень подготовленного для него текста выступления - никто, мол, не поверит, что Лёня Брежнев читал Маркса - Б.Н. требовал обратного. При этом любил, чтобы в тексте была систематизация основных постулатов. Его заместитель Черняев называл это "учением Пономарева". Дело доходило до курьезов: "во-первых, во-вторых... в-шестых, а потом "далее", "кроме того" и "наконец". Получалось длинное учение, но оно, конечно, дисциплинировало мысль и облегчало понимание аудиторией того, что он хотел до нее довести. А выступал он много.

В области прав человека он, как и большинство руководства (может быть все сто процентов до прихода Добрынина) признавал только массовые, а не индивидуальные права к тому же исключительно социально-экономические. Он был принципиален в национальном вопросе. Мне трудно говорить с уверенностью, т.к. поступил в отдел уже после XX съезда, но утверждали, что когда он возглавлял Совинформбюро, там не было "жертв пятого пункта" в отличие от ТАСС'а при Хавинсоне. В самом Международном отделе почти не было антисемитов, хотя время было крутое. Парадокс, но один из них выручил меня в трудную минуту. Перед отъездом в Индонезию мы вместе пришли на прививку. Будучи трусом при виде шприца, я попросил его пойти первым. Когда ему тоже стало дурно, мне было не так стыдно, поскольку он был Героем Советского Союза. "Вы зря стесняетесь, - сказала доктор Винокур, делавшая прививку, - с мужчинами это часто бывает". "А с женщинами?" "С женщинами никогда".

К сожалению, командировка сорвалась в связи с перевертыванием: президента Сукарно, человека левых взглядов, сменил Сухарто. С Сукарно очень хотелось познакомиться. Судя по выступлениям он хорошо знал русскую поэзию и часто цитировал, особенно Пастернака.

Борис Николаевич был осколком Коминтерна и никогда не отрекался от этого в отличие, скажем, от Е.Г. Бонэр, чей отец был на ответственной должности в Коминтерне. Б.Н. дорожил кабинетом, где работал Димитров. Он сохранил некоторые добрые традиции тех лет: говорил, что у коммунистов не принято брать гонорары за литературные труды, и переводил их детям. А это немалые суммы, особенно если вспомнить тиражи "Истории КПСС", выходящей под его редакцией, вместе со средствами, получаемыми как академик. Сегодня так и хочется сказать "Его пример - другим наука" не только по поводу самого филантропического акта, но и формы его реализации: это была адресная помощь школе-интернату в Замоскворечье.

Периодически он посылал туда помощника для проверки состояния дел. Иногда сам принимал руководство. И хотя в приемной могли находиться важные персоны, кандидат в члены Политбюро секретарь ЦК держал их подолгу, выслушивая подробный отчет. В то же время он был достаточно мудр (или хитер), чтобы не афишировать свою помощь: коллеги по Политбюро могли бы принять это в укор.

Он был по-своему демократичен. В том смысле, что не вмешивался в личную жизнь сотрудников, требуя одного - работы. И тут бывали издержки. Ближе стоявший к верхам (первый зам. зав.) Карен Брутенц пишет, что наблюдал нравственную деградацию в верхних этажах государства. Нарастающая алкоголизация стала частью этого процесса. "Придя в 60-е годы на работу в ЦК, в его Международный отдел, - продолжает он, - я к своему удивлению обнаружил, что этот недуг заразил и кое-кого из тамошних работников... В 70-е годы эпизоды пьянства в отделе, впрочем связанные с одной и той же небольшой группой людей, до того не слишком частые, приобрели уже более серьезный характер. Одного из руководящих работников, практически спившегося, были вынуждены отправить на пенсию. Другой заместитель заведующего отделом тоже систематически пил, и толь-

ко богатырское здоровье до поры до времени позволяло ему держаться".

Он был не только атлетически сильным, но и беспредельно энергичным и пробивным человеком. Это колоритная личность. С ним связаны и многие взлеты и падения. Главной жертвой его неукротимого характера стал одаренный человек со светлым дипломатическим будущим А.С.Беляков, один из авторов нового, творческого учебника философии, который создавался группой ученых под руководством О.В.Куусинена. (Он назначил А.С. координатором коллектива).

В дальнейшем Алексей Степанович был направлен послом в Финляндию. Я долго работал там и могу подтвердить, что это очень трудная страна пребывания. Беляков справился. И мог бы еще долго трудиться с большой пользой для России. Но настал срок государственного визита президента Кекконена, и, как водится, накануне он был вызван в Москву для консультаций. Ночью к нему "заскочил" Виталий. Когда уходил под утро, не бросил товарища на произвол судьбы, а сообщил в МИД, что у посла сердечный приступ. Но с А.А.Громыко такие шутки не проходят: посланный им фельд сообщил, что посол в стельку пьян.

Виталий и тут не бросил его, а добился направления в Вену в Международный институт мира. Каково же было такому яркому публичному политику десять лет попросту ждать пенсии. Этого он вынести не мог и придумал выступления с лекциями о международном положении. Но без знания языка и практически без аудитории, поскольку после "интернациональной акции" в Чехословакии осталось лишь несколько человек, в основном технических работников. Правда, в их числе была замечательная женщина, бывшая помощника начальника штаба республиканских войск в Испании генерала Листерта, охарактеризовать которую невозможно ни на русском, ни на английском языке. Она называла себя "Spanische Kampferin". Т.е. дословно "испанская бойчиха". Беда в том, что в момент возвращения других вакансий не было и ее взяли лифтером. Разве это аудитория для Белякова, привыкшего и в России и за рубежом выступать перед сотнями жадно внимающих слушателей?

Вернулся он без обычного оптимистичного блеска глаз и поступил в Институт общественных наук. Выступая там с лекцией, я вспомнил ответ Е.Евтушенко на вопрос "Что Вы презираете больше всего?" "Зависть друзей". Те, кто когда-то часами простаивал в его приемной, теперь высокомерно перебивали. Сказал, что продолжу лекцию только после выступления Алексея Степановича. Да так оно и было всегда, когда он приглашал группу консультантов. О практике работы такой группы можно высказать немало критических суждений с позиций сегодняшнего дня; они могут быть и полезны, чтобы не наступать на прежние грабли. Но нельзя не согласиться с Рамазаном Абдулатиповым, сказавшим, что в ЦК работали компетентные специалисты и энтузиасты.

Это вдвойне почувствовалось, когда отдел возглавили А.Ф.Добрынин и Г.М.Корниенко. Пробыв почти четверть века послом в США, А.Ф. остро ощущал проблему прав человека. Работать стало интереснее, но труднее. Однажды ближе к полуночи охранник с фонариком разыскал меня в клубе (сообщать о местонахождении бы-

ло обязательно). Добрынин при свете настольной лампы работал за большим письменным столом, постоянно подливая себе кофе из термоса. За тем самым столом и в том самом кабинете, где до того работал Пономарев, а до него Георгий Димитров.

Особенностью группы консультантов было то, что некоторые из них считали себя - и часто не без оснований - яркой индивидуальностью. И очень важно, что с нами на всех участках, будь то форсмажорная подготовка выступлений или работа на международных совещаниях, была красивая, умная и энергичная Лариса Павловна, истинная дочь Севастополя. В старину таких называли "мать-командирша". Она спаивала группу. Виталий тоже спаивал, но совсем в другом смысле. "О великий и могучий русский язык!"

Не менее важно и то, что рядом были и в Москве и в ВСМ прекрасные переводчики. Если следовать метафоре Е.Евтушенко, можно сказать, что переводчик в России больше, чем переводчик. И не только в России. Достаточно взять книгу Х.Ё.Франка "Геноцид". Хотя она написана на основе обобщения работы всей следственной комиссии по Индокитаю, в предисловии подчеркивается роль только одного человека: машинистки-переводчицы, которую мне удалось уговорить приехать в Стокгольм из Хельсинки. А в Чехии от переводчика требуется особая бдительность ввиду лексической близости некоторых терминов, имеющих противоположное, подчас двусмысленное значение. "Духи-вонявки" еще куда ни шло. Больше всего вдохновляет название Союза писателей: Связ списывателей.

В ВСМ в отличие от Москвы бросался в глаза единый корпоративный дух и полное отсутствие фанаберии. Я охотно переводил Чандре беседы с немцами, он мне - с французами. Хотя у него была первоклассная переводчица - австрийка, которая знала множество языков и потому всегда была нарасхват. Логическим завершением явилось то, что Чандра на ней женился - сейчас живет в Вене. Учитывая его жизненный и политический опыт - участвовал в освободительной борьбе Индии против британского владычества, побывал чуть ли не во всех странах мира и общался с политиками различной ориентации и различного уровня - с нетерпением жду его мемуаров. Он напишет. Несмотря на возраст. Он всегда все успевал потому, что умел и трудиться и расслабляться. В самолете на дальних маршрутах после завершения работы над документом внутренне давал себе команду и мгновенно засыпал. Как Штирлиц.

Надо сказать, что и сами переводчики были самой высокой пробы и знали себе цену. Скажем, Саша Тарасевич-Скрыльников, один из лучших представителей всей этой гильдии. Де Голль дал ему автограф на своей книге "Призыв". Он это не практиковал, но для Саши сделал исключение.

В 1966 г. на приеме в Елисейском дворце Де Голль подходил ко всем делегациям протокольно - на пару слов. Представитель Латвии решил отличиться: "Мы производим такие духи, что скоро с вами будем конкурировать". "Бедная Франция" - сказал Де Голль, обращаясь к свите. Представитель Армении решил не отстать: "Армянский коньяк скоро будет соперничать с Вашим". "Бедная, бедная Франция", - вновь откликнулся Де Голль. Саша Та-

расевич намеренно форсировал голос, чтобы донести юмор до аудитории.

А каково было положение Саши, оказавшегося без багажа за час до приема? Кинулся в ближайший и, как оказалось, самый дорогой магазин и приобрел великолепный костюм. Когда Хрущеву сказали, что легкая промышленность у нас в загоне и хорошие изделия приобрести трудно, он указал на Сашу: "Вот обычный советский служащий, смотрите, как он одет". После устранения Хрущева в Париж приехал Косыгин. Зам.премьера Жокс сказал Саше: "Вы - сама преемственность, премьеры меняются, а переводчик тот же".

Случалось, что переводчики выступали и в роли советников и от них во многом зависело, как воспринимают "эту страну" и этого конкретного лидера. Сказанное не относится к Вадиму Некрасову, переводившему Сталину: Отец народов в советах не нуждался. А вот Хрущев любил "расслабляться" и однажды на приеме в Дижоне запел: "По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед, чтобы с боя взять Приморье - белой армии оплот". Тогда Саша предложил его жене Нине Петровне: "Давайте запоем "Рыцари круглого стола". Французы вдохновились, началась музыкальная переключка.

А на мероприятиях ВСМ он всегда персонально переводил Корнейчуку через "шептало" - другие в этом не нуждались. И однажды, когда выступал известный французский демагог, после длительной паузы Саша сказал: "Александр Евдокимович, не хочу повторять эту галиматью". И такого аса перевода - не могу себе простить - мы обидели, когда в гостинице зашел за помощью в таком виде, в каком Адам знакомился с Евой: "Ребята, у меня беда - захлопнулся замок, а ключ в номере, как быть?" "Сбегай вниз к портье за дубликатом". Мы срочно готовили отчет к рейсу Аэрофлота.

Многие наши руководители сочетали высоты науки с высотами юмора, были, как сейчас говорят, веселыми и находчивыми. Последним доводом, к которому прибегал в полемике Пономарев, был: "К тому же это правда".

То же самое надо сказать и о привлекаемых нами ученых, особенно Самуиле Зивсе, зам.директора Института государства и права. Свои знания он хранил про запас - до случая. Когда составляли устав первой международной следственной комиссии, он дал нам с академиком Кудрявцевым свою диссертацию об источниках права, где все это фактически было обозначено. Когда в Мехико не могли открыть замок портфеля с нужными документами, выяснилось, что он владеет испанскими, быстро договорился с мастером.

¹ Прототип такого рода организаций возникал еще в 30-х годах (комиссия Притта, созданная в связи с Лейпцигским процессом), но он не получил развития

С.Д. Степанов - председатель президиума коллегии адвокатов "Правовой советник" АП г. Москвы

С Л О В А Р Ъ А Д В О К А Т А (из адвокатского блокнота)

А

Автомобиль - неотъемлемая составляющая пробок.

Адвокат - красноречивая возможность понимания происходящего.

Алименты - повод мужчины лишней раз напомнить о себе.

Б

Бандит - название временное до тех пор, пока не будет уточнено статьями законодательства о предпринимательстве.

Бандитизм - социальное явление девяностых годов прошлого столетия, перешедшее со временем в предпринимательство.

Банкротство - явное состояние того, что где-то, когда-то, что-то не доглядел.

Барсеточки - вежливые контролеры вашей бдительности.

Браслеты (наручники) - грустное напоминание о возможности когда-нибудь снова увидеть свои дорогие швейцарские часы.

В

Валюта - не то, чтобы деньги, но и деньги тоже.

Висяк - непроплаченное уголовное дело.

Взятка - несостоявшаяся возможность получить больше, чем уже получено.

Водитель а/м - не понаслышке хорошо знает, что любая пробка - это зло.

Вымогательство - когда просят долго вместо того, чтобы взять быстро.

Г

Гарантии - попытка адвоката взять больше денег за то, что может разрешиться само собой.

Государственная измена - обычно об этом говорят, взвешивая цену измены супружеской.

Д

Дарение - вынужденное сожаление о содеянном.

Долг - то, что быстро берется и очень медленно воз-

вращается.

Должностное преступление - та редкая возможность получить за сделанное адекватное вознаграждение.

Драка - неприязненные отношения с выражением словесной брани, сопровождаемые взаимными хаотическими движениями конечностей.

ДТП - весьма очевидное состояние потери времени и денег.

Ж

Жестокое обращение с животными - это когда говорят, что собака друг человека.

З

Заведомо ложный донос - когда работа оперативников удалась.

Заведомо ложная реклама - то же, что и просто реклама.

Задержание - печальный момент осознания народной мудрости о зарекании от суммы и подсчета необходимой суммы в дальнейшем.

Залив квартиры - то, от чего тоже не стоит зарекаться.

Защита чести, достоинства и деловой репутации - как правило, используется для имиджа политиков.

И

Иск - документальное подтверждение желания потратить много времени, нервов и денег.

К

Каша - состояние первой встречи клиента и адвоката.

Клевета - что-то сказанное между прочим.

Клиент - добровольный противник своему желанию в освобождении от собственных проблем.

Конвой - временные друзья по несчастью.

Контрабанда - желаемый провоз желаемого объема товара в желаемых целях.

Конфискация имущества - то, где уместно изречение: "Если не можешь изменить ситуацию, то измени отношение к ней".

Кража - неожиданная возможность бесполезного поиска любимой вещи.

Купля - продажа - взаимно желаемый обман продавца и покупателя.

М

Мошенничество - нередко удачно завершённый вид авантюры.

Н

Нарушение правил охраны рыбных запасов - см. Министерство рыбного хозяйства.

Наследство - возможность, порой финальная, познания характеров и нравов родственников.

Неуважение к суду - это еще надо суметь доказать.

О

Обман потребителей - малозначительный повод испортить настроение.

П

Палка - важный показатель милицейской статистики.

Потерпевший - человек, обреченный на хождение по мукам.

Преступник - бесплатный арендатор служебного помещения на длительный срок.

Р

Растрата - термин давно забытого социалистического бытия.

С

Свидетель - 1) человек, впоследствии нередко жалеющий об увиденном. -2) порой временное название обвиняемого.

Сотрудник ГИБДД - изгой общества автомобилистов.

Судья - невольный свидетель уроков риторики.

Т

Тащиться - движение в автомобильной пробке.

Трели соловья - речь следователя перед допросом.

Туризм - количество впечатлений в единицу времени.

У

Уголовный кодекс - книга жизни.

Угон автомобиля - веская причина купить новую машину.

Утрата военного имущества - странная находка в целях реализации времяпрепровождения военнослужащих.

Х

Халатность - ассоциируется с должностным лицом в халате.

Ш

Штраф - не самое лучшее напоминание о ваших финансовых возможностях.

Э

Экспертиза - где-то, кто-то, что-то, почему-то так считает.